

НАШИ • ТАМ

КОНСТАНТИН МУРАВЬЁВ
ИГРА
В ПРЯТКИ

Наши там (Центрполиграф)

Константин Муравьев

Игра в прятки

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Муравьёв К. Н.

Игра в прятки / К. Н. Муравьёв — «Центрполиграф»,
2017 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-07589-5

И вновь ты оказался неизвестно где. И вновь должен выжить и вернуться. Но в этот раз всё гораздо сложнее. Ты был втянут в игры богов. За тобой по следу идут лучшие ищейки, которых они смогли найти и натравить на тебя. И ты понимаешь, что тебе нужно время для того, чтобы разобраться в происходящем и понять, откуда ждать следующего удара. Но главное, ты знаешь, что если будут бить по тебе, то ударят по твоим близким и родным. А потому, чтобы защитить их, ты начинаешь свою игру. Игру в прятки на выживание с богами. И тебе нельзя проиграть. Но сможешь ли ты победить?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-07589-5

© Муравьёв К. Н., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса	6
Глава 2. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса	20
Глава 3. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса	34
Глава 4. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. Поселение эльфов	49
Глава 5. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. Поселение эльфов и его окрестности	63
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Константин Муравьев

Игра в прятки

© Муравьев К.Н., 2017

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

Глава 1. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса

Всё ещё непонятно где и непонятно когда

– Новичок, – слышу я всё тот же первый голос, – ползи сюда. И не высывайся. Пузом прижмись к самой земле. Не бойся испачкаться, жизнь дороже.

Мысленно киваю. Лучше послушаться умного совета, пока не разберусь, что тут к чему. И поэтому проползаю куда-то направо, как раз туда, откуда послышались команды, при этом чуть ли не зарываясь и не вгрызаясь в какую-то распаханную, пахнущую сыростью и прелой листвой землю.

Несколько метров – и я сваливаюсь в обыкновенный окоп. Офигеть. Вокруг разлита магическая энергия, которой тут не меньше, чем в Пустошах, но при этом везде, куда ни погляжу, нарты какие-то окопы да стоит что-то похожее на блиндажи.

Осматриваюсь и приглядываюсь к тем, кто сейчас находится напротив меня. А там тесной группкой сидят пятеро. Два человека, два огра и один, по-моему, тролль, но очень невысокий, даже гораздо ниже, чем Гром, хотя чуть покрупнее, конечно, того же орка или огра. Магов среди них нет. Но они очень похожи на тех рейнджеров, что я встречал раньше на заставе и в академии. Все эти люди одеты в какую-то серую форму. Но это просто из-за темноты не очень понятен её цвет. А вот то, что она достаточно однотипная, я вполне уверенно могу сказать.

«Однотипная военная форма», – сразу приходит на ум ассоциация, особенно если посмотреть на то, где я оказался.

Это явно какое-то поле боя. Кроме того, поверх формы накинута маскировочные плащи, и под ними проглядывают доспехи. Вижу мечи и ножи. И у всех за плечами, кроме всего этого, висит ещё и что-то напоминающее наши мушкетоны. Однако именно они отдают магией огня, но очень слабо. Хотя мне кажется, что магический отклик не сам по себе такой слабый, а будто он замаскирован.

– Молодец, – удивлённо проговорил один из огров, тот самый, первый голос, что я услышал, – послушался. Обычно до вас, столичных увальней, туго доходит. – И развернулся к троллю. – Майор, – обратился он, – других я больше не вижу.

Тот кивнул в ответ и подсел ко мне поближе.

– Сколько вас ещё должны перебросить? – тихо спросил он у меня.

– Я был последним, – прикинул я, что в портал, открытый из города гаалов, вылетел сюда уж точно последним.

– Вот тарк, – прорычал тролль, – и это, – он небрежно ткнул в меня пальцем, – всё наше подкрепление? – А потом грустно уточнил: – Сколько вас хоть было?

Так, вспоминаю. Я точно видел, что в портал прошла как минимум пара десятков тараканов. Если местные восприняли их за своё подкрепление, то нужно называть адекватные цифры, схожие с тем, что могли посчитать и они сами.

Тут главное не спалиться, пока я не пойму, что происходит. А то в такую пору, как война, легко и без головы остаться. Примут за шпиона, дезертира или предателя. И никому ничего потом ты не докажешь. Им главное – сохранить сотни и тысячи, чем ошибиться в единицах. Так сказать, «по закону военного времени». Был человек – и нет человека. А виновен он или нет, судьба потом рассудит. Максимум скажут, «не повезло». А поэтому отвечаю:

– Я видел около двадцати.

Заметил слабый кивок одного из людей, на которого майор бросил взгляд.

– А с тобой-то почему такая промашка у них вышла? – махнул майор куда-то себе за спину и удивлённо посмотрел на меня.

Думаю. Нужен ответ, в который они поверят, даже если не захотят. Хотя самым правдивым ответом, которому доверяют больше всего, иногда выглядит полнейший бред. Значит...

– А они не промахнулись, – пожав плечами, отвечаю я.

Все пятеро удивлённо смотрят в мою сторону.

– Они не промахнулись, – повторяю я уже специально для них, выделяя каждое слово. – Если вы на меня посмотрите при свете, то увидите, что я весь в крови, с головы до ног, ну ещё сейчас и в этой грязи. – Я показал на свою одежду. – Меня выкинуло вместе со всеми, но сильным взрывом потом отбросило как раз туда, где вы меня и нашли. На мне активированный защитный амулет. Подарок деда. – Я вытянул из-под куртки свою поделку. – Вот он меня и спас. – Я потряс амулетом.

Но не успел я даже закончить говорить, как огр расширившимися глазами посмотрел мне за спину.

– Тарк. Идиот. Прячь его быстрее.

Но было уже поздно. Прямо над нами прогремел плазменный взрыв. Ну, по крайней мере, мне так показалось, будто как раз над нашей головой пролетел огромный такой шарик расплавленного металла.

Если стреляли по магическому излучению амулета, то почему не сделали этого раньше? Мне это было не понятно.

«Чёрт, на мне же алмазтит, – вспомнил я. – Вот почему они его не заметили, когда он был под кольчугой, этот материал поглощает магическую энергию».

Убираю амулет обратно. Но майор уже выглядывает из окопа и, что-то заметив на другой стороне поля, мгновенно ныряет обратно.

– Быстро, – командует тролль, – отходим на наши позиции. Этот идиот нам всё испортил.

Судя по всему, этим идиотом был я. Хотя всё может быть. С тем количеством ошибок, что я совершил, это и неудивительно.

– А он-то дойти сможет? – спросил один из людей, указывая на меня.

– Жить захочет, доползёт, – не очень вежливо ворчит майор, но потом смотрит на меня и, взглянув как на ещё одного будущего покойника, говорит: – Новичок, делаешь всё, как мы, до нашей временной базы тут около пятидесяти километров.

И пятёрка споро бежит через окопы, направляясь куда-то в сторону виднеющегося вдали леса.

А до меня только сейчас доходит. Если до их временной базы полсотни километров, то, судя по всему, мы сейчас находимся в глубоком тылу этого неизвестного противника. И, чтобы попасть к этим самым гипотетическим «своим», нам нужно пройти через линию фронта. Эти рейнджеры – или разведка, или какая-то диверсионная группа, которой я своим появлением сорвал операцию.

«Чёрт. Любовью они ко мне гореть теперь точно не будут», – резюмирую я, разворачиваюсь и бегу за очень быстро отступившим отрядом бойцов, который до этого сидел здесь в окопе.

Мы под канонаду выстрелов и непрекращающийся грохот быстро побежали куда-то «обратно, на нашу временную базу», со слов всё того же майора тролля, только, как я понимаю, это самое «обратно» означает прямо через самую гущу врага.

А сейчас же я двинулся за ними в лес.

Акорианские леса

Позднее утро

Отряд уже третий час, после непрерывного обстрела, когда он через окопы и минные поля пробирался к относительно безопасному лесу, бежит вдоль русла небольшого ручейка, направленного прямо в самую его чашу.

– Что скажешь, сержант? – обратился на бегу майор Кохан к своему заместителю огру Горку.

– Держится новичок, – кивнул тот на слова их командира, он сразу понял, о чём, вернее, о ком спрашивает майор, тот поручил ему приглядывать за челом, – даже не отстаёт. По виду смахивает на мага, но экипирован неплохо.

– Видел его оружие? – тихо спросил тролль.

– Нет, – помотал головой сержант, – при мне он его не доставал.

– Я мельком заметил меч, когда тот выскочил при прыжке, и он его вставил обратно и закрепил в ножнах. – Оглянувшись на бежавшего последним молодого хумана, тролль задумчиво закончил: – Лезвие клинка тёмное.

– Адамантит? – удивлённо спросил у майора огр.

– Вряд ли, хотя очень похоже. Но металл неплох. Явно оружие делалось на заказ. Только вряд ли тут окажется кто-то, у кого есть такое оружие. Я о другом хотел сказать... – Тролль вновь посмотрел на хумана. – Он подготовился к высадке. Активированный защитный амулет при переброске. Не растерялся, когда оказался на поле. Мы-то подумали, что он просто оглушён, а он затаился, пытаясь разобраться в том, что происходит и где оказался. К тому же у него хорошее оружие, которое не даёт засвета и не выдаст твоего присутствия. Неброская одежда. Конечно, это не полный походный комплект. Но если предположить, что у тебя нет времени собираться, то... – Майор замолчал.

Пробежав ещё пару десятков шагов, он, обдумывая каждое своё слово, продолжил:

– Есть у меня подозрение, что парень знал, куда отправляется. Похоже, наш новый знакомый – беглец...

Огр перевёл удивлённый взгляд на тролля.

– Сбежал из столицы?

– Бери больше, я думаю – из Империи. Видимо, парнишка там здорово подставился, коль пришлось прятаться здесь. Тем более и идиотов, которые последуют за ним сюда, наберётся не много, если вообще сыщутся.

И два старых вояки оглянулись на бегущего следом за ними чела, который довольно спокойно и с интересом крутил головой, стараясь рассмотреть получше место, куда его забросила судьба.

– Поговорим с ним на базе, – тихо произнёс майор.

Сержант лишь кивнул. Он своей дублёной кожей чувствовал совсем другое. Что-то не так было с этим новичком, но вот что – понять сержант не мог.

Всё ещё непонятно где

Через двенадцать часов

Мы бежали уже почти двенадцать часов, это было гораздо больше тех пятидесяти километров, о которых говорил майор. Я хоть и не сильно устал, но старался делать вид, чтобы не выбиваться из общего строя своим бодрым шагом. Ведь остальные уже давно выдохлись, но упорно продолжали бежать.

– Туда, – неожиданно указал майор на какую-то скалу, выглядывающую за деревьями. И повернул в ту сторону.

Все двинулись следом.

Я втихаря использовал малое исцеление, чтобы не отставать от этих марафонцев. И спокойно побежал за ними.

Как я понял, от наших рейнджеров местные воины отличались как небо и земля. Они совершенно не чувствовали магические энергии.

Я бы уже десять раз выбрал место для привала, где мы смогли бы отдохнуть и восстановить силы всего за полчаса, но они всё время упорно бежали куда-то дальше. Ну, тут, правда,

было ещё одно предположение – что я просто чего-то не знаю. Но, как мне кажется, в этом случае я не особо и ошибался.

Отряд нёсся к какой-то знакомой удалённой базе, где они и собирались отсидеться некоторое время.

Через пару километров так и оказалось. Небольшая скала, а внутри пещера, замаскированная камнями и ветками. И это явно не природное образование, тут постарались люди.

– Горк, проверь, – тихо распорядился майор, указывая сержанту огру на пещеру.

Хотя это было незачем. Внутри никого не было, никаких аур не проглядывало. Жизни не чувствовалось.

После той энергии, что переполнила и затопила меня в логове гаалов, мои многие способности перешли на несколько иной уровень. Я стал более чувствителен, особенно в работе и обнаружении магических источников и каналов энергии.

Да и ещё. Все те рунные формулы, что я нанёс на себя, теперь просто прописались в моей ауре. А это было несколько видоизменившееся плетение слабого лечения, которое просто превратилось в мою ещё более повысившуюся способность к регенерации.

Вторым шёл слабый магический щит, который теперь висел на мне почти постоянно. Что интересно, он совершенно не был замечен со стороны, так как это стало свойством моей ауры. Он внедрился в её структуру намертво. И поэтому пару-тройку простых ударов обычным оружием или воздействие слабых плетений я мог пропустить без особой на то подготовки. Потом, конечно, щиту требовалось некоторое время на восстановление. Но зато его поддержание не требовало от меня никаких усилий. Он просто был, и всё.

Ну и последнее и, видимо, самое значимое. Я видел источники, не только те, что находятся поблизости, а буквально все, насколько хватало моих сил, а энергию я мог качать хоть откуда, из своей ауры или любых внешних её поставщиков, тех же самых источников или накопителей. И источниками магической энергии для меня было абсолютно всё. Начиная от разных насекомых и деревьев до бегущих рядом со мной людей, облаков, парящих в небе, гор, окружающих нас, или металла в моём клинке. Я всё это чувствовал.

Первые мгновения, вернее, даже не мгновения, а часы, это очень мешало. Но анализатор, который сидел в моём сознании, через пару-тройку часов моих мучений перевёл эту мою способность во вполне контролируемое состояние. А то живёшь как в какой-то матрице, ну или ещё чём-то на неё похожем. От реальной картинке же ничего не остаётся. Зато теперь я мог точно сказать, что в пещере перед нами никого нет.

И в дополнение точно знал: есть слабый источник магической энергии земли. Раньше я его и не заметил бы. Но теперь – вот он. И я прекрасно его чувствую и вижу. Анализатор даже стал какую-то эмпирическую таблицу силы источников магической энергии составлять, чтобы можно было более точно классифицировать их и как-то работать с ними. От меня в этом случае ничего не требовалось, тот всё делал самостоятельно и на полном автомате.

Правда, сейчас он застопорился, пытаясь найти величину минимально различимого мной источника магической энергии, чтобы её и принять за минимальную эталонную единицу измерения.

И в этом оказалась достаточно большая проблема. Только он начнёт отсчёт от какой-то уже обнаруженной и зарегистрированной им величины и станет переписывать свои данные относительно неё, как я подкину ему очередную пакость и замечу ещё один источник, с меньшей величиной излучения.

Так он и мучился. Анализатор-то. Практическую выгоду от этого я понял мгновенно, как только разобрался, что он делает. Чем, похоже, поразил даже этот компьютер в своей голове (удивительно, тот ступор, в который анализатор впал, вполне можно принять за удивление или растерянность).

Сама по себе классификация источников не имела никакого практического применения, кроме упрощения определения силы источника. Но если соотнести расстояние, на котором я замечаю минимальную величину эталонного излучения, и тот источник, который я вижу, да потом соотнести его с этим эталонным расстоянием, то я почти до нескольких сантиметров смогу определить расстояние до обнаруженного мной магического источника.

Но тут необходим ещё один параметр, который позволял бы отсеять ложные проекционные расстояния, соотношение которых варьировалось бы от силы видимого источника и его дальности нахождения. Вот над этим сейчас и работал анализатор. Этим параметром должна была стать скорость, с которой происходит усиление получаемого мной сигнала, если я, например, двигаюсь в его направлении. Ну, или можно было работать по принципу пеленгации. Точка пересечения двух прямых до источника и будет местом его нахождения.

В общем, всё это анализатор сейчас должен был совместить и получить какую-то более-менее рабочую версию пеленгации магических источников. К тому же анализатор стал составлять карты местности. Конечно, они сильно отличались от той магической, что была у меня, но теперь я точно никогда и нигде не заблужусь. Благодаря видимым источникам магии, а также используя их как точки привязки к местности, анализатор смог составлять маршрут моего перемещения относительно их. Плюс дополнял его трёхмерной видимой мной самой картинкой. Вот и получалась у меня такая своеобразная виртуальная карта местности, основанная на привязке к наиболее стабильным и сильным источникам магического излучения.

Акоринские леса

Вечер

А сейчас мы находились напротив этой самой пещеры.

– Никого, – тихо произнёс от её входа огр, и мы по одному двинулись в его сторону.

Вошли внутрь пещеры.

Хоть и не очень просторная, но явно обжитая. Видно, что ею пользовались уже не один раз. Копоть на стенах, хотя я поостерегся бы разводиться здесь костёр. Всё-таки это лес, и такие запахи или струйка дыма, особенно в ясную ночь, привлекут многих.

Блин, опять забываю о магии. Дым и тех, кто чувствует магию огня, привлечёт.

Пока я сидел и размышлял, ко мне подсел тот самый огр, Горк.

– Твоя смена последняя, под утро, готовишь завтрак, – даже особо не спрашивая моего мнения, произнёс он. – В паре с тобой Крот. Он тебя и поднимет. – И Горк показал мне на второго огра.

– Понял, – кивнул я.

А чего спорить? У них тут свои порядки и свой устав. Их пятеро, поровну не делится, и меня поставили в пару с тем, у кого не было своего напарника.

Смотрю на них. Не могли они не учесть такой простой мелочи. А значит, у них во время вылазки уже были потери и стычки.

И правда. У седого угрюмого человека со шрамом через весь подбородок и большую часть лица за плечом вместо одного мушкетона висит два.

– Хорошо, – произнёс огр, – идём. Сейчас Керн, – показывает он на того самого человека, – приготовит ужин, а с тобой пока хочет поговорить майор Кохан, – кивок в сторону тролля.

– Иду. – И я, поднявшись с того места, где устроился, подошёл к сидящему в углу небольшой пещерки майору.

– Садись сюда, – показал он рядом с собой, – в ногах правды нет.

«Знакомая пословица», – удивился я, усаживаясь.

Немного в стороне, но так, чтобы меня было видно, сел и Горк, а также и второй огр. Да и оба человека контролируют каждое моё движение. Не очень они доверчивые ребята. Как в общем-то и я.

Сiju и молчу. Это армия. Меня явно вызвал на разговор высокостоящий чин. Значит, ему его и начинать.

– Я майор Кохан, – посмотрев на меня тяжёлым взглядом, проговорил тролль. – Ты неплохо держался сегодня. Тебя очень хорошо тренировали. На неженку ты не похож.

– Дед хотел, чтобы я пошёл по его стопам, – ответил я.

Ведь Петрович и правда иногда поговаривал, что дороги мне кроме как в такие структуры, где работал и он сам, больше никуда нет.

– Понятно, – кивнул майор и посмотрел на огра. – Это сержант Горк, рядом сидит его брат, мы зовём его Крот, ужином занимается старина Керн, за входом следит его племянник Тног. – И Кохан взглянул прямо мне в глаза.

– Степан.

– Странное имя, – задумчиво протянул тролль, посмотрев на готовящего ужин бойца. – Ведь это ваше?

– Нет, – отрицательно покачал головой седой гигант, – оно герийское. Переводится как «любимец смерти» или же, наоборот, как «избежавший смерти». Герийцы, что с них взять. Дикари ещё большие, чем мы. Но я точно знаю, что оно очень древнее. Не думал, что кто-то решится назвать так своего ребёнка. Я слышал, что когда-то так звали одного военного вождя. Кровавого и жестокого. Но именно он тогда спас все северные племена. Жаль, я не знаю всей легенды.

– Мы поняли, – остановил рассказ мужчины тролль, видимо, тот был большим любителем потравить байки, – в общем, необычное имя. Ну да ладно, меня вон называли в честь вонючего болота, где располагалось наше поселение, и то не жалуясь. Тебе же повезло больше. Какой-то древний герой. Но у меня к тебе другой вопрос. – И Кохан задумчиво посмотрел на развевающиеся язычки пламени горящего костра. – Зачем ты тут? – неожиданно спросил он.

Я недоуменно посмотрел на него. Реально не понимал подоплёки этого вопроса.

– Э... – Я даже не знал, что им нужно ответить.

Трольль посмотрел на меня.

– Хорошо, спрошу по-другому, – сказал он, – зачем молодой человек, в самом расцвете сил, выбрал дорогу, ведущую в один конец? Ведь отсюда нет возврата в Империю. – Майор ткнул пальцем себя в грудь: – Я тут лишь из-за того, что ровно столько стоит счастливая жизнь моей дочери. – Потом показал рукой на огров: – Их отправила сюда община, они – добровольцы. Империя помогла им, и они так расплатились с ней за услугу. Ну а Керн с племянником тут ради матери Тнога. Имперские маги обещали её спасти. – И он опять вопросительно посмотрел на меня.

Моего ответа, как я понял, ждали и все остальные.

– Не было выбора, – пожав плечами, честно признался я. – Если бы я остался по ту сторону портала, то умер бы в течение десяти минут.

Здесь собрались те, кто привык чувствовать правду и ложь на инстинктивном уровне. От этого зависело их собственное выживание. И потому сказанная мной правда и для них прозвучала так же. Ведь я не солгал. Никто ещё не придумал лучшего способа обмануть, чем сказать чистую правду. Вот очередное тому доказательство.

Трольль кивнул каким-то своим мыслям:

– Так мы и подумали. Хотя такие, как ты, тут редкость. Обычно другие выбирают более лёгкие способы свести счёты с жизнью.

Я спокойно посмотрел на майора:

– Я из тех, кто предпочитает немного потрепыхаться.

Тролль усмехнулся:

– Ну, посмотрим, как у тебя это получится. – И, оглядев меня, уже гораздо серьёзнее сказал: – Мы должны прекрасно представлять, что ты умеешь и на что мы можем рассчитывать, обращаясь к тебе? Это Галорианский материк, и если ты понимаешь, о чём я говорю, то мы сейчас практически на самой окраине Акорианских лесов. Что ты вообще знаешь о них и о самом материке?

– Ну, – хоть сейчас и прозвучали какие-то географические названия, но для меня они вообще ничего не значили, – если честно, то ничего, – произнёс я.

– Я рад, что ты признаёшь это, – даже как-то улыбнувшись и спокойно восприняв моё признание, сказал майор, – то, что рассказывают об этом континенте в Империи, – это сказки и выдумка.

Я кивнул. Ну не противоречить же мне ему, тем более того, что рассказывают в этой самой Империи, мне не известно.

– Тут идёт постоянная война с кадаврами, – тролль махнул рукой в направлении, откуда мы сюда и прибежали, – и сериканскими магами, прибывшими в наш мир из своего. Так что это, скорее всего, правда. Думаю, это уж скрыть в Империи или на Каролге не могут.

Вот ещё два непонятных названия. Запоминаю.

Я кивнул на слова тролля.

– Но вам не говорят о том, что эти кадавры, да и маги, что ими управляют, наоткрывали тут сотни и тысячи порталов. Мы не знаем, как они это смогли сделать. Но через них на этот материк и на все соседние острова, да и в окружающие его океан и моря, постоянно перебираются различные твари, и просто животные, существа, растения из других миров, измерений, ну или ещё что там может быть. И именно поэтому этот материк превратился в закрытый от остального мира. Таким его сделали имперские маги совместно с магами эльфов.

Я удивлённо посмотрел на тролля. Правда, удивился тому, что он упомянул эльфов, но Кохан растолковал моё удивление по-своему.

– Да, ты не ослышался. Это не кадавры и не сериканские маги установили этот магический купол, накрывший весь Галорианский материк и все близлежащие острова и атоллы. Это сделали наши маги. Они боялись, что столь сильный противник, который буквально за несколько месяцев захватил весь этот континент, доберётся и до остальных. И поэтому преградили им доступ отсюда в остальной мир. Но они забыли о главном. – И он указал куда-то в лес. – Только тут сохранились так нужные им артефакты древних и магические артефакты Галорианского материка. И они не могли отказаться от всего этого. И именно поэтому мы здесь. Их купол не пропускает наружу никого из живых существ, но любые артефакты или неживые предметы мы можем без особых проблем отправлять за пределы купола. В обратную же сторону к нам забрасывают воров, убийц и прочий сброд, который попался в руки живым и не сдох в камере или по дороге к portalу. Кроме того, здесь периодически появляются такие вот добровольцы, как мы с тобой. Ну и через порталы нам доставляют различные другие припасы. Хотя тут можно уже давно жить и на подножном корме. Здесь есть фермы и крестьяне. Они организовали несколько небольших поселений на побережье, там тварей и монстров чуть поменьше, чем везде. Это те, кто не захотел быть солдатами или рейнджерами. А так, в общем, всё, что мы ни попросим, нам сюда забрасывают, ведь если нас тут не будет, то они полностью потеряют этот континент, а сами сюда попасть ой как не хотят. Ведь обратно они отсюда вернуться тоже не смогут. Никогда. Когда создавали этот магический купол, то в нём что-то напутали. И он замкнулся сам на себя, как нам объяснял один местный маг. Так что теперь он простоит вечность, ну или как минимум пока на этом материке есть хотя бы капля магической энергии.

– Понятно... – протянул я.

– Вот поэтому мы и должны знать, что ты умеешь и на что мы можем рассчитывать, работая с тобой в связке. Ты вообще кто был по жизни?

Теперь уже и все остальные заинтересованно смотрели на меня. Даже человек, тот, седой, повернулся в нашу сторону, лишь время от времени помешивая варево в котелке.

Что им сказать?

Так, судя по всему, маги здесь есть. И это элита, по крайней мере, так было всегда и везде. В то, что я полноценный маг, они вряд ли поверят, не тот у меня возраст. Но вот в то, что я бывший студент, без особых проблем.

Маги, даже неполноценные, – это как У-2 во время Великой Отечественной, вроде и не истребитель, и не штурмовик, и для серьёзного дела не годился, но ночными бомбардировщиками были именно эти примитивные фанерные самолёты.

Так что я – бывший студент. Маг, но очень слабый. Если у них на базе есть другие маги, то они по моей ауре определяют это с ходу. Не думаю, что тут что-то сильно поменяется в сравнении с миром Ареаны, а значит, таких, как я, берут лишь в ведуны или артефакторы, где не требуется большая магическая мощь. Значит, и здесь моя специализация не изменится. Да и проучился я всего ничего, три месяца. Правда, и никто не придерётся.

Только вот с учебным заведением могут быть проблемы. Хотя можно сказать, что я самоучка, нет, лучше, что меня учил частный преподаватель. Это вообще никто проверить не сможет.

Дальше. Они рейнджеры. Что это даёт?

Разведка всегда была белой костью. А самой белой были диверсанты и спецура.

Если сказать, нет, лучше даже не говорить, а просто намекнуть, что меня дед готовил к чему-то подобному, то у них тогда вообще не возникнет вопроса ко многим моим навыкам.

Ну а почему не пошёл по его стопам? Поняли, что у меня есть хоть небольшие, но всё-таки способности к магии. Ну а тут вы и сами понимаете.

Всё, линия поведения и легенда выбраны. Дальше посмотрим.

Эти люди мне понравились. Было бы сложнее с разными уголовниками. Как-то с детства у меня с ними не складывалось. А тут простые вояки.

– Я маг, артефактор, – произнёс я. Но, заметив их удивлённые взгляды, пояснил: – Ну, вернее, не полноценный маг, а только недавно стал обучаться, когда нашли мне учителя, в наших краях маги большая редкость. Правда, маг я не очень сильный, скорее даже слабый, так мне сказал мой учитель, но он всё-таки согласился со мной поработать, чтобы я смог потом поступить куда-нибудь дальше, а не просиживать в нашем захолустье. Дед, насколько я знаю, за моё обучение отдал почти все наши сбережения, часть оставив на оплату учёбы в столице, когда я смогу туда поехать.

В этом месте тролль ухмыльнулся.

– Ты хоть представляешь, сколько стоит обучение в столичной Академии магии?

– Ну, тот маг, его зовут Каа, – вспомнил я архимага, – сказал, что мне потребуется около тысячи золотых.

– Он прав, – опять ухмыльнулся Кохан, – но это только за один семестр первого года обучения.

Я посмотрел на него. Цифру-то я ляпнул наобум и, видимо, куда-то попал.

Заметив мой растерянный взгляд, тролль продолжил:

– А в году этих учебных семестров три. Именно по этой причине я тут и достаточно хорошо разбираюсь в этом вопросе. У моей дочери сильный дар. Она маг земли и воды. И поэтому я обменял свою жизнь на жизнь для неё. Ей оплатили обучение в академии, полное обучение за все десять лет. А ты не учёл, что за первый год нужно три тысячи. За второй – шесть. Потом двенадцать и так далее. Никто не учится в академии больше трёх – пяти лет, даже не у всех правителей есть такие деньги. Хотя для монархов, как я слышал, обучение в

академии бесплатное, вернее, не для них, а для их детей, это вроде как повышает престиж учебного заведения в глазах общественности. Вот так-то. – И он грустно посмотрел на меня. – Для своей дочери я сделал всё, что мог, – тихо закончил он.

Я кивнул на его слова.

– Но я так до академии и не доехал. Даже до столицы не добрался. А оказался здесь.

– Понятно... – протянул майор.

Я же продолжил:

– Сам я сирота, кроме деда у меня никого нет. Он-то и учил меня тому, что знал и умел сам. Больше никому было заниматься моим воспитанием.

– Мы глядим, кое-чему он тебя научить смог, – сказал мне один из огров. – Бежал ты не хуже майора, мы даже поспорили, кто из вас раньше свалится.

Я пожал плечами:

– Скорее всего, майор. – А чего скромничать с такими-то людьми. Тут в цене сила и твои умения. Главное – не перегнуть палку.

Кохан удивлённо взглянул на меня:

– Ты в этом так уверен?

Я спокойно посмотрел ему в глаза:

– Да.

– Хм. Интересно. И кем же был твой дед? – спросил он.

– Хорошим хуманом, – честно ответил я.

– Так я почему-то и подумал, – кивнул он. И перешёл на другую тему: – У нас в отряде, честно говоря, никогда не было своего собственного мага, пусть и такого недоделанного. А поэтому не мог бы ты рассказать, что ты можешь?

– Ну... – И я опять задумался. А почему нет? Буду хоть и слабым, но полезным. – Вообще-то не так и много. Полноценно со мной учитель Каа стал заниматься чуть больше трёх месяцев назад. Но я могу... – И я стал загибать пальцы: – Во-первых, если меня заранее предупредить, то я могу проверить какую-то местность на различные магические аномалии. Но сделаю это не больше пяти-шести раз в день. Потом мне потребуется поднакопить энергии.

– Неплохая возможность, – кивнул майор.

– Второе. Это небольшие артефакты с плетением малого исцеления.

Все пятеро поражённо уставились на меня.

– Но их я сделаю не больше трёх в день. И для этого мне нужно живое дерево.

– Оглянись вокруг, – усмехнулся тролль, – их тут целый лес. Но это очень, очень полезное умение. Тех, кто может делать нечто подобное, здесь очень мало. В основном ведуны и знахари. Полноценные маги жизни есть только в форте и поселении эльфов.

«А эльфы-то что тут забыли?» – подумал я.

Но потом вспомнил об артефактах. Им, скорее всего, они тоже нужны. Ну и, кроме того, здесь у них могут быть и свои интересы.

Майор же сказал:

– Постараюсь договориться, чтобы ты попал к нам в отряд и в мою бригаду.

Я на это лишь пожал плечами. Особых возражений у меня не было.

– Могу сделать их сегодня, – добавил я, – к утру я уже восстановлюсь. Учитель примерно так и заставлял меня работать. Днём – теория. Вечером – практика. А ночью я отсыпался и набирался сил.

– Это хорошо, – быстро согласился Кохан.

Я это предложил специально. Нужно поднять свою ценность в их глазах. С другими я пока связываться не хотел, а эта группа никакого отторжения у меня не вызывала.

– Тогда третье. Я умею делать взрывающиеся артефакты. Это подарок моего учителя. В этом плане они мой предел. Могу сделать парочку в день, но после них я уже точно ничего не смогу сделать.

– Понятно, – кивнул тролль.

Все остальные с любопытством смотрели на меня.

Что ещё? Я пытался вспомнить что-нибудь относительно простое.

О! Есть ещё кое-что.

– Да. И последнее. Это охранный периметр.

Люди, сидевшие вокруг, вопросительно посмотрели на меня. И поэтому я пояснил:

– Это артефакт постоянного действия. Я его сам придумал. Но чтобы его сделать, мне потребуется дней пять. Вернее, сделаю-то я его за пару часов. Но чтобы он заработал, мне потребуется наполнить его энергией или воспользоваться местом силы, где он сам заполнится энергией. Функционировать он будет примерно месяц или чуть больше. – И я пожал плечами. – Ну а дальше по мелочи. Я могу пользоваться чужими артефактами. Заряжать их, ну, конечно, мне для этого потребуется время. Активировать и использовать магические свитки. Немного знаю рунный язык. И пару рунных заклинаний, но их я смогу воспроизвести только в местах силы. Моих собственных возможностей на это не хватит. Я уже пробовал. – В том, что я смогу разобраться с местными рунами, я был уверен. Я видел магический компас, которым пользовался майор, и на него были нанесены руны, знакомые анализатору. – Вроде всё, – закончил я. – Я не маг, я только учусь, – слегка перефразировал я напоследок одну знакомую с детства цитату из фильма «Золушка».

– Ничего себе «всё», – тихо пробормотал ошеломлённый Горк. – Да даже не в каждой когорте есть такие маги. А тут он свалился нам в буквальном смысле чуть ли не на голову. А то, что ты работаешь только с артефактами, – это не страшно. Я ведь прав, майор?

– Да, – коротко согласился с ним тролль и посмотрел на меня: – Я постараюсь всё сделать, если мы выберемся отсюда живыми, чтобы ты остался с нами, только и ты держи свой язык за зубами, когда прибудем на базу.

– Без проблем, – пожал я плечами и, усмехнувшись, добавил: – Ведь и вы мне тоже подходите.

Тролль удивлённо поднял брови и вопросительно взглянул на меня.

– Уверен, что умеете держать язык за зубами, – улыбнувшись, ответил ему я.

– Хм. А придётся? – уточнил тот.

Я лишь вновь улыбнулся.

– Ладно, я тебя понял, – кивнул он и посмотрел на улицу. – Сколько тебе понадобится времени, чтобы сделать свои амулеты?

Я прикинул в уме:

– Минут по двадцать на каждый.

– Хорошо, – согласился он, – а нужное дерево ты искать как долго будешь?

– А чего его искать? – удивился я. – Вон же они растут. Выберу то, на котором листьев побольше, и они позеленее и посочнее, да срежу с него одну из веток. Мне её за глаза хватит. Я из неё заготовок двадцать – тридцать на будущее наделаю.

– Хорошо. – И посмотрел на второго огра: – Крот, после ужина сходите вместе с ним в лес.

– Сделаю, – спокойно ответил тот.

В отличие от брата он был не очень болтлив.

Я тоже кивнул.

Как раз в этот момент нам предложили присаживаться к котелку. Я хотел уже достать свою походную миску, но увидел, что у всех только ложки. И поэтому достал тоже только её. Незачем мне выделяться.

Поели быстро.

А потом мы отправились в лес.

– Что думаете? – спросил майор уже у всех оставшихся в пещере.

– Не лгал, хоть многое и недоговаривает, – ответил ему Керн.

– Я тоже это почувствовал, – подтвердил слова пожилого хумана огр.

– И неудивительно, – усмехнулся тролль, – он сам, не зная того, дал нам подсказку.

Все вопросительно посмотрели на него.

– Ну, вспоминайте. – И Кохан осмотрел своих соратников, которые давно ему уже были гораздо больше, чем просто подчинённые. Но те не понимали, о чём он говорит. – Он, судя по всему, гериец. У него есть только дед. Который его чему-то учил. И судя по его вооружению и умению двигаться, а также выносливости, не просто тому, как коз в их горах пасти. Ну... – И он снова посмотрел на своих людей. – Клан императорских убийц... – протянул огр. – Герийцы, которые согласились служить императору. Но... они же сейчас враги государства. Ведь они пошли против императора, и их всех вырезали лет пятнадцать назад.

– Ты ошибаешься, – произнёс тролль, – они не пошли против него. Они сказали, что выполнили свой долг, отработали те шестьдесят лет, что были должны Империи, и ушли от него. А вот наш маразматик император забыл об этом условии их договора или не захотел его вспоминать, ведь тот договор был устным. Герийцы верны своему слову. Но это только они. Наш же правитель не смог этого простить. И потому на них напали ночью. Там была большая резня. В клане было всего около сотни челов, мужчин, женщин, стариков и детей. А на них напало трёхтысячное войско. Там развернуться негде было от наступающих когорт.

Тролль прикрыл глаза, будто он что-то вспоминал.

– И что?

– Ничего. Они сражались до последнего. Мужчины, женщины, дети, старики. Раненых добивали сами. Там никто не должен был выжить. Но... – И он посмотрел в сторону леса. – Что-то есть у меня подозрение, что там были не все. Или они не все погибли, – тихо закончил он.

– Но что нам делать? – спросил у него огр.

– А что тут ещё сделаешь? – пожал плечами тролль. – Радоваться тому, что он с нами. Такого мага нам никогда не прислали бы. – И, немного помолчав, добавил: – И ведь сделал всё в их стиле. Показал им большой и жирный кукиш и ушёл сюда. Только такие безбашенные, как они, и способны на такое.

Все покивали. Императорские убийцы. Их именем пугали многих. Даже маги боялись их, ведь для них не было никаких преград. Прошлый император заключил выгодный договор. Только вот его сын не захотел придерживаться его условий. И сейчас, тут, рядом с ними, возможно, ходит живой гериец из клана императорских убийц. Последний гериец из этого клана. И, как все знали, они никогда не прощают обид или держат своё слово. А то, что перед смертью попросил глава этого клана передать императору, знают все.

«Мы придём за тобой», – произнёс он перед смертью. А потом убил себя. Это был последний живой гериец в той битве. Но был ли он последним?

Теперь из здесь присутствующих бойцов этого никто сказать не мог.

Но ведь с этого континента невозможно выбраться...

По крайней мере, так говорят маги.

* * *

Я ходил по лесу. Чёрт, да энергии тут ещё больше, чем в Великом лесу. И очень много источников.

– Это, – наконец выбрал я дерево с наиболее сильным каналом энергии жизни, протекающим через его ствол.

Обойдя его по периметру, посмотрел, что лежит вокруг. Сразу заметил парочку сильных артефактов и около десятка более слабых.

Огр прошёл немного вперёд, чтобы контролировать ко мне подход со стороны леса, так что сейчас он меня не видел.

Я на всякий случай проверил своё предположение, убедился, что Крот стоит в десяти метрах впереди, и только после этого собрал все замеченные здесь артефакты. Пригодятся. Правда, не знаю на что, но точно пригодятся.

После этого я подошёл к дереву. Ветку я присмотрел давно. Аккуратно срубил её одним из трофейных мечей – нечего свои клинки тупить – и подобрал. А на дерево наложил среднее исцеление, и на моих глазах сруб мгновенно затянулся.

Ну а что я хотел, коль там внутри такой мощный источник жизни.

– Крот, – тихо позвал я, – я закончил. – И стал ждать.

По приближающейся ауре я понял, что огр возвращается.

– Всё, пойдём, – сказал я ему, показывая ветку. – Больше мне не нужно, тут и так много.

Он кивнул, и мы двинулись обратно в сторону пещеры.

Весь вечер я строгал и вырезал небольшие фигурки из ветви дерева, напоминающие наших медведей. Нужно же было придать им хоть какой-то эстетический вид. Да и делал я это не просто так. В таком виде местными они почему-то больше воспринимались как магические амулеты.

Сделал девять штук. И ещё порядка тридцати заготовок. Из них выбрал три и сказал, что они полностью готовы. Отдал их троллю. Он удивлённо посмотрел на меня.

– Все просто, – объяснил я ему да и остальным. – По сути, чтобы они сработали, маг не нужен. Просто отламываете амулету голову – и всё, плетение активируется и подействует на того, у кого нижняя часть амулета в руках. Артефакты одноразовые. Так что особо не жалейте. Если что, я ещё сделаю. Постараюсь каждый день делать что-то новое. Чтобы пополнять наш запас.

Кохан кивнул.

– А как называется это животное? – неожиданно спросил он у меня.

– Медведь, – пожал я плечами.

Тот посмотрел на меня очень уж пристальным взглядом.

– И почему, интересно, я этому не удивлён, – пробормотал себе под нос он. – И, немного помолчав, скомандовал: – Всё, укладываемся спать. Первая смена, заступайте.

Отрубился я мгновенно. Ведь до этого я не спал практически четверо суток или даже больше.

Акорианские леса

Под утро

– Степан, вставай, – слышу я тихий голос.

– Я не сплю, – отвечаю я Кроту, и мы идём к выходу из пещеры.

Пост был оборудован недалеко, но хорошо замаскирован. Мы забрались внутрь небольшого шалаша из веток и прочего мусора, который на фоне остального леса был совершенно не заметен. Хотя я предпочёл бы влезть на дерево. Оттуда и обзор лучше, и для врага может оказаться более неожиданным, когда на него падают сверху, а не бьют в лицо.

Обычно к лобовой атаке готовы все, с тыла и флангов – лишь частично, а вот снизу или сверху – это не воздушный бой, и тут эта атака будет полностью неожиданна и непредсказуема.

– Слушай, я залезу на дерево? – спрашиваю я у огра.

Тот смотрит на меня, потом переводит взгляд на ствол, к которому прислонён шалаш.

– Хорошо, – соглашается он.

Я быстро взбираюсь по ветвям. Вот, тут и удобнее, и неприметнее. Да и плетение хамелеона мне никто сейчас применить не запрещает. На фоне такого сильного источника магии, что бьёт рядом, мой небольшой всплеск будет абсолютно незаметен.

Так проходит два часа. Хорошо, что меня Петрович научил сидеть так, чтобы ни руки, ни ноги не затекали.

«Ты всегда должен быть готов к бою, что бы тебе перед этим ни пришлось делать», – говорил он.

И что это у нас такое?

Несколько аур. Если точнее – четыре. Похожи на больших животных, где-то с тигра или льва. Только огня и тьмы в них что-то уж больно много. А это мне уж очень не нравится: двигаются целенаправленно в нашу сторону.

Сравнил с картой, что была в моём анализаторе. Так и есть, идут точно по нашим следам. Будут у нас минут через десять.

– Крот, – тихо позвал я. Вижу лицо огра, смотрящего на меня. – Там какие-то крупные животные. Идут сюда. – Я показал примерное направление.

Тот кивнул и быстро убежал в пещеру.

Я остался сидеть на месте. Если этих монстров отвлекут, то и для них моё возникновение окажется большой неожиданностью.

Меньше чем через минуту появляются все остальные.

Хоть и не темно, но ещё и не рассвело окончательно. Но нашим это особо не мешает.

Люди быстро распределяются, прячась за деревьями. Берут в руки оружие. Под моё дерево встаёт майор. Правильное место. Если будет бой, то как раз задержит кого-нибудь подо мной.

– Где они? – спрашивает, обращаясь ко мне, тролль.

– Там. – Я указал в сторону приближающихся животных. – Таким темпом доберутся до нас минут через восемь-десять.

Тролль лишь кивнул на мои слова.

Томительные минуты ожидания. И вот раздаётся тихое порывкивание. Животные почувствовали засаду, но всё равно продолжают преследование. Создаётся впечатление, будто их кто-то или что-то гонит вперёд.

– Это кадавры, – произносит Кохан и тихо раздаёт приказы: – Бить только по головам, старайтесь стрелять в глаза, иначе нам их не завалить. Откуда они здесь? Так глубоко в лес они обычно не забредают.

Я бы мог сказать ему откуда. Пришли по нашему следу и специально за нами.

Ладно, я выслушал наставления старожила, но что вижу сам? Автономные структуры. Если бы не это странное слово – кадавры и столь неординарное смешение энергий в одном существе, я предположил бы, что они живые.

Что ещё? Майор прав. Сосредоточие магической энергии у них в голове. Но не только. Один узловым центром магической структуры есть в теле, где-то на уровне сердца, правда, чуть ближе к позвоночнику, и ещё один в районе шеи. Значит, туда и нужно бить. А не только по голове, которая защищена черепом. И он, как правило, кость, а кость болеть не может.

Монстры выскочили на поляну перед нами. Большие такие кошки. Не зря я сравнил их с тиграми. Очень похожи. Только наши полосатые хищники не мечут огненные шары из пасти.

Отряд Кохана отступал. Они оказались не готовы к бою на расстоянии. Кошки оказались более опасны, чем тролль о них подумал.

Мне было очень удобно напасть как минимум на двух из них. Они как раз должны были через пару секунд обойти моё дерево с двух сторон. Хорошо, что мечи я догадался вытащить заранее.

Жду.

Всё. Один из кадавров уже подставился под удар. Но второй немного приотстал. Значит, ещё рано.

А вот теперь пора. Хоть и немного непропорциональное расстояние и будет не синхронный удар, но я справлюсь.

Молча прыгаю вниз. И оказываюсь как раз между двумя кошками. Ещё в полёте заносу руку для удара по правому. Сила тяжести и инерция удара сделали своё дело, голову срубил с одного замаха.

Но некогда отвлекаться. Быстро разворачиваюсь и в продолжение движения перерубаю вторую шею. А теперь бегом к следующему дереву.

На меня отреагировал следующий хищник. Но не он был целью. Я надеялся, что он просто отвлечётся на меня.

Кадавр так и сделал. И этого момента не упустил майор. Он быстро выстрелил этому кадавру в затылок. Ещё два выстрела окончательно разнесли голову этого монстра на части.

Ну а я бежал к последнему. Прыжок. Отталкиваюсь от дерева и на лету бью его по голове.

Адамант отскакивает от неё, как от какого-то металла. Но это лишь отвлекающий удар. Передо мной всё-таки животное, и на это и был расчёт. Поэтому кадавр, как и подсказывает ему инстинкт, отмахивается от моего меча лапой. То, что нужно.

Длинный, но стремительный стелющийся шаг в его сторону – и меч распарывает его брюхо. Но я немного не дотянулся до узловой точки. А потому... Удар рукоятью меча по его морде, прямо в мягкий звериный нос.

Голова зверя откидывается на пару мгновений назад. Мне этого достаточно. Удар вторым мечом. И я перерубаю узловую точку на его шее.

Всё, монстр мёртв. Можно отдышаться.

Оглядываюсь. Никого не замечаю, кроме приближающегося ко мне отряда.

Вперёд выходит тролль.

– М-да... – протягивает он, осматривая поле боя. – Я так понимаю, ты ничего рассказывать не будешь.

Я лишь пожимаю плечами.

Он кивает.

Кохан в удивлении смотрел вокруг. Если бы ему кто-то когда-то сказал, что с кадаврами можно сражаться холодным оружием, то он рассмеялся бы тому в лицо. Но вот лежат три трупа. К тому же Кохан не был уверен, что и четвёртый не дело рук этого чела. Ведь выстрелить в него он смог лишь потому, что тот отвлёкся на этого непонятного хумана.

Но зато теперь пожилой тролль прекрасно понимал, почему император так боялся последних слов главы клана «медведей».

Глава 2. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса

Акорианские леса

День спустя

– Впереди кто-то есть, – останавливаю я отряд. Уже никто не удивляется моей осведомлённости. Я несколько раз предупреждал майора и группу о появлении разных хищников и просто животных. Так что и в этот раз к моим словам прислушались.

Я видел два десятка аур эльфов и ещё около десятка кадавров. Их я научился отличать безошибочно. Такого переплетения энергии тьмы и огня, а кроме того жизни и других стихий в обычных существах и в природных естественных условиях не встречалось и быть просто не могло. Кадавры явно были существами искусственного происхождения. Но они на порядок или даже больше отличались от тех же големов. Они были живыми и могли развиваться и эволюционировать. Я даже представить себе не мог, что за уровень знаний и умений должен быть у тех магов, которые были способны создать такое. Но чувствовал, что мне это скоро предстоит выяснить. Они были здесь, и местные, как я понял, воевали с ними уже около десяти лет.

Троль из всей нашей группы был тут самым староживущим, если это можно так назвать. Майор здесь уже больше четырёх лет. Кстати, как оказалось, званий тут никаких нет. Просто в свою бытность жителем империи Кохан служил в армии и там дослужился до этого звания. Здесь же есть только командиры и их бригады, когорты, отряды и прочее.

У Кохана в подчинении бригада таких же рейнджеров-поисковиков, как и те, что сейчас пробирались через лес рядом со мной. Они входят в когорту из сотни бойцов.

Кохан разбил свою бригаду примерно в соответствии с той иерархией, к которой троль привык в армии. У других было по-своему. Сказал, что я увижу ещё эти банды идиотов. В общем, как я понял, та ещё тут вольница.

Я-то как-то надеялся хоть на какую-то относительно армейскую дисциплину, посмотрев на их однотипное вооружение и обмундирование. Но внешность бывает очень обманчива, это как раз о местных. Ничего хоть отдалённо похожего на воинские формирования, устав и дисциплину здесь не было. Слишком неоднородный контингент собрался в результате массового выброса сюда всех шлаков из империи и других государств того второго материка, который, кстати, и назывался Каролг.

Кадровых же военных, которые могли бы что-то изменить, тут было очень мало, в основном все такие же добровольцы, как и троль. Зато была куча самопровозглашённых вождей, которые пытались подмять под себя народ.

Сначала и те и другие пытались что-то делать, но уголовщина не хотела никому подчиняться, и тех, кто хотел установить тут хоть какой-то относительно нормальный порядок, да и вообще хоть какой-то порядок, очень быстро вырезали. А для по-настоящему сильного диктатора, как я догадался, у тех, кто попал сюда, просто не было ни сил, ни сплочённости, ни элементарной жёсткости и кровожадности, чтобы залить кровью весь собравшийся здесь сброд, заставить его подчиняться себе и работать в одном общем направлении. Все, кто пытался выдвинуться и управлять, думали лишь о своей выгоде, или рвались к власти, или старались выжить.

Но для местных условий это были неправильные устремления. Поэтому здесь и образовалась столь странная анархия и практически полное безвластие, где порядок поддерживается лишь небольшими группами бойцов на относительно небольшой подконтрольной им территории.

Правда, потом все поняли, что если они ничего на материк не будут присылать, то и им никто ничего передавать не будет. Поэтому и появились такие вот охотничьи партии.

Троль и команда были обычными искателями артефактов, как, впрочем, и многие другие здесь. Как, впрочем, и вся его бригада, которой он руководил. Они – поисковики. В их когорте был боевой костяк, который держал контролируемый ими участок небольшой территории на побережье вблизи одного из поселений. Там у них была постоянная база, или форт, как они его иногда называли, в сторону которого мы сейчас и продвигались.

Ну и ещё в их когорте было несколько охотничьих поисковых отрядов, которые шмыгали по лесам и искали то, что может заинтересовать магов из-за купола. Это как раз и были подчинённые Кохана.

Он же в своё время был рейнджером, так что и тут его навыкигодились.

Количество рейнджеров всегда всем было известно. Это на тот случай, если кто-то постарается сказать, что он был в поиске во время какого-нибудь общего сбора.

Поисковики должны были выполнять свою работу в лесах и горах и приносить некую долю артефактов на обмен в общее хранилище когорты. Бойцы из охранения – свою. Их работа считалась несколько более лёгкой, но и у них были свои минусы.

Такие поисковые отряды, как наш, прочёсывали леса. Ну и в случае чего сражались как против кадавров или вражеских магов, так и против зверей или существ из других измерений, что встречаются им в пути.

Но было и ещё кое-что: они всегда должны были прикрывать спину от своих же «союзников», которым было проще перехватить возвращающуюся обратно группу, чем лезть в опасные леса. Таких крыс тут давили. Без разговора. Иногда вырезая целые поисковые бригады, промышляющие этим. Уголовники не хотели рисковать своей шкурой ради других. Но в большинстве их об этом никто не спрашивал. В нормальные когорты они попасть не могли в силу того отбора, что туда проводился. А тем, кто был согласен их принять, они нужны были лишь в качестве живого щита, который, если что, можно бросить за собой, ранив его и оставив на растерзание всяким монстрам, тем самым выиграв несколько минут для отхода или подготовки к нападению.

Правда, были и одиночки. Но это полные психи, по мнению остальных. Поисковикам это разрешается. Хотя, я так понимаю, и сам постараюсь прописаться в будущем именно среди таких. Этот статус даёт большую свободу действий, чего не понимают остальные. Но это позже.

К тому же каждый крупный отряд, в нашем случае это когорта, контролировал, так сказать, свою территорию, это был определённый участок границы побережья, который он должен был прикрывать от прорыва кадавров. Вражеские маги обычно там не появлялись. Но бывало, конечно, и такое. Ну и отряды устраивали ответные вылазки со своей стороны, пытаясь отбить свою же территорию.

Тут я вообще не понял, что и для чего делалось. Но кадавров то отгоняли куда-то вглубь материка, то снова отступали к побережью. Для чего нужны были эти манёвры, не имеющие какой-то определённой цели, я не понимал. По мне, так лучше закрепиться на каком-то определённом участке и держать именно его.

Вот и моя встреча с отрядом искателей произошла при такой попытке группы пройти через общую демилитаризованную зону, которую контролируют как кадавры, так и наши силы.

Как и в любой войне, тут не обходилось без массовых побоищ. Периодически случались и крупные или очень крупные битвы, и сражения, когда был особо большой прорыв. Тогда выступали все разом, закрывая образовавшуюся дыру в обороне собой и своими телами.

Конечно, первым держался тот отряд, чей участок был атакован. Но и все остальные должны были поспешить им на помощь. И тут без промедления обязаны были выступить все. Никто не смотрел, к какому отряду или банде ты относишься.

И в этом случае та бригада, которая не была на месте сражения хотя бы двумя третями своего состава, притом вся командная верхушка, которая была на базе к тому моменту, должна была присутствовать на месте сбора, полностью вырезалась своими же союзническими бригадами.

Одна или две когорты не всегда могли справиться, но если против тебя ополчатся все, то это была действительно страшная сила. Такой отряд не проживал и нескольких минут. Такие вот жёсткие правила. Трусов и крыс, кто отсиживается за чужими спинами, тут не любили. Очень не любили.

Это касалось даже условно мирных жителей. Они хоть и не несли охрану, но на общий сбор явиться должны были. Что чаще всего и делали самыми первыми, так как они по сравнению со всеми остальными были наименее всего защищены от прорыва. Семьи они переправляли в ближайший форт, а сами неслись в точку сбора.

Если же говорить о том отряде, с которым свела меня судьба, то к ним в бригаду, да и когорту, можно было попасть, только если тебя выбрал или сам тролль, или кто-то из других командиров, ну или за тебя поручился какой-то отдельный отряд, в неё входящий, своим полным составом. К этому отряду ты потом и будешь приписан.

А я-то всё удивлялся, что забыл майор на какой-то рядовой операции.

Вот так они и жили, и воевали непонятно за что.

Хотя почему не понятно? Вполне понятно. Это типичная война за ресурсы. По крайней мере, со стороны местных магов. Только вели они её совершенно чужими руками, таких вот людей, что окружали меня.

Но что нужно их и нашему противнику, мне пока не известно...

– Кто? – подбравшись ко мне сквозь кусты и невысокие деревца, тихо спросил Кохан.

– Судя по всему, эльфы, – ответил я. – Их зажали кадавры. Более сильные, чем те, что мы встретили тогда у пещеры.

Тролль кивнул и уточнил:

– Сколько их?

– Эльфов что-то около двадцати, кадавров – девять-десять.

– Что-то много, как тех, так и других, – пробормотал тролль и спросил: – Ещё что-то есть?

Я проверил показания анализатора.

– Нет, больше никого не чувствую.

– Хорошо.

И мы отползли обратно, спрятавшись за растущим густым подлеском и мелкими молодыми деревцами. Там затаилась и вся наша остальная группа.

– Примерно двадцатка эльфов и десять кадавров, – сказал тролль ожидающим новостей рейнджерам.

– Для разведки или поиска их больно много, – произнёс сержант Горк, глядя на майора. Он тоже был бывшим военным, как и его брат.

А вот старик с племянником – обычные ремесленники, которые волею случая оказались здесь. Хотя, если смотреть на шрам, которым располосовано лицо Керна, как-то в это не верится. Но ничего другого они мне не рассказывали. По крайней мере, пока.

Тот кивнул на его слова.

– Да и магических тварей там немало. Уже второй раз натыкаемся на них так глубоко в лесу, – проворчал Керн и, обращаясь к троллю, спросил: – Что будем делать, командир?

– Проверим, – спокойно пожал тот плечами, – они вроде наши союзники, но зря рисковать не будем.

Все покивали, правда, Керн посмотрел на майора и спросил:

– А если там кто-то из их Лесных Теней?

Тот вновь пожал плечами:

– Значит, у нас судьба такая. Но долги нужно возвращать. Постараемся им помочь. Они нас тогда чуть ли не с того света вытащили, когда неожиданной атакой ударили во фланг сери-канским магам, разбив их строй и отвлекая их внимание на себя. Чем спасли наши жизни, дав выбраться из того котлована.

– Да, – согласились с ним все остальные.

Кохан перевёл свой взгляд на меня:

– Это тебя не касается, долга чести перед этими эльфами у тебя нет, и ты можешь в эту драку не лезть.

– Угу, – хмыкнул я, – особенно с учётом того, что я даже не знаю, куда мне, собственно, нужно идти.

Троль усмехнулся:

– Как мне кажется, ты тут не заблудишься.

Я пожал плечами:

– Я уже выбрал свою сторону. Так что я с вами.

– Тогда вперёд, – скомандовал майор.

И мы поползли в направлении начавшей разгораться битвы.

– Э... – вспомнил я о том, что давно уже хотел попросить, – а можно и мне такую штуку? – показал я на лишний мушкетон.

Кохан посмотрел на Керна, потом перевёл взгляд на меня.

– А справишься? – спросил он.

– Уж постараюсь, – ответил я.

Как они работали с этими артефактами, я видел, вроде ничего сложного. Небольшая кнопка снизу, под рукоятью, которую нажимаешь, правда, перед этим следует навести этот артефакт на то место, куда он и должен выстрелить. Вроде больше ничего они особенного не делали.

– Хорошо, – согласился Кохан и распорядился: – Отдай ему огнемёт.

«А что, – подумал я, – вполне подходящее название».

Быстро осмотрел его. Ничего необычного. Лишь смутил какой-то странный материал изготовления, точно не дерево, больше походит на кость.

Проверив его магическую начинку, я скопировал видимую структуру и нанесённые на оружие руны и, немного разобравшись, заметил, что заряда в нём практически нет. По крайней мере, тот накопитель, что был встроены в рукоять этого оружия, был пуст.

Быстро дозакачал в него энергию. Теперь им хотя бы можно пользоваться.

Пока я рассматривал оружие, остальные отползли немного вперёд. Я закинул огнемёт за спину на их манер и пополз следом.

Выглядываю осторожно на поляну.

Эльфы прижались спиной к какому-то огромному валуну, при этом прячась за более мелкими, раскиданными кругом. Вооружение и одежда на всех похожа на ту, что и у моих знакомых. К тому же есть луки, но и огнемёты есть у всех. Сейчас держат в руках именно их.

Для обороны неплохое место, но для отступления выбрано оно совсем неудачно. Некуда им отсюда бежать.

«Правда, возможно, они этого и не собирались делать?» – подумал я, глядя на них.

Камни хоть и скрывают эльфов от кадавров, но значительно снижают их манёвренность и ограничивают варианты тех действий, которые они могут совершить.

Правда, и эти огромные монстры не могут навалиться на них всей своей массой. В этом и был единственный плюс этого места. Что пока, видимо, и спасает наших союзников.

К тому же кадавры, как мне показалось, действуют будто хорошо обученные загонщики. Крадутся по кругу, стелясь по земле. Выскивают любые бреши в обороне. Умело используют слепые зоны, которые не простреливаются из-за камней. Это всё не очень заметно неопытному

взгляду, но я знаю, куда смотреть. И поэтому эти животные мне кажутся уже гораздо более опасными, чем несколько минут назад.

Сами они очень большие. Раза в два больше тех самых кошек, что мы видели у пещеры. Напоминают гигантских мастифов. Только клыки в пасти значительно длиннее и больше да лапы гораздо толще, и кажется, будто они могут сгибаться не в двух местах, а в трёх.

«Хм. Точно. Так и есть». – Мне очень хорошо удалось рассмотреть того, что подошёл поближе, он как раз повернулся ко мне боком.

Что ещё показалось мне странным: они были какого-то необычного металлического цвета.

– Тарк, – выругался сквозь зубы тролль, – это Лесные Тени.

Сейчас он говорил явно об эльфах.

И посмотрел на нас:

– Какие предложения? Не хотелось бы умереть, не прихватив ни одного такого монстра с собой.

Я сидел и думал.

– Вы их раньше видели? – спрашиваю я у Кохана, показывая на кадавров. – Меня смущает цвет их шкуры, слишком он отдаёт металлом. Его можно пробить?

– Да, – ответил майор, – только это как кольчуга, удар должен быть очень сильным.

– Понятно, – кивнул я и оглядел тех, кто сидел рядом: – Есть одна идея, но она сумасшедшая, и без вас мне не справиться. – И вопросительно посмотрел на них.

– Излагай, – сказал тролль.

– Первое... – Я оглянулся на эльфов, вокруг которых уже гораздо шустрее зашевелились кадавры, времени у нас было не очень много. – Мне нужно попасть туда, – показал я на камни. – Как это сделать, я знаю. – И осведомляюсь у Кохана: – Они меня не пристрелят, если я свалюсь им на голову?

– А тарк его знает, – пожал он плечами.

– Ладно, будем надеяться, нет, – пробормотал я. – Тогда дальше. Помнишь, я говорил, что умею делать взрывающиеся артефакты?

Кохан кивнул.

– Так вот, я точно знаю, что это место силы. Я уже это проверил. И здесь я их смогу сделать штук десять. Практически из всех камней, что разбросаны у того валуна. Но на это мне нужно кое-какое время. – Я посмотрел на тролля: – И это время должны обеспечить мне вы. – Теперь я показал на кадавров: – Они не должны нападать на эльфов примерно минут пять после того, как я начну.

Кохан задумчиво почесал затылок. Я же произнёс:

– Всё просто. Залезайте на деревья. Это не те кошки (странно, название «кошки» совпало). Тут есть достаточно толстые деревья, которые они не смогут свалить. И палите по кадаврам из огнёмётов. А когда произойдёт взрыв, у нас будет не очень много времени, которым нужно воспользоваться и добить этих тварей. И ещё. – Я посмотрел на спящих по поляне монстров. – Не стреляйте им в голову. Стреляйте в шею или между лопаток. Так их гораздо проще убить.

Все посмотрели на меня и молча кивнули.

– Да, и вот что. Выбирайте себе позицию, но отвлекать их начнёте не раньше, чем я подам знак.

– А как? – удивлённо посмотрел на меня тролль.

– Эльфы ведь хорошие стрелки из лука? – уточнил я на всякий случай.

– Лучшие в мире.

– Тогда кто-нибудь из них выстрелит в неё. – Я указал на ветку, которая тянулась как раз над поляной. – И как только вы увидите торчащую из этой ветки стрелу, сразу начинайте палить по этим зверям.

Люди переглянулись, и майор ответил за всех:

– Пойдёт.

– Ну и последнее. Будет и вторая стрела. После неё прячьтесь на своём дереве за его ствол на противоположную от поляны сторону. Иначе вас может посечь осколками.

– Мы всё поняли, – отозвался тролль.

– Тогда удачи нам.

И я пополз в обход поляны.

– Ну что замерли, – поторопил всех Кохан, – он же сказал выбрать себе дерево потолще и залезть на него. – И первым быстро заскользил в сторону леса.

Тролль не очень хорошо понимал, что задумал этот непонятный чел, но если это даст им возможность не только завалить пару кадавров, но и выжить самим, то таким шансом стоит воспользоваться.

Вот это дерево. Я заметил его, когда осматривал поляну. С него можно было по одной из ветвей пробежать прямо на тот валун, вокруг которого держали оборону эльфы. Чуть позже полезу на него, а пока этого сделать нельзя.

Чем мне нравится лес – всегда есть путь, который может тебя привести в нужную точку. Это не пещеры, где проползти можно только там, где есть ход. Здесь же, если ты его не видишь, это не означает, что его нет, это просто говорит о том, что ты плохо смотришь.

Возле меня бродит один из кадавров. Странно, что они не обращают внимания на наш отряд. Если бы этот зверь был один, то его можно было бы уже убить, так близко он от меня находится. Но мне не нужно победить всего в одной схватке, я собираюсь выиграть весь бой.

Поэтому, как только зверюга отходит от меня на достаточное расстояние, я прямо с земли запрыгиваю на нижнюю ветку. А теперь вверх. Быстрее. Пока он меня не заметил.

Всё. Он идёт обратно. Затаиться.

Кадавр как-то пошевелил ушами. Понюхал воздух и подошёл к тому месту, где я только что сидел. Покрутил головой. Нереально растерянно покрутил головой, будто не понимая, как тут мог кто-то быть. После чего, тряхнув ею, развернулся и пошёл к камням.

«Они если и не разумные, то уж точно полумразумные», – понаблюдав за поведением кадавра, сделал я вывод. Слишком уж осмысленные действия он совершал.

Жду ещё немного. И правильно делаю. Ложный отход кадавра был лишь уловкой.

Он резко выскочил на то место, где только что нашёл мои следы, и огляделся. Но так меня и не заметил.

Я даже не шевельнулся.

Дерево было слишком тонким, и он мог его сломать, а мне ещё нужно добраться до камня.

Всё. Теперь этот гигантский пёс ушёл окончательно. Я заметил его ауру на поляне. Ну и мне пора.

Хотя нет. Накладываю на себя маскировочное плетение. В движении от него и не слишком большая польза, но это всё равно лучше, чем ничего.

А вот теперь вперёд.

Ветка. Бегу по ней, как по канату. Только она всё время наклоняется, желая выскользнуть из-под ноги. Но я уже на камне.

Вижу изумлённое лицо тролля, заметившего мой манёвр. Всё-таки маскировка – не такой надёжный способ, когда ты несёшься. Плетение просто не успевает обработать окружающий фон, чтобы перестроиться под него.

Повезло, что никто из кадавров не смотрел в эту сторону, всё их внимание было сосредоточено на эльфах. Для меня это дополнительный шанс.

Стремительно падаю и по одной из расщелин скатываюсь с камня на землю.

Эльфы резко оборачиваются и наводят на меня свои огнемёты.

– Спокойно, Маша, я Дубровский, – быстро произношу я и, шагнув от валуна за спиной, прижимаю к более мелкому камню одного из эльфов, чтобы нам обоим скрыться из вида кадавров, которые проявили живейший интерес к переполоху среди камней.

Эльфы хоть и занимают свои позиции, но всё ещё в удивлении смотрят на мои действия.

И тут раздаётся тихий, но настойчивый женский голос. Приятный, кстати.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – И красивые глаза с вопросом заглядывают мне в лицо.

– Я вообще-то и не знаю, – не менее ошарашенно отвечаю я. – Так, наугад ляпнул.

Хотя удивился я, конечно, совершенно другому, уж кого-кого, а девушку-эльфийку посреди леса я встретить точно не ожидал.

– Простите, вы не могли бы убрать свои руки с моей груди, – спокойно произносит она.

Если бы голос мог замораживать, я, наверное, превратился бы в ледышку.

– Э... – И я опустил глаза.

А я-то гадал, почему там так мягко и приятно, а вон оно оказывается что.

– Так вы их уберёте...

А вот это уже похоже на истерику.

Я быстро опускаю руки. Но так получилось, что случайно (а точно случайно-то?) провожу ладонью вдоль всего её тела. Глаза девушки из больших превратились в просто огромные и невероятно возмущённые. Не начала орать и махать руками лишь из-за крайней степени изумления, написанного на её лице.

Ладно, хватит развлекаться.

– Мы вам помочь собирались, – произношу я, обращаясь ко всем, но при этом всё так же стоя напротив девушки, чуть ли не прижимаясь к ней всем телом: мне не нужно, чтобы меня пока замечали кадавры. Коль я так удачно сумел пробраться к эльфам и остаться при этом незамеченным, да ещё и живым, то этим нужно воспользоваться. – Видите ветку прямо перед вами?

Два эльфа взглянули в ту сторону и кивнули.

– Выстрелите в неё из лука. Это будет сигнал моим товарищам. Они отвлекут кадавров.

Я продолжал стоять напротив эльфийки, которая перестала смотреть на меня злым взглядом и внимательно слушала.

– Вам нужно сделать то же самое. Как только кто-то из кадавров двинется в лес, открывать стрельбу, но только по ним. Все эти звери должны остаться на поляне. После того как я скажу, что всё готово, нужно выстрелить в ту же ветку ещё раз. Это второй сигнал, что ловушка готова. Теперь главное. – Я оглядел эльфов. – Вас двадцать. Это очень много. Когда я скамандую, вы делаете что хотите, но буквально в то же мгновение должны оказаться у этого валуна. Тем, кто окажется за безопасным периметром, будет не лучше, чем этим кадаврам. Вопросы?

Один хотел что-то спросить. Но я перебил:

– Вижу, вопросов нет.

Я осторожно вытащил кинжал, буду наносить им руны. И быстро произнёс:

– Тогда стреляйте – и начинаем.

Мне кивнул один из стоящих поодаль эльфов.

Мгновение – и в нужной мне ветке торчит стрела.

И в следующую секунду по поляне открыли массиванный огонь люди из моего отряда.

«Пошёл», – скамандовал я себе.

Заметив, что все кадавры на мгновение отвлеклись от контроля за площадкой, где укрылись эльфы, я перебежал к следующему валуну, тому, что стоял на самой окраине.

Их отряд преследовали с того момента, как они нашли те самые развалины.

– Командир, – обратился один из разведчиков к хмуро бегущему и старающемуся экономить своё дыхание эльфу.

Они давно уже переняли здесь на континенте манеру обращения всех остальных людей. У них сейчас не было лэров и прочих благородных. Остались только командиры, лекари и маги. Те, от кого зависело существование и выживание их небольшой по сравнению со всеми остальными общины, которая была основана тут на материке.

У них был заключён союз о взаимовыручке с несколькими местными поселениями и боевыми когортами, и доверять они могли только им. Все остальные смотрели на них только как на эльфов.

Было ещё хуже оттого, что сюда попадали девушки и женщины. Это служило причиной нападения на их поселения. Особенно в первое время. Но по-другому они поступить не могли.

В княжестве их жён и дочерей ждала участь гораздо худшая, чем рабыни у каких-то бандитов или уготованная им смерть. Их приносили в жертву дереву Жизни, и оно столетиями высасывало из них всю энергию без остатка, продлевая жизни высокопоставленных вельмож из правящей верхушки княжества или совета магов.

Об этой стороне магии эльфов мало кто знал. И поэтому те, кто отправлялся сюда, предпочитали забирать и свои семьи, а не оставлять их на растерзание магам из совета.

Сюда ссылали обычно или тех, кто повинен перед короной и советом князей, или сюда уходили те, кому нечего было терять в княжестве. Те, кто был опасен по тем или иным причинам. Сюда не высылали всех преступников, как это было в Империи. Им предоставляли выбор. Смерть или галорианское изгнание. Вот так и получилось, что сюда попадали целыми семьями и родами.

Никто не знал, какая грызня идёт в княжестве и как быстро меняется расположение его верхушки. Как мгновенно из фаворита можно стать самой главной угрозой короне и престолу. Особенно это касалось тех, кто был связан с государственными секретами и секретами магического совета. Поэтому магов у эльфов было гораздо больше, чем у всех других. Именно это и заставляло остальных считаться с ними.

Так они и жили, постоянно находясь между молотом и наковальней.

И вот недавно к ним вышел раненый эльф.

Они подумали, что это кто-то из своих или он был из вновь прибывших. Но этот эльф оказался пришельцем из другого мира. Мира, где они могли жить. Там тоже шла война. Но как они поняли, воевали там с inferнальными тварями. Закрывая периодически прорывы из нижних миров. И война там была не столь постоянной и крупномасштабной, как здесь, где каждый день – это элементарная борьба за выживание.

Поэтому уход туда дал бы им шанс. Там, по крайней мере, у них было больше шансов выжить, чем в постоянной попытке дожить до завтра, находясь на этом материке.

Именно из-за этого теперь они и искали тот самый портал, через который этот эльф и попал в их мир.

Но они до него не добрались.

Сейчас они отрывались от странной погони, которая началась с непонятных развалин древних, через которые, по описанию того эльфа, им следовало пройти.

Портал располагался как раз за ними. Но в развалинах они нарвались на эту самую стаю кадавров, которая и преследовала их сейчас...

– Что? – коротко спросил Неус, эльф, к которому обратился разведчик.

– Командир, я знаю эту местность, нам от них не оторваться. – И он махнул рукой куда-то себе за спину. – Но там, – эльф-разведчик показал немного в сторону, – есть поляна, с огромным скальным обломком. Это лучшее место, которое мы сможем найти тут для обороны.

Неус подумал.

– Веди, – отдал он приказ и скомандовал: – Всем приготовиться к бою. Идём на позицию.

Дальше бежать не имело смысла. Эльфы и так уже потеряли достаточно сил, а если пробегут ещё немного, то кадавры и нагонят их, и уничтожат, не встретив никакого сопротивления. Единственное, о чём сожалел Неус, так о том, что ему пришлось взять в этот поход Маашарию, его младшую дочь. Но им нужен был маг, чтобы найти и идентифицировать портал, и никто, кроме неё, с этим лучше не справился бы.

И вот они на поляне. Действительно, удобное место, чтобы дать последний бой.

– Займите позиции, сейчас они появятся.

Но это было лишним. В группу набирали опытных рейнджеров, практически все они были Лесными Тенями, и поэтому всё уже сделали самостоятельно.

Потянулись томительные минуты ожидания.

И вот кадавры перед ними.

– Это кадавры третьего уровня, – произнёс один из рейнджеров, – они обычно не забиваются так глубоко в лес. Это охрана магов.

– Да, – согласился Неус.

Это была очень неприятная новость. Встретить столь сильного противника, да ещё там, где его не должно быть.

«Видимо, тем порталом или теми развалинами заинтересовались не только мы», – понял эльф, глядя, как перед ними стали в странном хороводе кружить эти похожие на огромных хищных псов кадавры.

Рейнджеры дали первый залп. Но он даже никого не ранил. Звери будто почувствовали намерение эльфов и заметались гораздо быстрее, сбивая прицел.

– Ещё раз, – скомандовал Неус.

И новый залп. И снова без особого результата.

«Вот, тарк», – печально подумал он.

С такими опасными тварями да ещё в таком количестве им дел иметь не приходилось.

И тут со стороны камня раздаётся странное шуршание.

Неус да и остальные рейнджеры быстро реагируют на новую опасность, разворачиваясь к ней лицом и выставив оружие.

– Спокойно, Маша, я Дубровский, – произносит какой-то странный и весь измазанный грязью и мусором чел, свалившийся вниз, после чего делает мгновенный шаг вперёд и быстро прижимает его дочь к камню...

Чел быстро скользнул в сторону камня позади того, за которым пряталась Мааширия, или, как её звали все свои, Маша.

Откуда он? Кто те его товарищи, что сейчас открыли беспорядочную стрельбу по кадаврам на поляне? Да и вообще, что этот незнакомец там делает?

Но на самом деле девушка не могла забыть другого. Она до сих пор ощущала тепло ладоней этого хумана, которое почувствовала сквозь одежду на своей груди. Не могла забыть этот непонятный, чуть насмешливый и какой-то совершенно бесшабашный взгляд его серых глаз. Казалось, будто ему совершенно наплевать на то, в каком положении он оказался, даже больше, создавалось впечатление, что это и есть те условия, в которых этот непонятный чел чувствует себя вполне комфортно.

Я пригнулся за последним камнем.

Конечно, не всё прошло, как я рассчитывал. Но, как говорится, хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах.

Пару раз пришлось вступить в схватку с этими кадаврами, пока я не закончил плетение и не оказался за этим камнем.

Всё. Теперь назад. Встаю.

– Вторая стрела! – кричу я эльфам.

Сейчас особого смысла в скрытности нет. Эти кошмарные псы и так уже беспрерывно нападают на нас.

Но эльфы держатся. Эти огнемёты – замечательная вещь. Меня самого один раз спас именно он. Выстрелить я успел в последний момент. Но зато мне повезло. Огненный шар, вылетевший из этого артефакта, попал прямо в оскаленную пасть нависшего надо мной кадавра. И на одного их стало меньше. Голову монстра разнесло на части.

Ещё одного выбили мои друзья. И одного завалили эльфы.

Теперь осталась финальная часть.

Видю, что из ветки торчат два древка. Кто стрелял, не заметил.

Считаю до трёх.

Пора.

– Все к камню! – даю я следующую команду и сам бегу вперёд.

И еле успеваю затормозить.

Прямо передо мной будто из воздуха появляется морда гигантского пса.

Выстрел.

Попал в лоб, но огненный шар не причинил никакого вреда. Только заставил кадавра грозно зарычать.

Чёрт, не успею.

Да и фиг с ним. Энергии в щит на максимум. Должен выдержать.

Активация.

За мной раздаётся сильнейший взрыв. Ударная волна и куча осколков подхватывает меня и швыряет вперёд.

Но нельзя теряться. Отбрасываю бесполезный сейчас огнемёт и ещё в полёте выхватываю клинки. У меня сейчас инерция полёта как от сильнейшего пинка, полученного под зад. Поэтому, не раздумывая, бью, отвлекая внимание, одним мечом по морде твари.

Она наклоняет голову, подставляя лоб.

То, что нужно. Я заметил, что они так часто делают при лобовой атаке. И не зря. От их башки, вернее, кости в черепе даже алмаз отлетает, как каучуковый мячик от асфальтового покрытия. Но я именно на это и рассчитывал.

Морда наклонена, и открылась шея для второго удара. И я в развороте бью прямо по узловой точке. Этим и плохи автономные магические структуры: если разрушить один из связывающих их воедино узлов, то они распадутся. Это сейчас и произошло. Несовместимые энергии, что удерживались в теле этого существа, наконец получили свободу, и кадавр мгновенно погиб. Никаких взрывов не было, просто на землю падает мёртвая тушка.

Всё. Разворачиваюсь и ору:

– Быстрее, пока они не пришли в себя!

И несусь к ближайшему, потряхивающему головой кадавру.

Видю, как с деревьев начинают расстреливать их люди Кохана.

Подлетаю к первому. Он оглушён. Нашим легче. Удар. Ещё одно мёртвое тело.

Дальше. Следующая тушка. Этот начинает подниматься. Но пока медленно.

Удар. Проскальзываю под ним. И распарываю ему брюхо. Разрубая третью узловую точку.

Эльфы завалили ещё одного.

Мои товарищи – двух.

Остался последний. Где он? Оглядываюсь. И замечаю, что он подкрадывается к девушке, что осталась у камня. Видимо, ей приказали не лезть в гущу боя.

Блин. Не успеваю. Но всё равно несусь вперёд.

– Стреляйте по камню, – кричу я в надежде, что меня поймут.

Это отвлечёт кадавра и даст мне пару мгновений, которых катастрофически не хватает.

Кто-то меня понял правильно. Надо мной пролетело три шара, и два даже в нужном направлении.

Всё, я на месте. Но и зверь уже здесь. Он приготовился к прыжку.

Девушка его не видит, она расширившимися глазами смотрит на меня.

– Пригнись! – ору я.

Но, похоже, выходит это у меня недостаточно убедительно. Вместо того чтобы пригнуться или, лучше, упасть на землю, она медленно разворачивается лицом к кадавру. И, как в замедленной съёмке, я вижу прыжок, который делает монстр.

* * *

Маша в удивлении смотрит, как этот непонятный чел несётся в её сторону, потом он что-то кричит ей. Но она не понимает, что он от неё хочет.

Зачем-то в камень выстрелил её отец и ещё кто-то с деревьев. Наверное, это друзья этого чела.

Тут она слышит какое-то шуршание за своей спиной. Медленно поворачивается в ту сторону. И так же медленно начинает поднимать свой огнемёт.

Теперь эльфийка понимает, что хотел сказать ей этот чел.

Напротив неё – изготовившийся к прыжку кадавр.

Она не успевает. Да и никто не успел бы.

Зверь отталкивается от земли и одним тягучим прыжком, словно затаившаяся за углом смерть, тянет к ней свои лапы с большими выпущенными когтями.

«Не хочу», – только успела подумать она, как прямо над ней пролетает что-то большое. И в несущегося на неё зверя врезается какое-то другое тело. Гораздо меньшее по размеру.

Однако зверя всё равно отбрасывает назад. Ну а то, что мгновение назад было большим снарядом, вскакивает с каменной крошки и торчащей из земли скальной породы и превращается в того самого чела.

Он скалится и тихо порывается. Так же, как находящийся напротив него кадавр.

Чел делает два быстрых шага вперёд и, почти прижи маясь к самой земле, подныривает под вставшего на ноги монстра.

Удар. И у того распорото брюхо.

Ещё. И он подрубает одну из лап.

А потом чел резко выскакивает из-под падающей туши. Но кадавр ещё жив. Ему нужно всего несколько мгновений, чтобы восстановить своё тело. Но этих мгновений никто ему не собирается давать.

Хуман проскальзывает к голове зверя. Замах. И она катится по земле, как раз в сторону эльфийки.

Девушка ошеломлённо смотрит в глаза хищника, чья голова сейчас лежит у её ног. Она медленно поднимает лицо и натывается на точно такой же хищный взгляд, что видела несколько мгновений назад. Но эти глаза принадлежат не кадавру. На неё смотрит хуман. Хищник, не менее опасный и страшный, чем тот, чей труп лежит рядом. Хищник, который только притворяется обычным челом.

* * *

Эльфы оказались не только нашими союзниками, но и друзьями. К тому же командир их очень хорошо знал нашего тролля. Да и остальные были неплохо знакомы. Кроме меня, разумеется.

Боссы собрались на небольшой совет, чтобы обсудить дальнейшие планы. Другие же занялись разделкой туш кадавров.

Оказывается, эти звери сами по себе были ценным ресурсом, и потому мы решили задержаться на поляне. Опасаться пока было нечего. Так что лагерь мы поставили здесь же. Трупы гигантских псов никого не смущали. Их запах и кровь, наоборот, отпугивали всех обитателей леса. А члены моего отряда и эльфы были привычны к такому соседству.

Меня, как особо отличившегося, не привлекли к препарированию кадавров, да и я честно признался, что не особый мастак по снятию шкур. Мои слова хоть и удивили, но на них лишь пожали плечами.

Я же, чтобы уж совсем не бездельничать и не маячить перед глазами, сказал, что займусь амулетами. Мол, здесь источник силы, и я смогу сделать и зарядить их достаточно много. После того как на поляне разносило камни, больше никто не сомневался в моих способностях, и Кохан посчитал, что это будет более полезным вкладом в жизнедеятельность отряда, чем моя какая-то иная помощь. Хотя на самом деле я подписался на это, чтобы послушать, о чём же будут говорить наши командиры.

На то место, где они расположились, я подбросил подслушивающий артефакт, вторую часть которого поместил себе в ухо. Хоть и недостаточно хорошо слышно, но разобрать, о чём они говорят, можно.

– Кохан, я рад, что вы здесь так вовремя оказались и с вами этот маг, но я его что-то не помню среди твоих ребят, – сказал Неус. – Из новеньких?

– Да, совсем недавно с нами, – отозвался тролль.

– Перспективный парнишка, – продолжил эльф. – Обычно маги сильны только своим даром, а этот, как я погляжу, выбивается из общего ряда, да и очень уж нестандартно действует.

– Есть такое, – согласился Кохан и напрямую спросил: – Неус, я тебя давно знаю, к чему ты клонишь?

Тот задумался. И решился.

– Ты же знаешь, в каком положении находится наша община? – спросил он у тролля.

Тот лишь взглянул на него.

– Нам приходится сражаться не только с порождениями леса и сериканских магов, но и со многими вашими.

– Да, я это знаю, – ответил майор.

Эльф помолчал.

– У нас появился способ уйти с материка, – тихо произнёс он.

– Что? – поразился майор. – Уйти?

– Да, – кивнул Неус. – Но ты меня не так понял. Уйти не просто отсюда, а вообще из этого мира. Мы знаем, что есть портал, который ведёт в один из миров, где живут такие же эльфы, как и мы. Возможно, там есть и другие расы. Я не знаю, заинтересует ли это кого-то ещё. Но всех мы туда не потащим. Там не нужны некоторые из тех, кто сейчас оказался тут. – И он прямо посмотрел в глаза троллю. – Но если это будешь ты и такие, как ты, например, люди из вашей когорты, то мы могли бы воспользоваться порталом вместе. Но у нас не слишком много времени. В среднем порталы держатся не больше двух-трёх месяцев. Мы разыскиваем его уже две недели. Сколько он просуществовал до этого, нам не известно. Но мы нашли его приблизительное месторасположение. Теперь нам нужно добраться туда и узнать, он ещё там

или его уже нет. Я взял с собой Машу, чтобы она примерно определила, сколько этот портал ещё продержится, если мы его найдём, конечно. Правда, есть одна проблема. В том мире тоже идёт война. Но там воюют с inferнальными тварями и демонами. Совет общины посчитал, что шанс выжить там у нас, а главное у наших детей, будет выше, чем здесь. – И он ещё раз взглянул на тролля. – Теперь ты знаешь всё.

– А что ты хотел от нас? – задумчиво спросил Кохан.

– Отпусти с нами своего парнишку, такой необычный маг нам очень пригодился бы, – честно признался эльф.

Троль задумался.

– Я не могу принять такого решения без его согласия, – сказал он, поднимаясь с камня. – Сейчас приду.

– Я понял, – кивнул Неус. – Жду...

«Так, троль идёт за мной».

Делаю вид, что работаю в поте лица. Хотя я и так это делаю. Вон, уже почти все заготовки превратил в амулеты. Осталась только парочка баклажек.

Несколько секунд – и вижу Кохана.

– Степан, – говорит он мне, – у нас с Неусом... – Но, вспомнив, что я не знаю, кто это, добавляет: – Командиром эльфов, есть к тебе разговор.

– Понял. – Я поднимаюсь, стряхиваю с себя опилки и мусор.

Надо бы почистить одежду. Но пару раз такой её невзрачный вид оказал мне неплохую службу, став дополнительной маскировкой. Так что можно и потерпеть, хотя бы до первого приличного, спокойного, а главное, относительно безопасного ручейка. Переодеться-то мне есть во что, а вот выстирать одежду негде.

Ладно, хватит испытывать терпение командиров, иду за троллем.

– Это Неус, – представил он мне вставшего эльфа. – Это его дочка Маашария, но с ней, как мне рассказали, ты уже познакомился, чуть ли не самым теснейшим образом. – И троль усмехнулся.

Эльф тоже улыбнулся этой шутке. Лишь девушка смущённо покраснела.

– Да. – И я галантно поклонился, не зря всё-таки мои девочки пытались привить мне хоть какие-то манеры. – Степан, – назвался я, обращаясь исключительно к ней.

– Маша, – несколько смутившись, она встала передо мной. – Ой, простите, Маашария.

– Хорошо, – кивнул я, – я запомню. Маша. Мне так больше нравится.

Щёки девушки заалели ещё больше.

– И простите за тот случай. Это действительно была случайность.

– Да, я уже это поняла. – Эльфийка села на место.

Я же развернулся к эльфу и троллю, которые удивлённо наблюдали за нашей беседой.

– Так что вы от меня хотите, господа?

В том, что серьёзный разговор затевают не просто так, догадаться не сложно. Тем более о его сути я прекрасно знал.

Командиры переглянулись. И Неус, посмотрев на Кохана, проговорил:

– Я в нём не ошибся.

И он рассказал мне примерно то же самое, что и до этого троллю, опустив несколько деталей.

– Ну, что ты скажешь? – в конце спросил он.

А что я мог сказать? Сидеть на заставе мне было не очень интересно, нужно было проверить свою теорию, искать путь, чтобы вернуться назад. И нужно было хоть с чего-то начинать. Так почему не сделать именно такой шаг.

– Согласен, – пожал я плечами.

И, поняв, что большего от меня не требуется, вернулся назад. Нужно было сделать ещё несколько амулетов и отдать половину парням. Им они могут пригодиться...

– Папа, дядя Кохан, а почему он согласился? – спросила девушка, задумчиво глядя вслед ушедшему хуману, – он ведь даже не задумался над нашим вопросом, будто знал всё, о чём вы хотите его попросить.

– Дочка, – посмотрел на неё тролль, – челу, которому нечего терять, не нужна причина, чтобы что-то сделать, ему достаточно лишь его желания.

– Да? – удивилась эльфийка. – А что он мог пожелать?

Тролль и эльф, отец девушки, рассмеялись, но ничего девушке отвечать или объяснять не стали. Она и сама скоро догадается.

Та лишь недоумённо посмотрела на них и отвернулась.

А с другой стороны камня сидел чел, который забыл вынуть из уха небольшую бусину и сейчас задумчиво смотрел в пространство перед собой. Не могло ли оказаться так, что эти двое правы?

Глава 3. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса

Развалины города древних

Через восемь часов

– Степан, – обратился ко мне Неус, – сейчас наши разведчики проверят эти развалины, и мы пойдём дальше. – И он указал рукой на несколько полуразвалившихся зданий.

Раньше, судя по всему, ну, если точнее, то когда-то очень-очень давно, это были огромные строения, однако сейчас от них остались лишь ветхие остовы, не больше пары-тройки метров в высоту. И все они поросли каким-то мелким кустарником и травой, из-под которых не проглядывал даже тот материал, из которого эти строения и были кем-то созданы.

Но вот что меня заинтересовало больше всего: все эти здания были выстроены в виде какого-то амфитеатра. И в центре этой группы строений определённо находился очень сильный источник магического излучения. Его заметил не только я, о нём же сказала и Маша, подбежав к нам с Неусом.

Меня сразу же насторожило в её рассказе, что при их прошлом визите сюда никакого источника она здесь не почувствовала. Правда, девушка добавила, что на них почти сразу, как только они оказались здесь, напали кадавры, так что она могла его просто не заметить. Но я в это не особо поверил. Такое мощное излучение сложно было не почувствовать. Можно не определить его принадлежность, но что оно есть, почувствуешь обязательно.

Это я ей и сказал. Поэтому мои слова заставили задуматься как девушку, так и командира отряда эльфов. И потому он попридержал своих разведчиков, уже более внимательно сам осматривая окрестности полуразрушенных строений. Нужно понять, что мы там можем встретить и чего нам ожидать от этих развалин.

Пока я тоже рассматривал их и думал над тем, что рассказала нам девушка, эльф пояснил мне и свои опасения:

– В прошлый раз мы именно там и нарвались на засаду, устроенную кадаврами.

Хм. Я посмотрел в указанном Неусом направлении.

– Понятно... – протянул я и подумал: «Плохое это место. И с каждым новым фактом оно становится всё хуже и хуже».

И было отчего. Такие сильные кадавры, как те, что на них напали на поляне, просто так не бегают по лесам, это я уже понял. И тут у нас может быть единственный более-менее логичный вывод: это охрана, и очень сильная охрана для кого-то или чего-то, находящегося там, в развалинах.

И когда я сопоставил это, больно уж мне стал не нравиться этот внезапно появившийся ни с того ни с сего источник. И хотя девушка не могла идентифицировать его, но я-то определил его принадлежность достаточно точно и быстро. А поэтому к этому моменту уже прекрасно знал, что в центре этих самых строений, сейчас лежащих грудой развалин перед нами, находится сильнейший источник не просто магической энергии. Там находился источник тёмной, скорее даже инферальной энергии.

Кстати, странно было то, что Маша не смогла понять, что это сильнейший источник тёмной магии. Интересно, почему?

Ну а если смотреть на ситуацию в целом, то из-за мощнейшего излучения этого самого источника тёмной магии, перебивающего все сколь-нибудь значимые сигналы любых других магических выбросов вблизи него, я не мог разобрать, что же происходит там на самом деле. И следовательно, проверить, что сейчас творится в развалинах, можно было только визуально, забравшись туда внутрь.

Ну и ещё, судя по всему, именно этот источник, или что там сейчас находилось, и послужило в прошлый раз причиной появления здесь тех самых сериканских магов и сопровождающих их кадавров. Других выводов у меня просто не было, а этот лежал на поверхности.

И это как раз был один из тех случаев, когда никакого усложнения не требовалось. Первый и самый простой путь оказывался самым правильным.

На всякий случай, чтобы удостовериться в своей версии, я уточнил у Неуса:

– Вы когда были здесь в прошлый раз, заходили в развалины или вас перехватили на подходе?

– На подходе, – сразу ответил эльф.

– Значит, того, что происходило там внутри на тот момент, вы точно не знаете?

– Нет, – удивлённо покрутил головой Неус, – мы туда не заглядывали.

– Плохо... – протянул я.

Что-то было у меня скверное предчувствие насчёт этого места.

Более внимательно осматриваю развалины и то, что находится рядом с ними.

Ага. Понял, что выбивалось из общей картины.

Поворачиваюсь к Неусу.

– Вы хорошо помните эти окрестности? – указал я на ветхие здания, стоящие перед нами, и на небольшую поляну вокруг них.

– А что тебя интересует?

– Те камни, – показал я на явно рукотворно сложенную груду каких-то булыжников, которые выглядели уж больно свежими для окружающей их замшелой древности, – они уже лежали там или их не было?

Неус всмотрелся, потом подозвал кого-то из своих и спросил:

– Помнишь их? – и тоже показал на камни, заинтересовавшие меня.

Эльф отрицательно помотал головой.

– Мы же не успели в прошлый раз проверить ту сторону поляны, нас как раз перехватили у самых развалин, – ответил подошедший к нам рейнджер, – примерно вон там они нас обнаружили, – показал он чуть вперёд.

Место находилось буквально в паре десятков метров от нас.

– Да, я это помню, – сказал Неус, – спасибо. – И кивнул рейнджеру, позволяя ему вернуться обратно. После чего повернулся ко мне: – Я тоже не помню их и поэтому не могу сказать, лежали они там или нет.

«Чёрт, это усложняет дело, – прикинул я. – Получается, что если в то время, когда эльфы пришли сюда, этих камней не было, значит, их натаскали сюда за эти пару дней».

Я посмотрел на Неуса.

– Нам точно нужно именно туда? – показал я на разрушенные строения.

Рейнджер, не понимая, к чему я клоню, кивнул:

– Да, тот пришелец, что попал сюда из другого мира, рассказывал нам именно об этих развалинах, они единственные подходят под его описание, и о том, что портал, ведущий в его мир, находится в одном из зданий.

– Хорошо, – согласился я, – значит, проверять их нам придётся в любом случае. – Я вновь посмотрел на подозрительные строения. – Не будешь против, если я пойду с твоими разведчиками?

– Нет, конечно, – пожал плечами Неус, – иди.

– Только вы отойдите отсюда подальше, не нравится мне тут что-то. – И я указал ему на огромное, могучее дерево метрах в трёхстах от нас, внутри которого был сильный источник энергии жизни: – Подождите нашего возвращения там.

Эльф кивнул. Кохан, похоже, сказал ему, что я неплохо чувствую лес и поэтому мне можно доверять в этом вопросе. Хотя тут всё было довольно просто. В этом мире действовали те же законы, что и в Великом лесу, а потому там они будут в относительной безопасности.

Неус подозвал двух рейнджеров. Те быстро подползли к нам.

– Пойдёте с ним, – распорядился Неус.

«Хм. Интересно, – подумал я, слушая его приказ. – Не я пойду с ними, а, наоборот, они пойдут со мной. Получается, что он отдаёт мне их в подчинение. Так доверяет?»

Оба рейнджера кивнули и посмотрели на меня, ожидая уже моих указаний.

Между тем вся остальная группа двинулась к дереву, которое я для них выбрал.

Ещё раз оглядев нас, Неус взглянул мне в глаза.

– Нам это очень важно, – и мотнул головой на развалины.

– Я понимаю, – кивнул я.

И он пополз за своими людьми.

– Вы там поосторожнее, – на прощание тихо произнесла Маша, до этого молча стоявшая рядом с нами, и легонько потрогала меня за руку. – И... – девушка неловко замолчала, – береги себя, пожалуйста, – ещё тише добавила она, а затем, спрятав лицо, резко развернулась и быстро отправилась вслед за отцом.

Я посмотрел на удаляющуюся, хотелось бы сказать, спину девушки, но смотрел я явно не туда. Похоже, мой взгляд почувствовала и эльфийка. На мгновение остановилась и обернулась. Я заметил её вспыхнувшее лицо. Но что поделать, если с этого ракурса открывался такой прелестный вид на определённые части её тела? Это, похоже, поняла и она, ещё больше смутившись. Укоризненно посмотрев на меня, что-то прошептала одними губами, лично мне слышалось что-то типа «дурак», и скрылась за кустарником.

Я ещё несколько секунд глядел на то место, где только что стояла Маша.

«Ладно, хватит отвлекаться», – подопнул я себя и обратил внимание на ожидающих моих приказов рейнджеров.

– Нужно проверить вон те развалины, – показал я на разрушенные строения рейнджерам, – но есть одна проблема.

Оставшиеся со мной эльфы вопросительно посмотрели на меня.

– Я уверен, что засада, в которую вы попали в прошлый раз, была организована не на вас. Вы лишь случайные жертвы. На самом деле это лишь охрана. Слишком сильных и редких для этой местности вы встретили тут кадавров.

Рейнджеры переглянулись.

– Возможно, – согласился с моими словами один из них.

– Так ты думаешь, что там может всё ещё находиться то, что они должны охранять? – сразу же сообразил второй рейнджер.

Я кивнул.

– Если готовиться к самому худшему варианту развития событий, то я не исключаю такой возможности, – подтвердил я его выводы. – Там мы можем найти то... – Немного помолчав, добавил: – Или тех, кого должны охранять встреченные вами кадавры. – Я задумчиво посмотрел на развалины города каких-то древних.

Кто они, я не знаю. Но почему-то мне казалось, что к тем древним, с мира Ареаны, эти не имеют никакого отношения. Но это так, к делу не относится. А вот что относится.

– Готовиться надо к худшему, – произнёс я. – Думаю, там будет и то и другое.

– Понятно, – кивнул второй эльф и спросил: – И что ты предлагаешь?

Я показал на полуразвалившиеся строения, потом на кучу камней, которая лежала по другую сторону руин и не давала мне покоя.

– Мне нужно, чтобы вы проверили эти развалины с противоположной от нас стороны, и особенно те бульжники. Не нравятся мне они. Ну не вписываются эти камешки в общую картину всего этого сооружения. Слишком не на месте они лежат.

Один из эльфов не понял, о чём я говорю, и поэтому переспросил:

– Поясни, о чём ты?

Я задумался, как бы сказать попонятнее. Всё-таки это лишь на уровне моих предчувствий и предположений, но никак не точные сведения. Но я привык доверять своей интуиции. А потому решил выложить всё, как кажется мне самому.

– Давайте сделаем так, – начал я. – Если вы там обнаружите следы того, что их откуда-то притащили, то быстро отступайте к нашей группе, предупредите Неуса и готовьтесь к бою.

– Почему? – удивился всё тот же рейнджер.

Второй был значительно сообразительнее и уже понял, к чему я клоню. На будущее, нужно обратить на него внимание. Пригодится, если ещё придётся работать вместе.

– Да потому, – ответил я, – что, скорее всего, те, кто, возможно, их таскал, сейчас бродят где-то вокруг или находятся в развалинах.

Теперь и до этого эльфа дошло, что я хотел сказать. Он кивнул и спросил:

– Опасаешься ещё одной засады?

– Нет, – отрицательно помотал я головой, – но никто из вас точно не может сказать, лежали ли они там, когда вы были здесь в прошлый раз, или нет. Но у меня, как у вечного параноика, есть такое нехорошее предположение, что этих бульжников там не было. А поэтому я опасаюсь не засады, а другого. – Я посмотрел на эльфов. – Я опасаюсь того, что они ещё не закончили свою работу, и мы можем столкнуться с ними лицом к лицу. Наши враги всё ещё там. – И показал на строения.

Эльфы насторожённо посмотрели на развалины.

– Ты прав, – согласился более сообразительный из этой двойки, – этого нельзя исключать.

Я подумал и продолжил:

– И ещё. Теперь о самой нашей задаче. Вы проверяете камни и, если ничего не обнаруживаете, осматриваете развалины с той стороны. Ищите активированный портал. Но если заметите следы явного присутствия тут третьих лиц, сразу отступаете к основному отряду. Это ясно?

Оба эльфа молча кивнули.

– Хорошо. Тогда то, что касается меня. Если меня не будет больше часа, валите отсюда как можно быстрее и не предпринимайте никаких попыток меня спасти. Только всё испортите. Если тут всё так плохо, то нас слишком мало, чтобы что-то сделать. У меня одного шансов выжить и выбраться гораздо больше.

Рейнджеры внимательно меня слушали. Я продолжил их инструктировать:

– Отходите к той поляне, где мы вас встретили, и ждите сутки. Если меня не будет и после этого, то забудьте об этих развалинах.

Второй рейнджер, тот, что посообразительнее, странно посмотрел на меня.

– А ты? – спросил первый.

А что я? Будто не понятно. Останусь здесь. И скорее всего, в качестве трупа. Но сказал я другое:

– А я переживу. Я специально не стал ничего рассказывать Неусу, слишком он ответственный и правильный. А сейчас для нас это плохие качества. Уведите отряд отсюда. В крайнем случае, если некоторые будут особо упорствовать, скажете всем, что я уже, вероятно, мёртв. Это понятно?

Оба рейнджера ошеломлённо смотрели на меня.

– Ты точно что-то знаешь об этих развалинах, – тихо произнёс один из них.

Ну, я же говорил, что он сообразительный малый.

Я пожал плечами.

– Догадываюсь, что может нас там поджидать. И если я прав, то мы все там ляжем. А этого не нужно. Поэтому я и даю себе час. Он мне необходим, чтобы разобраться в этой ситуации и понять, что мы можем сделать и сможем ли мы вообще что-то сделать. А потом вы уходите. Это понятно?

Оба эльфа синхронно кивнули.

Как мне нравятся эти ребята. Никаких возражений или особых вопросов. После боя на поляне мне доверяли гораздо больше, чем следовало бы на самом деле. Ну, это на мой взгляд. Но они доверяли. Так почему бы не воспользоваться своим приобретённым авторитетом?

– Хорошо, – сказал я им, – тогда пошли. – И кивнул в направлении поляны и стоящих на ней строений.

Рейнджеры двинулись туда, а я, проследив, как среди травы исчезли спины эльфов, пополз сквозь густой подлесок в другую сторону, к развалинам. Туда, где располагалось сосредоточие энергии тьмы.

С каждым метром источник силы приближался.

Я уже видел однажды нечто подобное. Только тогда портал был меньше и из него не так сильно тянуло магией. Тёмной и inferнальной магией. Теперь, подобравшись ближе, я чётко различал эти два типа энергии. И их концентрация с каждым мгновением возрастала.

Кроме того, я почувствовал и что-то другое. Это и правда какой-то странный портал, или что-то на него очень похожее, только куда его открыли эти маги, я не понимал. Слишком странное там должно быть место.

Неужели это действительно дорога в ад, если такой существует?

Не знаю, что о нём думают другие, но по мне, так очень похоже.

Однако сейчас меня мучило совершенно другое. Кого они вызвали или пытались вызвать? И зачем этот некто им мог понадобиться?

Подползаю к самому краю очередного строения и выглядываю за угол, прижавшись к его замшелой стене.

Что у нас здесь?

Пробираюсь между обломков. Камней, разбросанных тут и там, частей строений и различного хлама, попавшего сюда, в развалины, со временем. Даже вон скелет какого-то животного.

Передо мной раскинулся амфитеатр. Вернее, то место, где он должен быть.

Но его центра я до сих пор не видел, мешали различные препятствия, а в полный рост, чтобы посмотреть туда, я встать не мог. Слишком опасно. Это я чувствовал. Вот именно поэтому мне и следовало подобраться к самому краю.

И только сейчас у меня появилась возможность заглянуть туда, вниз. На саму арену.

«Хм, теперь, по крайней мере, понятно, откуда взялись те камни», – констатировал я, разглядывая огромную дыру в полу. Их выворотили из каменного основания амфитеатра и лишь частично вынесли наружу.

Под полом был широкий ход, ведущий куда-то вниз. И токи энергии шли именно из этой дыры в центре арены.

Понимаю, что если хочу разобраться во всём происходящем, то мне придётся ползти именно туда. Но слишком это опасно.

Осматриваю то, что ещё здесь есть.

Как я не заметил эту троицу сразу, не понимаю. Видимо, был занят другим. А надо было смотреть на главную опасность.

У хода, ведущего вниз, вижу двух кадавров, таких же, как и те, что напали на эльфов. Тут же стоит и кто-то, отдалённо напоминающий человека. Только кожа у этого существа синего цвета с различными костяными наростами по окружности черепа.

Что было странно – кадавры вели себя вполне разумно. У меня складывалось впечатление, что существо разговаривает с ними и те его прекрасно понимают. Мне это не понятно, а значит, нужно разобраться в том, что сейчас здесь происходит.

Особенно мне не давал покоя вопрос с тёмной энергией. Почему кадавров и, я так понимаю, сериканского мага наличие вблизи такого сильного источника магического излучения совершенно не волнует. Ведь не чувствовать они его просто не могут. Тут магия ощущается чуть ли не на физическом уровне. Но те её упорно игнорируют.

«Не понятно, – ещё раз думаю, – надо бы прояснить этот вопрос», – даю я себе первую установку. А для этого мне необходимо подобраться к ним как можно ближе, и желательно сделать это так, чтобы они меня не заметили.

Осматриваюсь.

Ага. Они набросали камней. И не все из них вынесли наружу. Убрали, видимо, только те, что им мешались непосредственно, а все остальные бросили.

По краю площадки, возле строения, стараясь никому не попадаться на глаза, подползаю ближе к набросанным камням.

И что у нас тут?

Прислушиваюсь.

«Неужели?» – поражённо осознаю я услышанное.

Хотя за камнями и слышится некое необычное порывкивание и странное и чуждое этому миру бормотание, но оно вполне складывается в понятные и осмысленные для меня слова и выражения.

– Раа, ты не знаешь, старший магистр скоро закончит свой ритуал призыва?

Судя по слегка порывкивающему звучанию, это спрашивает один из кадавров.

– Тебе не всё равно? – это, видимо, тот, что похож на синекожего человека с костяными наростами.

– Да я хотел проверить, что случилось со стаей. Они давно должны были вернуться, а их всё нет. Там была и не такая большая группа местных аборигенов, но никогда не знаешь, чего от них ждать. Думали, будет простая захватническая кампания, а оказалось, что не всё так просто с ними. Они хоть и отстали от нас в развитии, но не намного. Так что я всегда переживаю, когда своих отправляю против местных дикарей.

– Так иди, – спокойно ответил второй голос, – оставь с нами второго аркана и проверь. Не думаю, что магистр будет очень возражать.

– И оставить вас одних? Не смей меня. Если что-то пойдёт не так, ты один можешь не справиться. Местные дикари опасны, и мастера внутреннего круга уже давно должны были убедиться в этом. Тем более магистр уже отошёл от дел. Он давно больше политик, чем маг.

– Это да. Вчера ночью из рейда не вернулась одна из ваших групп, – согласился синекожий. – Ты не слышал об этом?

– Нет, – рыкнул кадавр. – Кто?

– Те, младшие, из последнего набора, – поведал отдалённо похожий на человека гуманоид. – Они так и не успели осознать, в каком мире оказались. Вы все так наивны, особенно арканы младших уровней. – Это синекожий говорил, уже явно обращаясь к этому самому аркану. – Но вы лучшие воины в нашей сети наших миров, только мастерам внутреннего круга на это глубоко плевать. Они преследуют свои цели. Поэтому мы здесь.

Лёгкое порывкивание.

– А что вообще мы забыли в этом отсталом мире?

– Так ты не знаешь? – удивился похожий на человека. – Вы ввязались в эту авантюру, даже не зная, из-за чего её затеяли?

– Нас призвали, и мы пришли. Это наш долг, – прорычал, как я понимаю, аркан.

И правда, настоящий воин. Долг, честь и всё такое. Ему бы ещё капельку не только воинской смекалки, но и мозгов. Меньше глупых вопросов задавал бы.

Чем-то он мне напомнил брата Селеи, до того как тот попал в Пустоши. А тут вместо Пустошей этот мир. Значит, если они не совсем идиоты, то пообтешутся тут и со временем поймут, во что их втравили. А потом можно будет с ними и поговорить по душам, если, конечно, получится.

Это я о кадаврах. Об этом синекожем я того же сказать не могу. Он тут явно из-за личной выгоды. Такие обычно преданы лишь тем, кто больше платит.

Да и не нравится он мне.

А вот к этому аркану у меня почему-то никаких предубеждений нет. Хотя я понимаю, что мне придётся его убить, но всё-таки.

Кстати, где-то я слышал уже такое необычное название – аркан, только не могу вспомнить где.

– Это глупо, – сказал гуманоид, – мы никогда не стали бы делать что-то, не разобравшись. Ну что я говорил, эти точно знали, зачем они появились в этом мире.

Немного помолчав, тот продолжил:

– Этот мир богат такарийской рудой.

И что это, интересно, такое?

А синекожий говорил дальше:

– Только за нынешний год её нашли больше двух килограммов. Что уже раз в десять окупило все затраты на эту кампанию. А проверили мастера не больше тысячной части только этого континента. А тут ещё есть и другие. Местные по своей глупости считают, что этот купол защитит их, хотя на самом деле он лишь служит мнимой преградой, которой для наших мастеров нет. Она даёт нам работать относительно спокойно. Но когда нужно, они его пробьют.

– Люди, – проворчал аркан, – вы всегда ищите материальную выгоду. А гибнут остальные. Согласен я с этим арканом. Жаль будет его убивать.

А теперь придётся ещё выяснить, как они собираются пробить этот самый купол. Хотя оно мне нужно?

Не знаю.

– Каждый находит что-то своё, – похоже, синекожий усмехнулся. – Вы вон вообще здесь из-за своего гипотетического долга мастерам. Но уже прошло больше десяти тысяч лет, как они помогли вам. А вы всё ещё считаете себя обязанными им. На мой взгляд, это не меньшая глупость. Так что всё относительно.

– Согласен, – прорычал аркан, прерывая разговор. Видимо, он ему надоел.

Слышу, как тот прошёлся вдоль ряда лежащих у края арены камней.

– Что-то не нравится мне это затишьё, тебе не кажется, что за нами наблюдают? – спросил он у синекожего.

– Да кто бы тут появился? – удивился гуманоид. – Но если тебе так будет спокойнее, то я могу проверить.

– Давай, – согласился аркан.

Синекожий, а он был явно магом, что-то пробормотал.

Я заметил несколько странных рун. Анализатор занёс их в нашу базу. Известны они не были.

Чёрт. От него в мою сторону пополз какой-то синеватый расширяющийся луч магической энергии, а не туда, куда был направлен взгляд мага. Это я влип. Понятно, что это какой-то аналог поискового плетения. И сейчас оно ищет меня. Вернее, уже нашло.

– Там! – кричит синекожий, указывая в мою сторону, хотя энергетический луч ещё не дошёл до того места, где я скрывался.

Резко вскидываю огнёмёт. Выстрел. И голову мага разносит на части.

Синекожего гуманоида снять проще. Но ко мне несутся эти самые кадавры, вернее, арканы. Не зря мне их действия показались тогда вполне осмысленными и разумными, ох не зря, они такие и есть. Только я так до сих пор и не понял, кто же они всё-таки?

Но сейчас главное не это. Сейчас главное выжить.

Именно этих зверей маг называл лучшими воинами, а значит, они в сотню раз опаснее всех остальных. И мне нужно действовать против них.

Один раз у меня это получилось.

Работаем. Нельзя застывать на месте и упускать момент.

Первый зверь, ну или кто он там, прыгает в мою сторону прямо через камни.

Это он зря. Хорошо, я не выпустил из рук огнемёт.

Ещё один выстрел, прямо в его незащищённое брюхо. Огненный шар пробил в теле этого аркана огромную дыру.

А вот теперь это стрелковое оружие будет мне только мешать. В сторону его. И не просто так, а прямо в морду второго, того самого, с кем говорил маг.

Он действует более грамотно. Прячется за камнями. Хотя и видит, что оружие я уже отбросил.

Я делаю шаг в сторону. И правым мечом перерубаю шею пролетевшего мимо меня первого кадавра, раненного в живот. Боль не дала ему вовремя отреагировать на опасность. Да он и так не успевал.

Хорошо. Но это ещё не все. Остался второй аркан. И он стал ещё более осторожен. Но у меня есть кое-какой план.

Это существо само загнало себя в ловушку, маневрируя между камнями. А их тут очень много. Даже больше, чем нужно. И я мгновенно выбрал именно то, что подойдёт для реализации моего плана лучше всего.

Я вижу удобную щель между двумя большими валунами.

Голова у этих арканов крепкая, но и достаточно большая. В обычной жизни это даёт огромное преимущество, но не в нашем случае.

Я пролезу между двумя булыжниками, а кадавр подобного сделать не сможет. И поэтому я начинаю действовать.

Делаю обманный финт, будто собираюсь вырваться из каменного плена, в который загнал меня зверь. Он ждёт от меня примерно такого шага и поэтому реагирует в соответствии со своим алгоритмом действий: прыгает как раз туда, куда и нужно. Я же быстро разворачиваюсь и проскальзываю в щель между двух камней, которые находятся буквально за моей спиной.

Это сбивает кадавра с толку. И дальше он действует на рефлексх и инстинктах хищника. Жертва убегает, значит, её нужно догнать.

Инерция у многокилограммового тела высока, и зверь просто физически не успевает отреагировать на мой манёвр.

Но как только затормозил, сразу прыгает следом за мной. Но я уже внутри. Однако это всего лишь щель между камней, и она не сквозная. Правда, я это и так знал. Но мне проход и не нужен. Главное, я оказался на несколько мгновений вне досягаемости зверя и сумел подготовиться к контратаке.

Я, как мог, развернулся между камней в сторону летящего кадавра и присел на корточки. Мне нужна сила двойного удара. Места здесь очень мало, и поэтому мне нужно использовать все возможности.

Сильнейший удар сотряс оба камня. Это аркан головой долбанулся о них. Вот теперь пора и мне.

Выскальзываю прямо под падающего зверя. Конечно, он меня придавит. Но это уже будет мёртвая туша.

Резкий удар со всей силы вверх – и меч сквозь его пасть пронзает узловую точку в голове.

Да, эта зверюга и правда тяжёлая. Свалившись на меня, она нанесла вреда больше, чем они все, вместе взятые, за весь бой.

Вылезаю из-под неё, держась за бок. Больно, однако. Сломаны рёбра. Но жить буду. Бывало и хуже. Тем более есть магия.

Накладываю на себя несколько плетений среднего исцеления. Стало гораздо легче. Но лучше бы сделать так, чтобы на меня больше никто сегодня не падал.

Повезло ещё, что эта образина не располосовала меня своими огромными когтями. Манёвр-то был, в принципе, опасный.

Осматриваюсь. Вроде ничего. Или мне повезло, и никто снизу не услышал звуков скоротечной схватки, или сейчас их тут будет целая толпа.

Подбираю свой огнемёт. Занимаю позицию и жду.

Проходит пара минут, но из дыры так никто и не появился. Странно. Неужели повезло? Ладно, поверю в свою удачу и буду надеяться, что она мне сейчас сопутствует.

Подхожу к ходу, ведущему вниз.

Там темно. Но плетение магического зрения уже давно работает. Да и моя способность позволяет видеть во тьме гораздо лучше, чем любым другим простым смертным. Спасибо тому дракону.

Спускаюсь по лестнице.

И тут вспоминаю часть разговора аркана и синекожего.

«Интересно, а когда они говорили о магистре, подразумевалось, что он там один или с ним ещё кто-то?»

У меня почему-то сложилось впечатление, что они говорили о ком-то одном.

Странно. Магистры обычно поодиночке на ритуалы не ходят. Да ещё и этот ритуал призыва, и тот, кого они пытались призвать.

Всё-таки я был прав. Магистр открыл портал и сейчас кого-то пытается вытащить через него.

Но кто может прийти из мира с такой концентрацией тёмной и inferнальной энергий?

Ответ напрашивался только один. Там демон. И очень сильный демон, не чета тем, с которыми мне уже приходилось иметь дело. И надо бы прихлопнуть его до того, как он сможет восстановиться после перехода.

Как я слышал, ритуал призыва – это не переход через полноценный портал. Высшая сущность приходит практически опустошённой. Это делается для того, чтобы маг, призвавший её, смог подчинить вызываемого своей воле. И только после того, как призванный даёт клятву полного служения, маг позволяет ему накопить силы.

И тут, как я понял, клятву служения уже принесли. Коль так интенсивно из тёмного мира кто-то вытягивает магическую энергию.

И надо бы, пока этот демон не восстановился полностью, разорвать его связь с магом и прибить его. Или отправить обратно. Можно на пару с этим магом. Пусть сами потом между собой разбираются.

А значит, иду вниз. Готовлюсь к бою. Чёрт его знает, кто там может быть.

Вытаскиваю свои взрывные камни. Правда, они для демона могут оказаться не страшнее комариного укуса. Но зато прекрасно отвлекут внимание. К тому же это только для демона они не страшны. А мага могут прихлопнуть без особых проблем.

Спускаюсь ещё немного. Огнемёт в руках. Мечи готовы к бою и закреплены для резкого внезапного удара.

Чувствую поток энергии, идущий откуда-то снизу.

Ещё немного вниз. Вот и открытые двери.

Хм. Вижу большой зал. В нём несколько существ. На полу нанесена пентаграмма. Вернее, она не нанесена, а выложена. Выложена чьими-то телами. Похожи на эльфов, людей, троллей

и прочих разумных. По углам пентаграммы стоят пятеро. В центре – клетка. Или я ослеп, или она полностью из адамантита.

«А дорогое удовольствие, оказывается, демонология», – усмехнулся я.

В клетке какое-то существо. Не понятно какое. Оно лежит на полу. Вроде не шевелится. Я думал, оно вытягивает энергию. Но оказывается, её тянет сама пентаграмма. И те существа, что стоят по её углам. А энергию они тянут из этого самого демона, который сейчас лежит в клетке.

Так вот зачем им нужен был ритуал призыва, да ещё и такого сильного демона. Им не нужен слуга. Им нужна его жизненная сила.

Вижу, что маги закачивают магическую силу в виде концентрированной энергии в какой-то сосуд, который стоит рядом с клеткой.

Ну что? Работаем по принципу: враг моего врага – мой друг.

«Да пусть будет так», – решаю я.

А этот демон уж точно будет врагом терзающих его магов, особенно если легенды об их хорошей и очень долгой памяти не лгут. В чём лично я несколько не сомневаюсь. Сам такой.

Все маги сосредоточены на пентаграмме. Но напасть незаметно не получится. Они контролируют участок перед собой. Тогда придётся выбирать цели и расставлять приоритеты.

Так, первым нужно вынести из боя того самого магистра. И кто это?

На этом сильнейшем магическом фоне аур совершенно не видно, но во главе пентаграммы стоит какой-то старик, по-моему, это обычный человек, с накинутым на голову капюшоном. Хорошо, он и будет магистром. А дальше по принципу приближённого. Потом первый правый, первый левый, второй правый и второй левый.

Итак, цели распределены. Беру на изготовку своё метательное оружие, камни. Рассуждать больше нечего, демону вон совсем хреново. Похоже, его скоро кончат. Так что вперёд.

Шаг. И выстрел в старика.

Он каким-то невероятным способом заметил меня и успел защититься. Но я не зря вспомнил о камнях. Играем на дистанции.

Бросок. И второй выстрел. А вот к нему магистр оказался не готов. Всё-таки, как и говорили его подчинённые, он не боевой маг. А просто очень сильный.

Структура пентаграммы дестабилизировалась и начала распадаться. Магия, однако. Что хорошо, так это то, что из демона перестали откачивать энергию. Но мне не до этого.

Первый правый.

Бросок, бросок. Выстрел.

Уклониться от ответного плетения. И выстрелить в подставившегося первого левого.

Приоритет целей всегда нужно менять в зависимости от ситуации.

Перекат – и снова выстрел по правому. А вот теперь достал его.

Два последних только успели развернуться в мою сторону.

Бросок и выстрел.

Правого второго выносит к стене. На нём, судя по всему, какой-то щит. Ещё два выстрела, пока он не очухался. И быстро в сторону.

То место, где я находился, опалило огромным огненным шаром, моему огнёмёту до таких трюков далеко.

«Хотя почему это? – только сейчас, посмотрев на творение рук одного из магов, подумал я. – Чем я хуже?»

А поэтому, чтобы усилить плетение в огнёмёте, подключаюсь вместо источника к его магической структуре напрямую и закачиваю в неё энергию.

Выстрел.

Да, такого эффекта я не ожидал. От мага даже пепла не осталось. Как и от части пентаграммы, что была вокруг него.

И это всё?

Оглядываюсь. Вроде больше никого нет. Делаю несколько осторожных шагов.

– Сзади, – раздаётся тихий голос из клетки, честно говоря, не разобрал, кому он принадлежит, так слаб он был.

Но я и сам уже услышал знакомое бряцание когтей. Однако вместо того, чтобы отпрыгнуть или разворачиваться, я просто положил огнемёт себе на плечо и выстрелил за спину.

Вроде прыжка или удара не последовало. Значит, в кого-то попал.

Разворачиваюсь.

М-да. Половина трупа, задние лапы и туловище, заваливается на пол, а второй половины, а сейчас я говорю о голове и передних лапах, вообще нет. Ничего себе я усилил плетение и артефакт. Это теперь не огнемёт, а какой-то натуральный плазмомёт.

Что тут у нас ещё?

Ничего. Это хорошо. А то камни у меня закончились, я как-то опрометчиво наделал в основном лечебных амулетов. Камней же хотел сделать побольше потом.

Убираю огнемёт за спину и осторожно продвигаюсь в сторону клетки, распахивая по дороге тела, составляющие пентаграмму, чтобы окончательно разбить её структуру.

– Эй, ты там живой?

Чёрт его знает, как надо обращаться к разным демоническим сущностям. У меня таких знакомых нет, да и подобной магией я никогда особо не интересовался.

– Я, – раздаётся слабый, еле слышимый шёпот, – я да, живая.

Вот это да! Демоница!

На всякий случай осторожно приближаюсь к стоящей клетке и присаживаюсь на корточки.

– Ты это, если что, не набрасывайся на меня, я не вкусный и всё такое, – бормочу я, – и нервный немного. Укорочу на голову случайно от испуга. Так и познакомиться не успеем.

– Я поняла. – Неужели я слышу усмешку в этом шёпоте.

Я осматриваю и ощупываю замок клетки. Ничего сложного. Обычная защёлка. Отодвигаю её в сторону и открываю двери клетки.

– Всё. Выбирайся.

Видя, что демоница даже пошевелиться не может, наклоняюсь и поднимаю её на руки.

– А ты тяжелее, чем кажешься, – усмехаюсь я.

– Ещё бы! – отвечает демоница, разворачивая ко мне своё лицо. – А ты глупее... – И её рука резко обхватывает мою шею.

Вернее, пытается обхватить. Так как падая, да ещё с прислонённым к шее мечом, это не очень удобно делать.

Я сразу, как только открыл клетку, не спускал с неё глаз и заметил, как она наложила на себя как минимум одно плетение. Что оно делает, я не понял, и меня это особенно насторожило. Зачем притворяться полутрупом, если можешь колдовать? Это подозрительно, но интересно. Ну вот я и играю под простачка.

И теперь девушка лежит на полу, а я сижу рядом с ней и крепко прижимаю её шею своим мечом к полу.

– Он не хуже клетки, – говорю я, намекая на меч.

– Я это уже поняла, – ответила демоница.

– Так что мне теперь с тобой делать?

– Лучше убей, – честно попросила она, – всё равно я не дам тебе клятву служения, а выбить из меня её невозможно. Я из рода архидемонов. На нас ваши мелкие штучки не действуют. Эти сразу сообразили, что к чему, когда выхватили меня из нашего мира. – Немного помолчав, девушка добавила: – Так что лучше убей, иначе рано или поздно я убью тебя.

– Да нужна ты мне, – фыркнул я, глядя на неё. – Клятву ещё с неё трясти. И как это я всю жизнь прожил без такого счастья? – И ухмыльнулся, глядя в изумлённые глаза демоницы: – Обойдусь уж как-нибудь.

– Как?! – поражённо посмотрела на меня демоница.

В её взгляде так и читалось: какой-то человечиска и отказывается заполучить себе такую невероятную рабыню, как она?! Вот и пойми этих женщин. Только что просила её убить, лишь бы не становиться рабыней, а тут её возмущает, что она не нужна.

– А вот так, – пожал я плечами и посмотрел на неё, – тут уж прости, но ты на любителя. Вроде и симпатичная, но очень уж необычная. Я таких, как ты, и не видел никогда. Так что даже не знаю, как к тебе относиться. Так что переживу уж.

В глазах девушки кроме изумления возникло какое-то странное чувство. Неужели я отказал самой первой красавице их мира? Пусть привыкает и слезает с пьедестала, всё когда-то происходит в первый раз.

Хотя она и правда очень красивая. Нереальное лицо. Точёная фигура. Всё очень, ну очень женственное и так и кричащее о гипер... В общем, во всём гипер... Да ещё и этот кожный, будто струящийся по её телу костюм. Тут действительно на любителя. А любителем будет любой, кто её увидит. Но этого я ей точно не скажу.

Всё. Надо вернуться к делу. И я посмотрел на девушку, всё так же прижатую к полу моим мечом.

– Я что спросить хотел. Ты обратно-то портал открыть можешь или ты здесь надолго, если не навсегда застряла?

– А здесь это где? – поинтересовалась девушка.

– Насколько я знаю, это Галорианский материк. Если тебе это что-то говорит.

Та помотала головой.

– Ну, я в общем-то так и подумал. Так ты сама открыть портал сможешь?

– Нет, – снова медленно отрицательно качнула девушка головой, но быстро просияла: – Только если буду знать точные координаты этого мира.

Опа. А вот с этого момента надо спрашивать поподробнее. Но это потом, а пока нечего её больше мучить и издеваться над ней. Нужно выбираться из этого подземелья.

– Я тебя отпускаю, мы собираем все полезные вещи и уходим отсюда, а по дороге думаем, как я тебе смогу помочь. Тебя такой расклад устраивает?

Вижу, что демоница несколько растеряна, она явно не так представляла себе наш разговор.

– Зачем тебе это? – тихо спросила она.

– А вдруг и ты мне сможешь помочь? – усмехнувшись, ответил я. – Ну, или можно предположить, что меня покорили твои изумительные тёмные глаза. Хотя они у тебя с каким-то странным красноватым огоньком. Это нормально?

– Да, – спокойно пожала плечами девушка, – я же всё-таки архидемон. – И, немного помолчав, не очень доверчиво переспросила: – А ты и правда мне хочешь помочь?

– Есть такое дело, – кивнул я, убирая меч в ножны и вставая с пола. – Ты посиди пока там, в сторонке, а я этих господ обшмонаю и погляжу, что у них есть ценного. – И направился к ближайшему трупу. – Жаль, что клетку забрать не удастся, – пробормотал я, – столько металла пропадает.

Демоница удивлённо наблюдала за тем, как я хожу по подземелью и осматриваю трупы.

Наконец я подошёл к кувшину с эссенцией тёмной энергии, вытянутой из неё.

– Слушай, это ведь твоё? – обратился я к ней. – Может, тебе это отдать, оно вообще тебе нужно?

Я не стал говорить, что это её энергия и сила, но то, что это как-то связано с ритуалом и проходящим здесь обрядом, было и так ясно.

– Да, – соглашается со мной девушка, – только эта энергия теперь не принадлежит мне. Её забрали по всем правилам. Я не смогу воспользоваться ею. Так что я ею даже свою ауру пополнить не смогу. Не то что восстановить силы.

«Так, а это что, разные вещи?» – удивился я.

Для меня это понятия одного и того же порядка, а вот демоница их явно разделяет.

– И что мне с ней делать? – поинтересовался я, потрясая кувшином в воздухе.

– Да себе заberi, – усмехнулась девушка и, видимо, в шутку предложила: – Выпей, так обычно все маги делают.

Не знаю, что на меня накатило в этот момент, я кивнул:

– Понял. – А потом откупорил кувшин и одним глотком осушил его.

– Ты что, идиот, я же пошутила! – Демоница смотрела на меня ошарашенными глазами и, подойдя ко мне и осторожно потрогав, немного глупо спросила: – А ты почему ещё жив?

– Дуракам везёт, – ответил я и пошёл шмонать трупы дальше, чувствуя на своей спине поражённый взгляд девушки.

И что это было? По вкусу жидкость из бутылочки была как какой-то очень крепкий кофе с коньяком, который я дерябнул одним махом. При этом коньяка было гораздо больше, чем кофе. И слегка в голову долбануло. А так вроде ничего необычного я в себе не ощущал. Хотя после того количества энергии, что я поглотил в логове гаалов, уже и не знаю что думать.

Но оставался главный и сакраментальный вопрос: а зачем я вообще это сделал? Такое ощущение, что на несколько мгновений мой инстинкт самосохранения вырубил наглухо. И что тогда дёрнуло меня выпить эту жидкость, когда в другое время я даже не посмотрел бы на столь странное содержимое этого кувшина?

У меня не было ответа. Но всё моё существо вопило, что я всё сделал правильно по какому-то животному наитию. Вот именно: животному. Давно я не отдавался полностью на волю своему зверю.

Ладно, разберусь с этим позже. Если вообще разберусь, конечно...

В подземелье я собрал несколько артефактов, какое-то оружие и несколько книг, которые лежали в сумках убитых магов.

Книгам я обрадовался больше всего, хотя написаны они были неизвестным мне рунным языком. Но я не терял надежды хоть что-то в них раскопать, тем более и анализатор уже приступил к расшифровке. Только вот по каким принципам он работал, я не знал. Ведь никакой точки отсчёта, чтобы было с чего начать, у нас пока не было.

Ну а кроме того, мне повезло с клеткой из ценного металла. Она оказалась разборная. Так что я из подземелья вынес всё, что сумел, включая и редкий алмаз.

К тому же и у магистра оказалась какая-то небольшая сумка, но она была магически закрыта. И с ходу я не смог её открыть, поэтому пока просто убрал к себе.

Вот теперь можно уходить.

Мы уже направлялись к выходу из подземелья, когда я всё-таки вспомнил об идущей рядом со мной девушке.

– Ох! Вот с тобой-то будет проблема. В таком виде тебя точно на костре каком-нибудь постараятся сжечь. – И я задумчиво посмотрел на демоницу.

Если меня не послушались и у выхода мы наткнёмся на эльфов, то проблем не миновать. Кто такие демоны, они за последнее время прекрасно узнали и огромной любовью к ним не пылают.

Пока я думал, по девушке прошла незаметная, слегка искажившая её очертания рябь.

– А так? – спросила она.

Прошло какое-то мгновение – и передо мной стоит натуральная эльфийка. Правда, всё равно её тело слегка выбивается из классических канонов, если, конечно, такие есть. Но мне, если честно, девушка безумно понравилась.

«Вот оно, дьявольское очарование, – понял я, – желанна, как бы ни выглядела».

На всякий случай я уточнил:

– Это не иллюзия?

Она посмотрела на меня как на идиота.

– Ты что, никогда с высшими демонами дела не имел? – спросила девушка.

Я пожал плечами:

– Только убивал. – Как-то это обыденно вышло у меня.

Демоница удивлённо взглянула на меня:

– И как ты это, интересно, делал, если даже элементарных вещей о нас не знаешь?

– Да просто, как и всех остальных, – ответил я.

Она всё ещё удивлённо смотрела на меня.

– Так, я понимаю, это всё-таки не иллюзия, – констатировал я. – А то было бы очень опрометчиво с нашей стороны, если бы она слетела в самый неподходящий момент.

– Ну и невежа, – поражённо слушая меня, прокомментировала девушка и, вздохнув, пояснила: – Это моя вторая, обычная ипостась. Так я выгляжу, когда мне не угрожает опасность.

– Понятно, – кивнул я и непроизвольно произнёс: – Красивая ты.

Та даже как-то споткнулась от моих слов.

Ничего я не понимаю в девушках. Ведь знает же, что красавица. Неужели ей никто этого не говорит?

Я же для большей надёжности проверил её ауру. Отдаёт тьмой, но не так сильно, как тогда, когда она была демоницей. Примерно на уровне Селеи, может, чуть сильнее.

– Хорошо, – кивнул я, глядя на девушку, – так шансов не вляпаться в неприятности у нас больше. Хотя с твоей внешностью это будет проблематично.

– А что с ней не так? – удивлённо поднесла она руку к своему лицу. – Вроде всё нормально.

– Даже более чем, – вздохнул я. – Каждый мужик постарается такую мордашку к рукам прибрать. – И я посмотрел на неё.

Девушка несколько мгновений осмысливала сказанное, потом улыбнулась:

– А ты?

– А я уж постараюсь воздержаться от такого счастья.

– Почему? – ничего не понимая, спросила девушка.

– Уверен, что у такой милой и симпатичной демоницы есть ещё и папа, и братики, и прочие родственнички, которые потом захотят с меня чего-нибудь требовать.

– Это правильно, – кивнула она, – отец любит изводить моих ухажёров, как и братья.

– Вот и я о том. А оно мне нужно?

– Э... – растерялась та, – не знаю.

– Вот и я не знаю, – пробормотал я себе под нос, развернулся и двинулся на поверхность. – Пошли, что ли. А то мы и так тут задержались. По дороге расскажешь, что тебе нужно для того, чтобы открыть портал. Отправим тебя к папе с мамой, и пусть у них уже болит голова о тебе.

Девушка шла за мной и задумчиво молчала. Наконец она произнесла:

– Странный ты какой-то. Отец говорил, что вы, люди, совсем другие. Не так мне вас описывали.

Я пожал плечами:

– Да и мой опыт общения с демонами не назовёшь приятным. Но ты симпатичное такое исключение из общего правила. Так что всё бывает в жизни. И странные люди, и необычные демоны.

– Наверное, – согласилась девушка. А пройдя немного, вернулась к вопросу, что я ей задал. – Для открытия портала мне нужно не много, – сказала она, смотря пустым взглядом

прямо перед собой. – Я должна знать координаты мира отправки, как уже говорила, и мира приёмки, а также у меня должно быть достаточно магической энергии для открытия портала. – И она немного грустно посмотрела на меня. – Только вот восстанавливаться я теперь буду не меньше месяца. А о координатах и говорить нечего. Откуда их здесь получить, я не знаю. Разве что встретить другого демона, который согласится их сообщить. Только что он потребует взамен? – И девушка задумалась над своим вопросом.

– Дела... – протянул я.

Мы как раз выбрались из подземелий. Тут тоже были трупы. Демоница удивлённо огляделась вокруг:

– Твоя работа?

Я пожал плечами:

– Угу. – И прошёл к одному из камней. – Посиди здесь и подожди немного, я кое-что сейчас тебе покажу.

Я отошёл за ближайший булыжник и вытащил локатор. Быстро проверил координаты этого мира и запомнил их. Вернулся к демонице.

– Вот, – сказал я и на земле написал координаты этого мира, – похоже на то, что тебе нужно.

Девушка несколько мгновений вглядывалась в них.

– Это они, – удивлённо произнесла она, – точно они. Но откуда? – Она вопросительно посмотрела на меня.

– Есть способ, – улыбнулся я. – Значит, теперь у нас на одну проблему меньше. А через месяц можно попробовать открыть портал.

– Да, – медленно кивнула девушка-демоница, поражённо глядя на меня. – Так ты не лгал, когда предлагал мне помочь? – как-то тихо спросила она.

– Нет, – ответил я и посмотрел на написанные координаты. Через месяц у меня появится шанс открыть портал на Ареану. – Подождём. – Это я произнёс, больше обращаясь к самому себе.

– Подождём, – тихо повторила за мной девушка и вдруг произнесла: – Спасибо. – И отвернулась.

«Неужели и у демонов есть чувство благодарности?» – удивился я.

Честно говоря, я о них очень мало знаю, зато теперь появился шанс узнать гораздо больше.

Ладно. Нечего хандрить.

– Пошли. Меня тут недалеко ждут друзья. Ты к ним вступишь в самый раз.

– Я? – удивилась девушка. – Они тоже демоны?

– Нет, – усмехнулся я, – они эльфы. Ведь ты сейчас эльфийка.

– Кто? – поражённо переспросила демоница.

Я задумался. Похоже, о эльфах в её мире и не слышали.

– Ты выглядишь как типичная эльфийка, правда, очень красивая.

Девушка немного смутилась.

– Так что они примут тебя за свою. – И я пошёл в сторону леса. – Хотя, – я посмотрел на демоницу, которая выглядела как обычная тёмная эльфийка, – тебя звать-то как?

Девушка несколько мгновений молчала. А потом тихо ответила:

– Элая.

Глава 4. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. Поселение эльфов

Развалины

Сразу после того, как выбрались из них

Перед тем как уйти из развалин, я их проверил. Ведь причиной моего появления здесь всё-таки послужил рассказ эльфов о портале, который они искали. Поэтому следовало его найти. На это я потратил не слишком много времени. А всё по одной простой причине: никакого портала тут в принципе не было. Я это понял очень быстро.

Когда Элая перешла в свою вторую ипостась и из неё перестала так бешено бить тёмная энергия, я смог без проблем воспользоваться своими способностями. Это дало возможность мне поискать все близлежащие источники магии или иные магические аномалии вокруг. И, к моему удивлению, тут совершенно ничего не было.

«Или кто-то очень ошибся, или...» – подумал я.

И вот это второе «или» навевало мне очень нехорошие подозрения. Чтобы проверить их, я, под недоуменный взгляд девушки, быстро обежал все строения, которые тут находились. В развалинах не то что ничего не было сейчас, а в принципе ничего никогда не было. Ну, разумеется, кроме того единственного одностороннего портала, созданного пентаграммой, через который и притянули в этот мир Элаю. Ни здесь, ни в ближайших окрестностях не наблюдалось даже остаточных следов присутствия какого-нибудь другого портала. И это настораживало.

Очень чётко нарисовалась ещё одна немаленькая проблема. Если портала здесь никогда не было, но о нём эльфам кто-то рассказал, то этому кому-то было нужно, чтобы они пришли сюда по какой-нибудь причине. И причину я вижу только в одном, вернее, видел. Там, в подземелье, она и осталась.

Сериканским магам нужны были жертвы на составление пентаграммы или для проведения ещё каких-то ритуалов. Ведь подчинить и привязать к себе демона – очень непростая задача, насколько я знаю. Хотя это, конечно, не мне судить, я не эксперт в таких вопросах. Но выходит, что тот подозрительный эльф работает на этих самых сериканских магов. Он очень точно, со слов Неуса, описал именно эти развалины, но с местом нахождения непосредственно самого портала в них определиться не смог. Это меня, ещё когда рейнджер мне рассказывал всю эту историю, заставило задуматься.

Теперь же всё, по крайней мере для меня, укладывалось в одну достаточно прозрачную картину. Этот эльф – агент магов. Да и эльф ли он вообще? Вон, рядом со мной идёт типичная эльфийка, и её никак кроме как по ауре от всех остальных эльфов не отличишь. А если предположить, что тут есть эльфы, подобные Селее, которых на Ареане называют тёмными, тогда вообще ни у кого не возникнет никаких вопросов по поводу того, кто он и откуда здесь взялся.

«Кстати, когда прибудем в лагерь, посмотрю, как на неё отреагируют другие, – решил я. – А там поглядим».

Есть у меня чёткое подозрение, что совершенно никак. Вернее, как на одну из них и никак иначе.

Ну а если говорить о том неизвестном, то он так драматично и правдоподобно появился именно у поселения эльфов, что это тоже меня настораживает. Что-то мне с тем раненым эльфом настоятельно захотелось поговорить, естественно, если у меня будет такая возможность.

Так что и об этом нужно не забыть. Он может что-то знать. Если, конечно, ещё жив. Как действует гибель хозяина на связанного с ним демона, я не знаю. А этот эльф, судя по идущей рядом со мной девушке, вполне может быть одним из них.

Акоринский лес. Та самая поляна

Четыре часа спустя

Мы с Элаей шли молча. Меня радовало, что, по крайней мере, о ней не нужно заботиться или опекать её, как какого-то несмышлёныша. Девушка была опытным путешественником, что меня несколько удивило. Ну не была она похожа на тех, кто предпочитает проводить время в лесу или горах, находясь в походных условиях. Никак у меня не ассоциировалась Элая и её умопомрачительная внешность с походным бытом. Ей больше подошли бы дворцовые залы и бальные, ну или какие в этих случаях надевают платья и одежды. Но девушка чувствовала себя вполне нормально. Поэтому мы продвигались достаточно быстро и споро.

И вот мы у той поляны, где нас должны дожидаться эльфы.

Лес вокруг не изменился. За одним маленьким исключением. И в этот раз меня на подходе к поляне кое-что остановило и не позволило выскочить на неё без предварительной разведки. Слишком много аур было как на самой поляне, так и вокруг неё.

Мои знакомые опять окопались в камнях, а их окружило не меньше сотни аур, принадлежащих разным существам. Люди, гоблины, орки, тролли и прочие. Я даже не знал, что здесь обитает такое большое разнообразие рас.

– Тихо, – предупредил я девушку и показал, что нужно спрятаться в кусты, – идём туда.

Она молча кивнула.

«Смотри-ка, – демоница с каждым часом нашего знакомства не переставала меня удивлять, – умеет работать в команде? Интересно, кто её натаскивал?»

Я где-то слышал, что демоны жуткие индивидуалисты. Но она и слушается, и подчиняется, будто заправский военный, прошедший не одну кампанию. И откуда у неё такой опыт? Правда, что я знаю о демонах, чтобы судить об этом?

Гляжу на девушку.

– Там засада, – указываю в направлении поляны, – и мои друзья во второй раз за эти сутки в неё угодили, даже не знаю, как они умудряются постоянно находить неприятности на ровном месте? – Немного помолчав, продолжаю: – Но они мои друзья, и я помогу им. Воевать на два фронта я не смогу. Поэтому тебе придётся затаиться здесь. Это удобное место, и если специально сюда кто-нибудь не полезет, то со стороны поляны тут никто даже случайно не окажется. С той стороны, – я показал в направлении видимых мной аур, – на поляне сплошные камни, через них очень сложно пробраться сюда. Но на всякий случай... – я залез в свою сумку, – вот, – протянул девушке мифриловый меч. И тут же задержал руку: – Чёрт, ты же тёмная, и с этим металлом тебе работать нельзя. Ладно, тогда бери простые. – Я вытащил обычное оружие, захваченное у снежных эльфов. – Тебе дать один или ты умеешь работать с двумя клинками?

– Один, – почему-то смутилась Элая, – я не такой уж сильный боец. Больше – маг, – пояснила демоница, – хотя отец с братом и старались меня научить.

– Понятно, – кивнул я и оставил ей один меч с ножами. – Бери и надевай.

Девушка закрепила ножны на поясе.

Я кивнул. Она всё сделала правильно. Двигаться мешать не будет и всегда под рукой.

Хм. Она, оказывается, левша. Не обратил на это раньше внимания.

Хотя я предпочитал оружие носить за спиной, на мой взгляд, так удобнее. Но тут каждый выбирает для себя сам.

– Тогда слушай дальше. Постарайся всё время находиться в этой своей ипостаси. Перевоплощайся, только когда совсем не будет выхода. Даже если ты думаешь, что находишься одна, не делай этого. Если ты кого-то не видишь, это не значит, что его нет. Договорились?

– Хорошо, – согласилась девушка, – я постараюсь и буду сдерживаться. Но иногда переход в боевую ипостась происходит без моего желания. Это случается, когда срабатывают базовые инстинкты на опасность, о которой я не знаю.

– Ну, – пожал я плечами, – никто не застрахован от всего. На то и существуют формажорные обстоятельства.

Она вопросительно взглянула на меня.

– Забудь, – махнул я рукой, – ты, главное, просто сама постарайся держать себя в руках. А то мне не хочется, чтобы на нас тут открыли охоту, как на главных врагов всего этого мира.

– Я поняла, – кивнула Элая.

– О'кей. Тогда заберись туда подальше, а я пошёл.

Она снова кивнула и быстро залезла в густые кусты.

Я, посмотрев, как девушка замаскировалась в кустарнике, растущем около ствола какого-то огромного дерева, убедился, что со стороны её не заметно, и выдвинулся к поляне.

Похоже, мы успели вовремя, к самой завязке.

Маша прижалась спиной к небольшому булыжнику. Кстати, тому самому, за которым она пряталась и в прошлый раз. Только сейчас с ними не было Степана. Да и напали на них в этот раз не кадавры, а люди. Уголовники из какой-то банды.

Они пересеклись с ними случайно. Вернее, как она поняла из объяснений отца, те просто проследили за рейнджерами, когда они отступали сюда.

Среди бандитов было много неплохих следопытов, да и эту местность они, похоже, знали гораздо лучше самих эльфов. Поэтому они и не стали приближаться к поляне, догадываясь о том предполагаемом месте, куда направлялся отряд рейнджеров. А дождались, пока эльфы дойдут до места назначения, и просто окружили их.

Хоть выставленный дозор и заметил приближающихся противников, но было поздно. Круг сомкнулся, и отступить с поляны теперь было некуда. У них, правда, было несколько первых мгновений, когда они могли прорвать окружение, но Неус и отряд упустили их.

И вот сейчас эти бандиты прятались в лесу напротив них.

– Эй, там! – заорал кто-то из преследователей. – Мы знаем, что среди вас есть баба, вычислили её по следам! Отдайте нам девку, и можете проваливать. В противном случае мы её сами у вас возьмем, но вы уже будете все мертвы.

Всё как обычно. Самая главная причина нападения на эльфов – это их женщины.

Отец посмотрел на Машу.

– Я останусь с тобой до конца, – тихо произнёс он.

Да и остальные рейнджеры не спешили никуда уходить.

Во-первых, они не верили говорившему, а во-вторых, они никогда не оставляли своих. Особенно женщин и девушек. Сделаешь так единожды, и потом желание спасти себя такой ценой будет сидеть в твоей голове постоянно. И рано или поздно ты так поступишь ещё раз. А потом ещё и ещё. И в конце концов может так получиться, что кто-то отдаст на растерзание уже твоих жён и дочерей. Поэтому было несколько вынужденных табу, от которых эльфы, попавшие на Галорианский материк, не могли отступить. И это было одно из них.

– Ну, вы, длинноухие, чего там притихли? Решайте быстрее. А то мы всё решим за вас! Отдайте нам девку и валите отсюда! А мы тут отдохнём. У моих парней и так уже зудит в одном месте.

Из леса раздался дружный гогот. Похоже, это была очень смешная шутка этого бандита. Маша от отвращения передёрнула плечами и крепче сжала свой огнемёт.

«Так, а это что?» – удивилась девушка, обратив внимание на шевельнущуюся ветку и мелькнувшую за нею тень.

Она присмотрелась к окружающей растительности более внимательно и заметила какое-то странное движение в лесу. Но не смогла ничего разглядеть за стеной деревьев и понять, что же там происходит.

«Неужели нас просто отвлекают?» – подумала она и сказала об этом отцу.

– В лесу что-то происходит, я заметила какое-то шевеление справа от поляны.

– Я тоже, – ответил он, – но не только там. – И, повернувшись к остальным рейнджерам, Неус отдал приказ: – Приготовиться к бою, они сейчас попрут на нас.

Однако никакого нападения не было. Странно.

А через несколько минут картина поменялась. За непроглядной стеной деревьев в тёмной чаще леса явно что-то происходило.

Теперь все эльфы с удивлением вглядывались в лес, где периодически возникала беспорядочная стрельба и кто-то оглашал окрестности страшным криком. При этом кричали явно нападающие. А вот тех, от кого они отбивались, слышно не было. Будто на бандитов напали какие-то призраки.

– Что это? – тихо спросила Маша.

– Не знаю, – так же насторожённо ответил отец. – Думаю, скоро выясним. – И взглядом указал на тело вылетевшего на поляну какого-то хумана. Судя по всему, тот был либо убит, либо находился без сознания.

А ещё через пару минут раздался знакомый голос:

– Эй, это я, не стреляйте. Но я не один. Так что поосторожнее там. Руки держите подальше от своих огнёмётов.

– Степан, – быстро произнесла девушка и выглянула из-за камня.

Действительно, на поляну вышел чел. И не один. Он вёл за собой какую-то молодую эльфийку.

«Кто она?» – удивлённо подумала девушка.

Но главное, ей почему-то очень не понравилось, что этот странный и, казалось бы, совершенно безразличный ей чел держал эту незнакомую девушку за руку.

Ползу вперёд.

Противников много. Очень много. Особенно если учесть, что я не хотел бы раскрывать своих способностей и умений.

Что можно сделать?

Прямо передо мной стоит один и целится в сторону поляны из огнёмёта. Так, этого я снять могу без проблем. Да, по сути, и остальных тоже. Цепляю плетение паралича – и можно работать. Но это не мой случай. Был бы один, даже не заморачивался бы этим вопросом. Это крайний вариант.

Что ещё?

Часть людей можно так и убрать. Например, тех, кто сейчас находится напротив меня. Они в случае паники побегут обратно и могут оказаться рядом с Элаей, а я этого не хочу. Значит, прицепляю к этим четверым плетения.

Осматриваюсь. Стоят грамотно. Видят ближайшего соседа в обе стороны. Но где-то цепочка должна обрываться. Это густой лес.

Нашёл двух таких, они как раз позволяют вывести из строя около десятка нападающих.

Внедрил ещё несколько плетений. Всё. Теперь активация. Тела падают.

Уже без особых опасений, что на меня нападут с этой стороны, продвигаюсь к краю поляны, надо посмотреть, как там дела.

Слишком их много тут для простой поисковой партии, и это неспроста. Хорошо бы взять одного пленного и допросить, и желательно, чтобы это был их командир.

О! Вот он и проявился. Мастер-острослов. Значит, он мне и интересен.

Выделил говорившего и прицепил к нему плетение.

Так. Что делать дальше?

Для пушей правдоподобности столько бессознательных тел мне не нужно. Поэтому разворачиваюсь и, проползая вдоль ряда лежащих бесчувственных тел, наношу им разнообразные колющие раны. Всё должно выглядеть так, будто их застали врасплох и убили.

Но что делать с остальными?

Да ничего, дать им уйти. Как говорится, у страха глаза велики, и если показать противнику, что нас очень много или что они воюют с теми, кого не могут увидеть, то они и сами сбегут. Своя жизнь для таких людей дороже преданности. А уж инстинкт самосохранения у них развит будь здоров!

Выбираю себе первую цель. Хорошо, что здесь кругом такой густой и непролазный лес. Это играет мне на руку. Лучшая маскировка. К тому же я накладываю на себя плетение хамелеона.

Работаю в связке. Сначала внедряю в ауру жертвы плетение паралича. Подбираюсь к ней. Потом захожу за спину. Развеиваю плетение. И уничтожаю противника как можно более болезненным способом. Он должен дать знать своим, что они здесь не одни. А уж мёртвого друга они увидеть сумеют.

Действуем...

Операция «найди и запугай» длилась не долго. Мне потребовалось убить всего семь бандитов, чтобы посеять панику среди остальных. Они сами нанесли себе больше ущерба, чем я, стреляя по мне, но попадая по своим же. И уже через пять минут дружно ломанули в лес. Да ещё в разные стороны. Хорошо. Это то, что нужно. Некоторое время они наверняка не смогут действовать согласованно. Так что можно заканчивать представление.

Их главаря я отключил, как только начал работать по своему плану. Теперь он валялся у моих ног. Проверив, что вокруг поляны больше никого не осталось, я приподнял тело бандита и выкинул его пред очи изумлённо смотрящих в нашу сторону эльфов.

Вернулся за Элаей и, предупредив, что это я, вышел к своим знакомым.

– Не ждали? – усмехнулся я, глядя на удивлённых рейнджеров. – А мы пришли к вам.

Но те шутки не поняли. Да и откуда им. Нашей рекламы нет в этом мире. Ну и слава богу.

Я подошёл к телу главаря, лежащему на земле.

– Свяжите его, нужно с ним поговорить.

К этому человеку у меня была парочка вопросов, и основной из них: что они вообще тут делали такой толпой?

Неус кивнул и отдал приказ двум эльфам из своего отряда, а потом посмотрел на меня.

– Кто это с тобой? – спросил он.

Я, правда, думал, что он заинтересуется другим. Но и этот вопрос меня вполне устроил. Демоницу всё равно следовало представить эльфам.

– Это Элая, я отбил её у магов в развалинах, – представил я девушку и, немного подумав, добавил: – Но давай обо всём по порядку. Разговор, как я понимаю, будет долгий, поэтому его лучше вести не здесь и не сейчас. – И, оглядевшись, закончил: – Может, выберем какое-то другое место, а то больно эта поляна притягивает неприятности?

Неус молча осмотрелся и кивнул в ответ.

Акорианский лес

Несколько часов спустя

И вот мы идём через лес. Пленника тащат двое. Рейнджеры периодически с удивлением поглядывают на Элаю, которая постоянно вблизи меня.

Хотя это и понятно. Я рассказал, что снял девушку прямо с жертвенного алтаря, когда маги пытались принести её в жертву какому-то тёмному богу и он уже практически явился в этот мир, чтобы забрать её душу. Именно его появлению и сопутствовал тот мощнейший выброс сил, который и почувствовала Маша.

В эту версию они поверили без особых проблем.

Так мы дошли до нового места стоянки.

– Здесь будет неплохо, – указал я на раскинувшееся густое дерево, под кроной которого образовалась свободная от поросли площадка.

Зато в мощном стволе дерева проходил достаточно крупный канал магической энергии жизни.

Я вообще не понимал эльфов. Почему они не останавливались в подобных местах.

В этом мире хоть эльфы, так же как и везде, полностью магические существа, но сама магия развивалась как-то однобоко. Маги есть, и даже магов жизни очень много, но они совершенно не умеют работать с источниками магии. Они постоянно колдуют через свою ауру и используют собственные внутренние резервы, естественным образом восполняя запасы магической энергии, которые хранятся во внутренних накопителях. Они не подключаются к источникам, а просто собирают разлитую вокруг них магическую энергию подходящего им типа. Поэтому и не обращают внимания на подобные аномалии.

Хотя, судя по тому, что мне рассказывала Маша, идентифицировать магические предметы и артефакты они могут, но для этого им необходимо специально воспользоваться плетением распознавания.

Складывается впечатление, что из-за столь сильного магического фона они стали, наоборот, менее чувствительны к проявлениям магии.

В мире Ареаны почему-то такого необычного эффекта не наблюдалось.

Может, этому были и ещё какие-то причины.

В общем-то это и неудивительно. Все миры разные, и у каждой расы, даже одной и той же внешне, в каждом определённом мире есть свои особенности. Те же друиды наглядный тому пример.

Ну да ладно. С этим будем разбираться потом...

Пока рейнджеры готовились к ночёвке, мы с Неусом сели поговорить. Также он позвал того самого сообразительного парня, что ходил со мной в развалины, звали его, кстати, Крег. Ну и к нам без особого на то приглашения присоединились обе девушки. Вернее, Элая так и не отходила от меня, хотя многие эльфы-рейнджеры и пытались завести разговор с ней, ведь она была очень красива даже по их меркам, и молодые парни не прочь были познакомиться с ней. Но девушка достаточно равнодушно относилась ко всем их попыткам и просто отмалчивалась.

Ну а Маша просто подошла к нам, когда увидела, что мы приготовились к разговору.

– Я так понимаю, что сейчас речь пойдёт о том портале, что мы искали? – спросил у меня Неус.

– Да, – кивнул я. И, немного помолчав, начал: – У меня две новости, и обе плохие. Первая: портала в развалинах нет, – сообщил я.

– Почему-то я так и подумал, – тихо произнёс командир рейнджеров мне в ответ.

Я усмехнулся.

– Вообще-то это так, даже не новость. Главное я ещё не сказал.

Мои слова заставили Неуса обескураженно и несколько настороженно посмотреть на меня.

– Я тебя слушаю, – серьёзно сказал он.

– Портала в развалинах нет, потому что его там никогда и не было вообще.

– Что? – удивился тот. – Но как так, ведь эти развалины полностью подпадают под то описание, что дал нам пришелец.

Я посмотрел на него выжидающим взглядом.

– Вот именно.

Тот ошеломлённо взглянул на меня. Но его опередил второй эльф.

– Ты хочешь сказать, что мы пришли правильно, но портала там никогда не было?

– Да, – киваю я.

– Значит, – он задумчиво смотрит куда-то в сторону леса, – та ловушка с кадаврами была организована на нас?

– Нет. Не конкретно на вас, а на любого, кто туда придёт. Вы были не первые. Я видел этому доказательство там, в развалинах. Просто вам крупно повезло. Вы сумели сбежать, а потом встретили нас.

– Но тогда... – Неус изумлённо посмотрел на меня.

– Да, тогда в ловушку вас заманил тот самый эльф, о котором вы мне говорили.

Оба рейнджера переглянулись.

– Но это только первая плохая новость, – сказал я им.

Теперь они уже очень внимательно смотрели на меня.

– Насколько сильная грызня у вас в посёлке? Кто из ваших очень жаждет власти? Есть такие?

Неус недоумённо посмотрел на меня.

– Нет, – не очень уверенно ответил он, потом поправился, – вернее, я не знаю, это не моё, и поэтому в политику я стараюсь не лезть.

Молодой рейнджер молчал. Я взглянул на него.

– А ты что думаешь?

– Маги очень переживают из-за потери того влияния, что у них было в княжестве, – спокойно сказал он. – Тут они лишь одни из жителей, такие же, как и все остальные. Даже больше. Они стали очень зависимы от всей остальной общины. И это весьма заметно. А что? – спросил он.

«Маги... – задумался я. – Нет, все на это не согласились бы. Слишком велик риск, да и перегрызутся они между собой. Но вот тот, кто больше всех потерял, он точно пошёл бы на такой шаг, особенно если ему дать надежду вернуть былое могущество или стать ещё сильнее и вернуться с триумфом. Нет ничего слаще, чем месть, особенно если она желанна. Так думают многие».

Я пока не отвечал на вопрос молодого рейнджера, а задал свой:

– Есть среди них кто-то, раньше бывший в совете магов, или другой высокопоставленный маг, который потерял больше всего?

Оба рейнджера вновь переглянулись.

– Тут на материке бывший глава совета магов княжества, – медленно произнёс Неус.

Вот оно. Этот явно потерял всё.

– Понятно. Значит, он готов на всё, чтобы вернуть свой прежний статус. Ведь так?

– Не знаем, – честно помотали головой оба эльфа.

И Крег добавил:

– Отсюда невозможно вернуться на материк.

Я вздохнул:

– А вот тут ты ошибаешься. Есть такая возможность.

Все эльфы, как мужчины, так и девушка, поражённо посмотрели на меня.

– Как? – тихо спросила Маша.

– А вот этого я не знаю, – ответил я, – но слышал, как об этом говорил один из сериканских магов. И он уверен, что это можно сделать. – Я немного помолчал. – А теперь вторая плохая новость. – И посмотрел на каждого из присутствующих. – У вас в общине предатель. И я думаю, что он и есть этот бывший глава вашего магического совета.

– Но он же глава нашей общины... – протянул молодой рейнджер.

Я усмехнулся, глядя на него:

– Из того, что я знаю о большой политике, я вынес одно: они пойдут по головам, трупам, и их ничего не остановит. Тем более такая мелочь, как всего лишь какая-то мелкая община

на каком-то захудалом материке. Особенно когда на кону возможность вернуться обратно в княжество и поквитаться с теми, кто засунул этого мага сюда.

Мы сидим молча. Неус и его соплеменники обдумывают мои слова.

– Рассказать, что я думаю по поводу всего этого? – спросил я у него. – Вероятно, это даст вам возможность посмотреть на всю эту ситуацию с моей точки зрения. Не очень предвзятого зрителя.

– Давай, – сказал эльф.

– Я не знаю, как ваш глава вышел на сериканских магов, допустим, это они вышли на него, я даже больше склоняюсь к этому варианту. Ведь я сам сделал бы именно так. И я не думаю, что они намного глупее меня. Скорее даже наоборот. А потому просчитать того, кому будет наиболее выгодно возвращение на материк из тех, кто оказался заперт здесь, на континенте, для них не составит большого труда. Люди отпадают. Среди них или уголовники, или добровольцы. От первых никакой пользы, а вторым возвращение обратно не выгодно. Все они оказались тут по какой-то личной причине, и их возвращение может нанести им же ещё больший вред. Остаётся только вы, эльфы. И вот среди вас в основном именно вынужденные переселенцы, которых сюда сослали, чтобы они не мозолили глаза в княжестве. И именно среди таких, как вы, и следует искать того, кому будет наиболее выгодно его собственное возвращение на вашу историческую родину. А дальше вычислить вашего бывшего главу совета не составило особого труда. Для этого всего лишь стоило допросить пару-тройку эльфов. – Я задумался. – Хм. А ведь это идея. – Я посмотрел на Неуса и второго рейнджера. – У вас не пропадали в последнее время поисковые партии? – спросил я.

Эльфы опять же переглянулись.

– Откуда ты знаешь? – удивился командир рейнджеров, а потом махнул рукой: – Хотя я уже ничему не удивляюсь. – И, немного помолчав, Неус ответил мне: – За последний месяц пропали две группы.

Примерно это я и предполагал услышать, а теперь эльф ещё и подтвердил мои выводы.

– Ну вот, – сказал я им, – значит, те, кто мог снабдить их необходимыми сведениями, у магов были. Ну а дальше уже не сложно организовать вашу встречу. И тут на сцене появляется этот ваш непонятный «эльф».

Я не стал говорить, кем на самом деле он может оказаться, так как не хотел раскрывать личность Элай, но сам это на заметку взял. Это существо может быть намного опаснее, чем остальные о нём думают. Нужно будет кое-что уточнить у демоницы насчёт её соплеменников и других демонов, она у меня пока самый главный эксперт в этой области.

«И единственный, – подумал я и посмотрел на девушку. – Красивая чертовка. Вон все молодые эльфы с неё глаз не сводят. Интересно, она этого действительно не замечает или только делает вид?» – задался я вопросом.

Но я опять отвлёкся. А потому продолжил свои рассуждения, в которых с каждым новым фактом убеждался всё больше.

– Вас разве не удивило, что он вышел именно на ваше поселение? Так удачно угадав и с вашей территорией, и со временем выхода, попав на отряд, который его встретил. При этом он такой везучий, что прошёл настолько большое расстояние и не влип ни в какие неприятности, тогда как мы за пару дней нарвались на них уже трижды. К тому же он был так удачлив, что кроме встреч с лесными обитателями и кадаврами ни разу не попал под раздачу к таким вот уголовникам и разбойникам, что мы встретили несколько часов назад. А ведь если подумать, то людских поселений на побережье гораздо больше. А ваше всего одно. И активного поиска в лесах вы, как я понимаю, не ведёте. И отсюда ещё один вопрос: что делала в лесу та партия, которая его обнаружила? Кто они? И почему так удачно легли все эти карты?

Рейнджеры странно посмотрели на меня.

– Да у нас даже мысли подобной не возникло, – честно признался Неус.

– Ладно, – сказал я и спросил: – Так кто те рейнджеры, что встретили вашего незнакомца? Неус постарался вспомнить. Но за него ответил молодой. Этот парнишка вообще оказался более наблюдательным, как я посмотрю.

– Группа Теура, – произнёс он и, немного подумав, добавил: – Это сын главы нашего поселения. Они обычно выполняют его личные поручения. Я тогда ещё очень удивился, с чего это они вдруг отправились в поиск, хотя до этого никогда подобным не занимались.

– Наверное, всё это с того, – закончил я за него, – что кому-то требовалось встретить этого эльфа и провести его в ваше поселение.

Рейнджеры кивнули. Я же задумчиво спросил:

– И много таких групп в личном подчинении у главы вашего поселения?

– Пять, – сразу ответил Неус и, видя мой вопросительный взгляд, пояснил: – Тридцать эльфов.

– Угу, – пробормотал я и уточнил: – Бойцы они хорошие? И насколько эти эльфы преданы главе?

Неус задумался.

– Хотелось бы сказать, что плохие. Но именно как бойцы, там собрались одни из лучших. А вот следопыты и рейнджеры из них никакие.

– Это и понятно, – прокомментировал я его слова, – боевику и телохранителю важнее умение бойца, чем следопыта. Но бойцы – это не убийцы. Тут мы ещё посмотрим. А мой второй вопрос?

– Насколько они преданы, я не могу сказать, – честно ответил он.

– Они за счёт того, что работают на совет поселения и главу, живут очень неплохо и вряд ли захотят терять хотя бы такие небольшие свои привилегии перед остальными, – произнёс рейнджер.

Я кивнул. Каждая собака бьётся за свой кусок мяса. Немного помолчал и снова спросил:

– А вообще, почему вы так безоговорочно поверили в существование этого портала?

– Глава общины... – прошептала Маша. – Он поверил пришельцу и убедил всех остальных в том, что тот говорит правду.

Я опять кивнул. Всё больше подробностей, и всё меньше желания общаться мне с этим ушлым стариком, конечно, если он старик. Но главой совета магов вряд ли выберут желторотого юнца. Так что с его возрастом если я и ошибаюсь, то ненамного.

Я так понимаю, у них в поселении нам лучше не появляться, но сами рейнджеры, скорее всего, ещё этого не осознали.

– Тогда дальше. Портала никогда не было. А платой за ту услугу, которую должны были оказать вашему бывшему главе совета и общины, была ваша жизнь. И он вас без зазрения совести отправил на убой.

Рейнджеры понуро молчали. Ответить на это им было нечего.

«Добивать, так по полной», – решил я.

– Но и это ещё не всё. Помните тех бандитов? – Я указал на связанного главаря, который со страхом озирался кругом.

– Да, – уже, кажется, догадавшись, к чему я клоню, подтвердил Неус.

Но я всё равно дожимал:

– А вам не показалось странным их появление в таком количестве именно в это время и именно в этом месте? Ведь они вас, судя по всему, должны были перехватить где-то недалеко от тех развалин. – И я глянул прямо в их лица. – Так что они там делали такой толпой?

Эльфы молчали. Что они могли сказать? Всё и так было понятно. По крайней мере, мне.

– Они должны были перехватить вас, – жёстко сказал я, продолжая смотреть им в глаза. – Если бы вы по какой-то невероятной причине выжили бы, то поняли бы, что там произошло

или должно было произойти. Так что вы не должны были вернуться из этого похода живыми в любом случае.

Неус сидел, опустив голову, и смотрел полуприкрытыми глазами на землю у себя под ногами.

– Нам никто не поверит, – наконец тихо произнёс он, – особенно если мы пойдём против главы общины.

– Угу, – подтвердил я, – не поверят. – И, помолчав, сказал: – Главное, чтобы это поняли и осознали вы сами. А именно для этого я и притащил этот мешок с костями, – кивнул я на лежащего на земле бандита. – Нужно с ним поговорить. И думаю, он с огромной радостью нам выдаст имя нанимателя. Особенно если мы его очень хорошо и вежливо попросим. – Я слегка улыбнулся.

– Да. – В глазах командира эльфов блеснул металл.

Тут радостно вскинулась Маша, которая пропустила последние наши слова, так как обдумывала какую-то свою мысль, и теперь хотела поделиться ею с нами:

– Так он же наше доказательство! – и ткнула пальцем в лежащего главаря бандитов.

Отец посмотрел на неё.

– Нам всё равно не поверят, – задумчиво и глухо сказал он. – Его слово – это слово какого-то уголовника и разбойника против слова главы общины. Как ты думаешь, на чьей стороне будут все?

Они ещё не осознали самого худшего.

– Вы ещё не поняли? – Я вопросительно посмотрел на сидящих рядом.

Эльфы перевели на меня взгляд, их лица посмурились. Мой голос не предвещал никаких хороших новостей.

– Не будет никакого слова, – тихо сказал я. – Вы просто не доживёте даже до совета, ну, или где вы там собираетесь обратиться к народу. Ни одна мелочь не должна помешать вернуться в княжество этой вашей мелкопоместной мрази. И сейчас эта мелочь, что лежит на пути вашего главного мага, – это вы. Он раздавит вас и ваши семьи, чтобы заткнуть вас, не задумываясь. Он, как я уже сказал, пройдёт по головам и трупам, он будет терзать ваших родных и близких, пока вы сами себя не прикончите. Ты же сам говорил, на что идут ваши маги, когда им это нужно. А теперь представь, на что они пойдут не просто ради своего желания, а чтобы выжить и отомстить?

Неус поражённо смотрел на меня:

– И что нам делать?

– А что в таких случаях остаётся? – пожал я плечами. – Ударить первыми. До того, как это станет слишком поздно. У вас ещё есть фора в несколько дней.

– Элая, прости моё невежество, – обратился я к девушке, когда эльфы отошли, чтобы переговорить со своими, – но мне нужно кое-что знать. – И вопросительно посмотрел на неё.

– Да, я слушаю, – ответила демоница и взглянула на меня.

– Скажи, насколько сильным может быть демон, у которого есть как минимум ещё одна ипостась?

– Это точно архидемоны, – пожал плечами девушка. – У простых демонов есть только первичная постоянная ипостась, и всё. А по силе она очень различна от демона к демону, ну и ещё очень зависит от возраста. Если бы ты увидел моего отца, то понял бы, о чём я говорю. Я по сравнению с ним сущий младенец.

– Понятно, – кивнул я, – значит, архидемон. Плохо. И ещё... – Я вновь посмотрел на девушку. Стал замечать за собой, что очень часто не могу от неё оторваться. – Если его смогли подчинить, а тебя нет, он очень слабее тебя?

– Не знаю. Когда пытались подчинить меня, то им просто не хватило жизненной энергии жертв, чтобы провести полный ритуал. А если с ним всё сделали правильно, то там мог попасться и по-настоящему опасный монстр, например, такой, как мой старший брат. Он слаб магически, но невероятно силен как демон. Таких подчинить гораздо проще, чем магов, таких, как я или мой отец.

– Угу, буду иметь в виду, – произнёс я. – И последний вопрос. Если хозяин, к которому осуществлена привязка демона, погибает, что тогда происходит?

– Такой демон впадает в кровавую ярость, – тихо ответила Элая, – и сходит с ума. И тогда превращается в хитрого и опасного кровожадного зверя. Таких нужно избегать, их очень сложно убить. Они живут инстинктами.

– Это происходит сразу? – предчувствуя плохие новости, спросил я.

– Когда у демона разрушается сознание от того напряжения, с которым он будет пытаться бороться.

Я вопросительно посмотрел на девушку.

– Два-три дня, – медленно ответила она.

«Чёрт, – мысленно выругался я, – хотя в нашем случае – это архидемон».

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления.

– Спасибо, – кивнул я Элае, – ты мне очень помогла.

– Чем? – удивилась девушка.

– Знать о своём противнике – это уже половина победы, – усмехнулся я.

– А вторая?

– А вторая – это чтобы он ничего не знал о тебе, – всё так же улыбаясь, ответил я и, не удержавшись, наклонился и уже хотел было поцеловать девушку... Ну, нереально красивая и притягательная демоница! Но у неё очень широко открылись глаза и стали испуганными. Они меня и остановили. – Прости, – сказал я, выпрямился и ушёл к эльфам.

Всё-таки я привык, когда мне позволяют себя поцеловать, а не когда так откровенно боятся этого.

«Неужели я такой страшный и ужасный?» – эта мысль меня насмешила. Я ещё хуже.

Поселение эльфов

Два дня спустя

И вот наш небольшой отряд практически у стен поселения. Добрались сюда мы за пару дней. Нужно было спешить.

Бандит рассказал много интересного. Но главное, о том, какой союз и на каких условиях заключил с ними маг.

Пять окрестных банд полностью на эту неделю переходят под полный контроль старого мага, но зато потом он отдаёт им на растерзание всю общину эльфов, открывая ворота и отравив всех магов и мужчин, которые будут там. И произойти это должно уже через три дня. Поэтому все рейнджеры выложились по полной. Ведь под угрозой была жизнь и свобода их семей.

Глава, как я понял, ещё не знал, что дело, ради которого он и затеял всю эту операцию, провалилось. Мы сорвали ритуал, и никакой платы за него ему не последует, если она вообще подразумевалась. Иначе он не подготовил бы себе такой кровавый уход. Ему нужны были бандиты, тем – эльфийки. В поселении он оставаться не собирался. Так что это равноценный обмен. Вот поэтому маг на него и пошёл.

И поэтому мы должны были успеть, и успеть любой ценой.

И мы успели. Мы оказались в поселении за сутки до того, как всё должно было произойти.

– Опиши, где тут и кого искать, – попросил я Неуса, осматривая с холма поселение и окрестности.

Высокий пятиметровый забор из камня и дерева. Крепкие ворота. Аккуратные небольшие домики.

Это первое поселение, которое я увидел, попав в этот мир. До этого шастал всё по лесам да по подземельям. И оно мне понравилось. Не хотелось бы, чтобы его разрушили.

Девушек и пятёрку охраны, приставленную к ним, мы оставили в безопасном месте. Было тут одно такое, по крайней мере, эльфы утверждали, что о нём, кроме их группы, никто не знает. Пришлось поверить. Тащить всех на операцию не имело смысла. Тем более боя не будет.

Мы пришли убивать. Это я и объяснял последние пару часов Неусу и остальным рейнджерам. Мы не воины, мы убийцы. Рейнджерам это ближе. Они уже практически готовые убийцы. Даже подготовка та же. Отличие только в психологических блоках, которые и нужно было снять. Ударить со спины, не вступать в прямую схватку. Напасть на спящего врага. Застать его врасплох. Это война. Тут нет своих и чужих. Нет людей. Есть только враги, которых ты должен убить любой ценой. Иначе убьют тебя, а потом примутся за тех, кто дорог и близок тебе.

Не знаю, поняли они это или нет, но откладывать дальше уже не имело смысла. Иначе мы упустим момент. А завтра будет только прямое боестолкновение, и мы потеряем своё единственное преимущество первого и внезапного удара. И тогда будет прямой бой с подготовленным и превосходящим нас в силе противником, у которого есть заложники, которыми он сможет прикрыться.

Когда я объяснял эти простые истины рейнджерам, они смотрели на меня, как на зверя.

– Где же это так воюют? – тихо спросил у меня один из них.

– Есть места, и вам туда лучше не попадать, – просто ответил я.

Больше мне никто никаких вопросов не задавал.

И вот сейчас мы осматриваем их родное поселение, в которое нам придётся проникнуть как убийцам и вора́м. Потому что туда мы и пришли именно для этого. Убивать и воровать чужие жизни.

– Там живёт глава, и там же поселили этого эльфа, – сказал Неус, показывая на одно из зданий, – скорее всего, там же находится и группа его сына. Все остальные из «личной гвардии» живут вон в той казарме. – Эльф показал на строение, находящееся чуть в стороне.

– Угу, – кивнул я, – а вон те два здания – это что? – показал я на какие-то сараи, находящиеся как раз за казармой.

– Это... – Неус присмотрелся. – Там склад, – сообщил мне рейнджер, – а последнее – это тюрьма. Но там никого нет и не было никогда. Оно так: если мы отлавливаем нарушителей, то сажаем туда, чтобы потом передать их в их же отряды или когорты. До этого времени они сидят там.

Я кивнул.

– А прямой ход оттуда в казарму есть?

– Да.

– Охрана?

– Хм, – задумался эльф. – А вот охраны там нет, – поражённо произнёс он.

Это хорошо, так как перед самой казармой сидело несколько бойцов, и их придётся убивать последними.

– Тогда проникните в казарму через тюремные помещения, – сказал я Неусу.

Он кивнул.

Больше, по сути, обговаривать было нечего. Они знали, что делать. Вырезать всех, в ком они не будут на сто процентов уверены. Это решение, как и вся ответственность, теперь лежат на них.

Ну и жители должны понимать, что после сегодняшней ночи им не отвертеться от того, что управлять этим поселением придётся Неусу. Это его кровавый переворот, и его люди участ-

вуют в нём. И остальные его не поймут, если он вырежет правящую верхушку, просто чтобы вырезать её. Всякие сказки о заговоре покажутся полнейшим бредом, и Неуса скорее сочтут сумасшедшим или придурком, чем тем, кто говорит правду. И тогда всё их поселение утонет в крови. Поэтому он должен взять всё это в свои руки. Как говорится, если ты не смог предотвратить, то возглавь. Вот и придётся Неусу возглавить.

Но это потом. А сейчас вперёд.

И шестнадцать теней направились к забору...

Неус и другие рейнджеры занялись казармой.

Мне не нужна была помощь. Я им так и сказал. Их помощь мне только мешает. И поэтому в дом главы я лезу один.

Тишина.

В доме восемь аур. Всё, как и предсказали рейнджеры. Сын и его команда, глава посёлка и незнакомец. И он точно не эльф. Аура очень похожа на ауру Элаи. Архидемон. Находился он в отдельной комнате. Туда можно было попасть только через покои главы и комнату охраны, где находились остальные. Так что мне придётся убивать всех. Но тут не до игрушек. Архидемон мне не нравился. И поэтому буду исходить из того, что он намного сильнее и опаснее меня. А значит, и убить я должен его с первого и единственного удара.

Прицепляю ко всем аурам плетение паралича и взрыва. Демону плетение в ауру внедрилось, но практически сразу распалось.

С архимагом произошло почти то же самое, только частично. Распалось лишь плетение паралича, а взрыв остался. Я не стал заморачиваться и впихнул в его ауру ещё тройку таких же плетений.

То же самое сделал и с охраной.

Я уже привыкаю к тому, что я маг.

Что делать с демоном?

А почему не использовать тот способ, что сработал против нежити и богини?

Мне всё равно, какую энергию закачивать, а тёмная и inferнальная энергии для меня ничем не хуже всего остального.

Подключил к нему канал. И начал потихоньку откачивать из него энергию.

Видимо, это его и разбудило. Аура начала преобразовываться.

Пора. Сейчас он примет свою боевую ипостась, и мне будет несдобровать.

Активация плетений.

Раздаются взрывы.

Но я не обращаю на них внимания. Пролетаю все три комнаты и врываюсь к демону. При этом откачивая его энергию.

Силы в нём не меньше, чем в Элае. Но он ещё не закончил преобразование. И поэтому я напал. Тут не до сантиментов.

Удар.

Он перехватывает мой меч рукой в костяном наросте.

– Пожиратель душ? – удивлённо обращается он ко мне. – Не думал встретить тут кого-то из вас. Зря ты поднял руку на род Паарских смертоносцев.

Но я его не слышал. Вернее, не слушал. Пусть болтает.

Я подключил ещё два канала и, мгновенно раскрыв их на максимум, начал закачивать из него энергию в три потока.

– Ты не пожиратель душ, – поражённо произнёс он.

Да мне всё равно, кто я. Его энергия была сродни той, что принадлежала той странной нежити.

Мир вокруг меня замедлился. Во мне стала бушевать уже забытая сила.

Удар.

И его руку уже не спасает костяной панцирь. Я перерубил ладонь пополам.

Следующий удар.

И срубаю вторую руку, постаравшуюся ударить меня.

И на третьем махе перерубаю его туловище. Архидемон падает.

Он всё ещё жив. Он смотрит на меня ошеломлёнными глазами.

– Кто ты? – раздаётся сипящий голос из его горла. Очень трудно говорить с разрубленными пополам лёгкими.

Удар.

И его голова откатывается в сторону.

– Не знаю. Некоторые считают меня человеком, – бормочу я себе под нос и, разворачиваясь, иду на выход.

Всё, здесь мне больше делать нечего. Я выполнил своё обещание. И теперь меня не должны видеть в поселении. Вся «слава» пусть достанется Неусу и его парням. Ну а меня ждёт очень странная красавица, которая до одури боится обычного поцелуя.

И почему в такой момент я вспомнил именно о ней?

Глава 5. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. Поселение эльфов и его окрестности

Недалеко от поселения эльфов

Следующий день

Тащить девушку, которая выглядит как эльфийка, в посёлок людей, – это искать неприятности себе на одно место, притом неприятности эти будут большие и постоянные, но и остаться у эльфов Элая без меня не захотела.

Мне же там делать было нечего. Моего присутствия в их посёлке не поймёт сама община, а воевать со всеми Неус не то что не собирался, а не хотел бы. Ему ещё с ними жить.

Поэтому пришлось нам искать компромиссный вариант. И его нам подсказал тот сообразительный рейнджер, Крег.

Недалеко отсюда стояла какая-то заброшенная башня, которая раньше, по рассказу всё того же молодого эльфа, который теперь стал помощником Неуса и его правой рукой, когда-то была маяком. Вот там мы с Элаей и решили устроиться. Найти её оказалось не сложно, ведь стояла эта башня очень удачно, на достаточно примечательном месте, которое было видно издалека. Но мне её расположение очень понравилось, хоть я и не сторонник такого открытого всеобщего обозрения, дающего возможность осмотреть наше будущее обиталище со всех сторон.

Правда, эта моя предвзятость в данном конкретном случае была слишком избыточной. И всё по одной простой причине.

Башня была практически неприступна, как для штурма, так и для элементарного подхода к ней. И именно благодаря её такому удачному месторасположению. Она стояла на большом скальном выступе, нависающем над морем. И занимала его практически весь без остатка.

Конечно, перед тем как селиться там, я проверил прочность каменного выступа, на котором возвышалась башня, при помощи одного плетения из школы магии земли, и оно показало, что это практически монолитная скала, которая просуществует ещё не одно тысячелетие.

И только когда я убедился в надёжности этого уступа, мы с Элаей пошли осматривать саму башню.

Она была в гораздо лучшем состоянии, чем я предполагал первоначально. Ведь, со слов Крега, она уже давно пустует, в ней никто не живёт чуть ли не с первых дней, как маги установили этот купол над материком. А такое ощущение, что башню покинули совсем недавно. Это я и проверил, через свою карту. Не хотелось бы нарваться на неожиданно объявившихся хозяев. Но оказалось, тут действительно никто не жил даже ещё до установки купола. И с тех пор прошло уже больше десятка лет.

Кстати, судя по всему, бывшие хозяева съезжали или сбежали отсюда очень быстро, если вообще они это успели сделать, и их просто не убили и не скинули в бушующее внизу море.

Но факт остаётся фактом. Тут была мебель, посуда, даже какая-то одежда.

Осмотрев дом и хозяйственные постройки, а она, по сути, была всего одна – пристроенная к башне каменная кладовка, я обнаружил ещё несколько интересных моментов.

Первым было то, что на первый взгляд сюда можно было попасть всего двумя способами. Или так, как пришли мы, то есть по тропинке по скальному уступу, которую мог оборонять очень продолжительное время даже одиночка. Или по воздуху. Не знаю, есть ли тут летающие животные, но других путей проникнуть в башню я не видел. Конечно, если ты не суперскалолаз или человек-паук. Там, внизу такой отрицательный уклон, что я даже не представляю, как по такой скале можно забраться наверх. Хотя, если прижмёт, люди делают и не такое.

Ну и второе, что ещё больше привлекло меня в этом здании. Из него вёл подземный ход. Он был проделан в скале и уходил в сторону моря. Я специально пролез по нему и спустился к выходу, чтобы представлять, куда он ведёт.

Удачный ход, который может или помочь незаметно покинуть здание, или проникнуть в него. Конечно, если специально подготовиться к этому.

Если об этом потайном ходе не знать, то вообще никогда не догадаешься, что он есть. К тому же и прикрыт как со стороны башни, так и со стороны пещеры у моря, куда он выходил, тяжеленными металлическими дверями, открывающимися через потайные рычаги. Их я искал дольше всего. Но двери можно было закрыть и на обычные засовы, что сейчас и было сделано. Второй механизм был на случай незаметного возвращения хозяина, чтобы только временно перекрыть потайной ход. Дополнительно в пещере был спрятан небольшой парусник. Так что наше новое жильё мне нравилось всё больше и больше.

Я посмотрел, что из пещеры, когда окажешься здесь, можно было дальше ретироваться ещё двумя разными путями.

Первый – это попасть на побережье. Тут был вариант пройти по подводной косе. Её я без своих магических способностей и не нашёл бы. Вот ведь, кто-то же укрепил магически небольшую скальную подводную гряду, сделав из неё незаметную тропу.

Второй способ – это уйти отсюда морем на спрятанном в пещере кораблике.

В общем, я был доволен тем, что увидел. А о хозяине у меня сложилось чёткое впечатление, что он был не просто смотрителем маяка, но и матёрым контрабандистом.

Так что в плане безопасности эта башня была очень надёжным и важным военным объектом. И почему до сих пор никто не устроил тут как минимум свой наблюдательный пункт, я не понимал. Но это играло только в нашу пользу.

Здесь мы и обосновались с девушкой.

И стали обживатьсья.

Девушку башня тоже устроила. Хотя комнат было не много. Но выбирать нам особо не приходилось. Она устроилась в какой-то небольшой спальне, я же буду жить здесь, в зале.

Всю вторую половину дня мы убирались и обустраивались в нашем новом доме, выносили из башни мусор, оставшийся от прежних хозяев.

Элая и в этот раз сумела меня очень удивить. Не знаю, кто и где её воспитывал, но за хозяйством она точно умеет следить и делает это гораздо лучше меня.

Пока она занималась домом, я озаботился нашей безопасностью и устроил порядка сотни мин-ловушек из камней на подходе к башне. В дополнение я наложил запирающее плетение на нашу башню. И теперь все двери и окна в это здание могли открыть только я или Элая. Других-то жильцов больше здесь не было.

Кроме того, я сделал сигнальный артефакт, который предупредит нас о появлении живых существ в пределах трёхсот метров от нашего жилища. Он указывал примерное направление, откуда к нам приближаются, и количество подходящих к зданию существ. И, буквально как только я его закончил, у меня появилась возможность испытать его в работе. К нам пришли гости.

Уже наступил вечер, и ко мне на разговор прибыл Неус с Машей и своим новым помощником. С ним пришёл и Кохан с ещё одним троллем. Этот тролль как раз и был в моём понимании больше похож на привычного мне представителя этой расы. Огромный и массивный, как и остальные мои знакомые с Ареаны.

Наша башня

Вечер

– Привет, – входя в помещение, поздоровался майор. – Это Торк, командир нашей когорты, – представил вошедшего тролля Кохан.

– Приятно познакомиться, – кивнул я вошедшему и указал всем в направлении стола посреди зала первого этажа: – Проходите, рассаживайтесь.

После того как все сели, я улыбнулся и извинился:

– Вы уж простите, но угостить мне вас нечем.

Маша посмотрела на Элаю и несмело подняла руку:

– Я так и подумала, поэтому мы с отцом принесли вам немного запасов продовольствия.

– Это не мы подумали, – усмехнулся Неус, – это она с меня не слезла, пока я для вас этот мешок не загрузил.

Девушка смущённо покраснела после его слов. Эльф же поставил на стол огромный рюкзак.

– Только вот вина немного, – честно признался он.

– Нам хватит, – махнул рукой я и вопросительно посмотрел на Элаю.

Она вроде хоть и временная, но хозяйка в этом доме. Та кивнула мне в ответ и быстро стала разгружать принесённые припасы.

– Я помогу, – подхватила Маша и подбежала к демонице.

Я поглядел на обеих девушек, которые достаточно сноровисто управлялись с готовкой и простой едой. Я, конечно, не хотел откладывать наш разговор, но есть я хотел сильнее. Всё-таки мы весь день провозились с башней, так что о еде особо думать некогда было. Да и Элая, кажется, была не против перекусить. Так что сначала ужин. Тем более мы не спешили, всё, что нужно, мы ещё успеем сделать, а потому я решил сначала дождаться Элаю с Машей и спокойно поесть.

Закончив с быстро приготовленным девушками вполне приличным ужином – это была какая-то каша и мясо, – я выдохнул:

– Пора. – И посмотрел на сидящих за столом мужчин. И мы приступили к разговору. – Как я понимаю, вы не просто пришли посмотреть, как мы тут устроились? Да ещё и в расширенном составе. Так что вас беспокоит?

Хотя я и так это знал. Сегодня ночью на поселение эльфов должны напасть банды. Так что нужно готовиться к встрече «нежданных» гостей. И, я так думаю, мои посетители пришли посоветоваться, что им лучше предпринять в данной ситуации. А тролли, похоже, те единственные союзники эльфов, которым они могут доверять.

Ну ладно, послушаем.

– Ты прав, мы к тебе не просто так, – согласился со мной Неус. – Ты же сам знаешь, что сегодня ночью готовится нападение на нашу общину. И мы теперь знаем, что за банды хотят напасть на нас.

Он, грустно и тяжело вздохнув, посмотрел на меня, а потом перевёл взгляд на тролля, пришедшего вместе с Коханом.

– Суммарно, – начал вполне спокойно рассказывать тот, – ночью должно будет напасть порядка семисот бойцов. Это самое крупное воинское формирование, собиравшееся тут для переделки сфер влияния. Но у них есть свой интерес в этом деле. И большой интерес. – Тролль задумчиво взглянул на девушек, стоящих к нам спиной. – Так что они не отступятся. Мне точно известно, что у них была большая сходка. И битвы не миновать. Поэтому нужно продумать нашу дальнейшую тактику и стратегию поведения.

Видно, что этот тролль тоже военный.

После своей короткой речи Торк задумчиво оглядел меня с ног до головы.

– От них, – и он кивнул в сторону эльфов и майора, – я слышал о тебе много лестных отзывов. Особенно как о непревзойдённом тактике. Хотя по возрасту ты и не тянешь на полноценного офицера. Я знаю, сам заканчивал Имперскую военную академию. И вижу, что ты ещё слишком молод для этого. Однако словам своих друзей я доверяю больше, чем каким-

то стереотипам, и потому мы решили прийти к тебе. Мы все понимаем, что нам будет снова нужна твоя помощь.

Я кивнул. И сам думал об этом. И даже сейчас я стараюсь больше не для них, а для себя и Элаи, ну и ещё для Маши. Чем спокойнее будет здесь, на материке и в окрестностях, тем спокойнее я проведу этот месяц, пока демоница не сможет восстановить свое энергетическое поле, разрушенное магами.

Но, как мне кажется, они сами не до конца понимают сложившуюся ситуацию, и её возможные последствия. Мне это стало ясно после того, как тролль озвучил предполагаемое количество бандитов, которые должны были на нас напасть.

Я посмотрел на них:

– Позвольте, я сначала кое-что спрошу у вас, чтобы до конца разобраться в ситуации.

– Конечно, – кивнул мне Неус.

Задумчиво смотрю на эльфа:

– Вы думали о том, чего вы в принципе хотите добиться?

Тот удивлённо посмотрел на меня.

– Что? – переспросил он.

– Какую главную цель вы преследуете? – перефразировал я свой вопрос.

– Мы хотим выжить, – сразу понял, что нужно сказать, Крег.

– Хорошо, – согласился я с ним. – И что вы должны сделать для этого?

– Уничтожить всех бандитов, которые на нас сегодня нападут, – как само собой разумеющееся, тут же ответил он.

– И вы тоже так думаете? – взглянув на остальных, включая и присоединившихся к нам девушек, спросил я.

– Да, – недоумённо посмотрев на меня, ответил один из троллей.

Неус хотя и понимал, что я этот вопрос задал не просто так, но тоже не знал, что я хочу услышать в ответ.

– Он прав, – поддержал Неус своего помощника.

Я вроде бы согласно кивнул.

– Только он не прав, – в противовес своим жестам сказал я.

Что заставило задуматься над моими словами всех остальных.

– Поясни, – просто попросил меня командир Кохана.

Я задумался. Нужно донести до них свои мысли.

– Хорошо, – кивнул я. – Ваша главная цель – выжить. Выжить не только сейчас, но и в будущем. И это касается и эльфов, и вас. – И я поглядел на сидящих напротив меня троллей.

Те согласно кивнули.

– Но ваша безоговорочная победа сегодня никак вам в этом не поможет.

Все поражённо уставились на меня.

– Как? – переспросил у меня Неус.

– А вот так, – пожал я плечами, – ваша сегодняшняя победа – это всего лишь ваша тактическая победа, которая позволит вам пережить только сегодняшнюю ночь. И всё. Большого вам это не даст.

– А разве это не то, чего мы хотим достичь? – удивлённо спросил Кохан.

– Нет, – помотал головой я, – это лишь временная победа, которая приведёт потом к глобальному поражению.

– Что? – не понимая, о чём я говорю, посмотрел на меня Торк.

– Это тактическая победа, – сказал я специально для него, – но она приведёт к вашему полному стратегическому поражению.

Меня никто не понимал. Так надо объяснить. Я думал, это будет проще. Но иногда то, что очевидно для меня, оказывается совершенно непонятным остальным.

– Хорошо, – пробормотал я, – зайдём с другой стороны.

– Давай зайдём, – не очень веря в то, что я смогу им что-то доказать, сказал Торк, как самый скептически настроенный в отношении меня.

Я кивнул и спросил:

– Какую территорию контролируют и охраняют те банды, что сегодня должны напасть на вас. Большую?

– Ну да, – согласился тролль.

– Там есть поселения, которым необходима эта защита, или это территория, которая не слишком важна для вашего дальнейшего выживания и там нет ничего полезного, кроме голой земли?

– Тут везде вдоль побережья есть поселения, – ответил Торк, – и даже эти бандиты понимают, что без ферм и прочих благ, которые дают осёдлые жители, они не выживут. Поэтому они несут такие же охранные функции, как и все остальные.

– Хорошо, – кивнул я, – значит, та территория, которую они контролируют, важна для вашего выживания.

– Ну да, – согласились со мной все остальные.

Но они, похоже, так и не понимали, к чему я клоню.

– А если этих бандитов не будет, что станет с этими землями? – глядя на них, спросил я.

– Их раздавят кадавры, – тихо произнёс Неус.

Наконец они начали понимать, что я пытался им разложить по полочкам.

– Вот именно, – произнёс я, – и, чтобы не потерять эти земли, их охрану придётся взять на себя. Чем вы готовы ради этого пожертвовать или какие другие участки ослабить?

Все ошарашенными глазами смотрели меня.

– Но у нас не хватит людей, чтобы полноценно прикрыть всю эту территорию, – медленно сказал командир когорты Кохана.

– Всё верно, – жёстко произнёс я и закончил: – Ваша сегодняшняя победа позволит вам пережить эту ночь, но значительно сократит ваши шансы на выживание в будущем. А это, как вы понимаете, очень скверный расклад. – И я усмехнулся. – Только это ещё цветочки. Ваша победа в этом случае сильно ударит и по вам самим.

Присутствующие слушали меня молча, не перебивая. Я рассказывал им то, о чём они и подумать не могли. А это же элементарная логика. Как говорил Петрович, «прежде чем сделать следующий шаг, не поленись и посмотри вниз, вдруг под ногой пропасть».

Думать легко, только вот многие почему-то предпочитают этого не делать. Это я заметил давно, ещё живя в нашем мире, потом в мире Ареаны, а теперь ещё и здесь.

И тут не дело в моих талантах. Просто многие почему-то не стараются распутывать цепочку фактов до конца.

– Так вот. Эта победа ударит по вас гораздо сильнее, чем по тем, кого вы уничтожите. И тут всё просто. Банды, которые нападут на вас, ведь не единственные здесь? – Я посмотрел на сидящих напротив меня людей.

– Нет, они просто самые крупные, – ответил мне рейнджер.

– Угу. И это значит, что, ослабив себя в этой битве, вы дадите шанс всем остальным напасть на вас. Лично я так и сделал бы. Подождал бы, пока главные бойцы обескровят себя и ослабнут в битве, а потом вырезал бы победителей. Не думаю, что сейчас будет иначе. А это значит, что следующего нападения вам не пережить. – Я помолчал. – И это будет касаться как эльфов, так и вашей когорты, ведь вы вступитесь за них, и вам этого не простят.

– Да, – тихо согласился со мной Торк.

– Вот, – продолжил я, – но и это ещё не всё.

Лица у людей были темнее туч. На них так и читалось: «Разве этого уже не достаточно?» Но они должны представлять себе все последствия своих действий.

– Да, это ещё не всё. Если вы каким-то образом отобьетесь в этот раз, то потеряете свой некий статус неприкосновенности, который раньше хоть как-то сдерживал окружающих. А коль сюда постоянно сбрасывают разный шлак из империи, то вы и постоянно будете встречать тех, кто захочет испытать вашу силу и прочность. В этом случае нападок со стороны всё новых и новых банд вам не избежать, и они будут происходить всё время, пока вас полностью не раздавят. – Вот теперь я добил их окончательно. У мертвяков лица и то краше. – Вот к этому и приведёт та победа, которую вы хотите, – спокойно завершил я.

А они что, хотели, что я буду сидеть и успокаивать их или подтирать сопли? Нет, мне нужна жёсткая власть, которая понимает, что она делает, и которая будет прекрасно и чётко осознавать, к чему приведёт её хотя бы малейшая неуверенность в своих силах и колебания. И, похоже, мне удалось вбить в их головы такой огромный клин, который все другие мысли оттуда просто вынес напроочь.

– Но... – и Неус обескураженно и даже несколько потерянно посмотрел на меня, – как же тогда быть?

Я усмехнулся:

– Как обычно. Нужно повернуть всю эту ситуацию так, чтобы она принесла нам только пользу.

– Разве это возможно? – Похоже, моим словам не поверили.

– Если очень постараться, то возможно всё, – пожал я плечами. – Только стараться придётся всем и очень много. Но главное, стараться не только сейчас, но и в будущем. Вы сейчас переходите на новый уровень. Вы должны будете подкрепить свои слова не просто делом, а таким делом, которое никто никогда не забудет. И они должны будут помнить об этом всегда и везде.

– Кто они? – посмотрела на меня Маша.

– Все, – просто ответил я, – включая и вас самих. И вы должны понимать, что, если потребуется, вам снова придётся пойти на такой шаг. – Правда, потом я вновь усмехнулся: – Но если всё сделать правильно, то второго такого шага не потребуется. – И я жёстко взглянул в глаза сидящих рядом людей. – И хоть жертв будет немного, но крови – море, и мы сами сделаем так, чтобы её было как можно больше.

Неус переглянулся с троллем, и они оба кивнули мне.

– Что от нас нужно? – спросил эльф.

Я хищно улыбнулся.

– Стать зверьми.

Мужчины растерянно посмотрели на меня. Но они уже приняли решение, и потому теперь не отступят.

– Идёмте, – сказал я им, – нужно подготовиться, – и направился к выходу. – Пойдёмте с нами, – пригласил я обеих девушек.

Как это ни странно, но сегодня самое безопасное место будет в поселении эльфов. Ведь во всех остальных местах будет кровавая баня...

По дороге к поселению я продолжил рассказывать своим спутникам о том, что их ждёт в будущем.

– Как ни парадоксально звучит, но сегодняшняя ночь – это идеальный шанс взять власть в свои руки. Это идеальный шанс для вас взять всё под свой контроль. И если вы не сможете подчинить себе все банды и мелкие отряды, то уж точно покажете, кто является главной силой среди местных.

– Но почему только для нас? – удивился тролль.

– Потому что мне это не нужно, а вам здесь жить, – пожал я плечами.

Мужчины не обратили внимания на эту мою оговорку, лишь Маша как-то странно взглянула на меня.

– Но как я и говорил, для этого придётся постараться. Хотя в идеале, если всё пойдёт так, как задумано, я не говорю по плану, а хотя бы в нужном нам направлении, то это, как минимум, сможет показать, кто действительно здесь является решающей жизненно важные вопросы силой. К тому же эльфы заявят о том, что они не просто ещё одна раса, случайно или нет оказавшаяся тут. Раса, которая в силу определённых особенностей является объектом постоянного преследования и нападений. Нет, это те, кто не прощает покушений на свою жизнь и свободу, кто готов бороться за неё и кто покарает даже своих собственных соотечественников, которые забудут об этом. Эльфы заявят об этом так, как никто до этого. Особенно что у вас были предатели в лице вашего бывшего главы, – сказал я, обращаясь к Неусу. И спросил: – Что вы, кстати, сделали с их телами?

– С тем, что от них осталось, – усмехнулся он, идя рядом.

– Ну да, – согласился я.

– Собирались сегодня сжечь, – пожал плечами бывший рейнджер.

– Не нужно, – сказал я ему, – они нам будут крайне необходимы в другом качестве.

Эльф кивнул и посмотрел в сторону поселения, к которому мы приближались.

– Какие ещё будут «советы»? – Последнее его слово было произнесено явно с некоторой долей язвительности.

Я усмехнулся ему и ответил:

– Хорошо, тогда дальше. – И посмотрел уже на обоих местных лидеров, тролля и Неуса. – Мне нужны самые сдержанные, самые хладнокровные и при этом самые жестокие ваши воины. Около пятидесяти бойцов. – И я перевёл взгляд на эльфа: – Твоих людей я уже видел в деле. Так что те, кто был с нами в походе, подойдут, миссия будет примерно такая же, – объяснил я ему.

Неус хотел что-то произнести, но я его опередил:

– И главное, это должны быть не вы. Вы руководители и голова. Отвыкайте всё делать своими руками, привыкайте думать. В вашем случае это более важные качества. Люди будут уважать и бояться не лично вас, а тот страх, что стоит за вашей спиной. И его от них должны отделять именно вы. Люди должны чётко понимать, что только вы являетесь той тонкой сдерживающей границей, которая отделяет тот ужас, который вы контролируете и держите в своих руках, от них самих. И они должны также чётко осознавать ещё одно. И это, пожалуй, самое главное. Если вас не станет, то этот ужас вырвется наружу. И никто никогда не сможет защитить их от него. В этом случае они будут сами заботиться о вашей безопасности.

И тролль, и эльф кивнули мне в ответ.

– А что это за ужас? – тихо спросила Маша.

Элая, которая шла по другую от меня руку, посмотрела на неё и, усмехнувшись, ответила:

– Это он. – И ткнула в меня своим тоненьким пальцем.

– Но отец и Торк не контролируют его, – удивлённо произнесла эльфийка.

– Так ваши враги же об этом не знают, – улыбнулась демоница.

А она неплохо соображает. Но немного не права.

– Не так, – остановил я. – Они, – показал на эльфа и тролля, – будут контролировать этот ужас.

Командиры вопросительно посмотрели на меня. Я усмехнулся.

– Ведь этим ужасом для всех станут те самые люди, которых вы мне сегодня передадите. Но помните, о чём я сказал. Спокойствие, хладнокровие и жестокость. Мне нужны убийцы. Не воины, а хладнокровные и исполнительные убийцы.

Оба кивнули:

– Хорошо, мы пришлём их к тебе.

На этом мы и разделились. Тролли ушли к себе в форт. По сути, они здесь будут не нужны. Но они всё равно собирались прибыть в поселение эльфов. Только своих людей Торк обещал прислать уже через час или что-то около того.

И ровно через пятьдесят минут из форта прибыл отряд вооружённых до зубов людей. Но это были не те, кто мне нужен. Это в поселение эльфов прибыл сам Торк со своими воинами.

Те же, кого он выделил мне, появились здесь незаметно. Троль и правда прислал мне две дюжины высококлассных убийц. Посмотрев на этих парней и нескольких девушек, я понял, что у нас всё вполне может выгореть и достаточно малой кровью.

Посёлок эльфов

Вечер

– Ну что скажешь? – спросил Торк, сидя в доме бывшего главы поселения эльфов.

Этот дом был самым большим в селении, и потому совещаться и обсуждать планы было удобно именно в нём.

– Ты о чём? – уточнил на всякий случай Неус.

– Не о чём, а о ком, – проворчал троль. – Что ты думаешь по поводу того, что предложил этот странный чел?

– Ничего, – спокойно ответил эльф.

– Как? – удивился Торк.

– А так, – пояснил тот, – если бы не он, никого из нас уже не было бы в живых.

– И это всё? – переспросил командир людей.

– А нужно ещё что-то? – посмотрел на того Неус.

– Ну, тебе что, даже не интересно, откуда этот парень столько всего знает? Я учился в Императорской военной академии, и там точно ничего подобного не преподают. Я не уверен, что такому вообще где-то обучают, – пробормотал троль.

– Но что тебя не устраивает? – напрямую спросил эльф.

Торк сидел молча, а потом всё-таки в ответ тоже спросил:

– Что мы будем делать, когда он исчезнет?

Эльф удивлённо посмотрел на тролля.

– В смысле?

– Ты же понимаешь, что и ваше спасение, и сегодняшний рейд – это только его заслуга. Ни я, ни ты к этому не имеем никакого отношения. Мы не размотали бы и десятой части этой цепочки, что раскрутил он. А ещё вернее, погибли бы где-нибудь по пути, стараясь выяснить истину. Но он это сделал, даже не обладая теми знаниями, что были у нас.

Неус кивнул:

– Да, я это понимаю.

– Хорошо. Тогда ты не будешь отрицать, что именно он и должен стоять во главе всего этого. – И троль обвёл рукой вокруг себя. – И я даже более чем уверен, что ни я, ни ты ему в том, чтобы добиться власти, даже не нужны. Но... – Троль не закончил.

Однако Неусу и так было понятно, что он хочет сказать.

– Но власть ему не нужна.

– Верно, – подтвердил догадку эльфа троль. – Он не собирается брать на себя власть по одной простой причине. – Командир когорты посмотрел прямо в глаза Неусу. – Он хочет уйти с материка. Хотя все знают, что это невозможно, – пожал плечами Торк. – Правда, как сказали мои парни, герийцы из клана «медведей» всегда держат своё слово. Но сбежать отсюда... – И троль снова недоумённо пожал плечами.

Эльф несколько мгновений молчал, задумчиво думая о чём-то своём. А потом неожиданно произнёс.

– Это возможно.

Торк медленно повернул голову в его сторону.

– Это возможно, – повторил Неус. – И Степан знает тех, кто может это сделать.

Тролль сидел молча. А потом усмехнулся:

– Может, действительно, те рассказы, которые мы слышали о герийцах, правда. И их не сможет сдержать ни одна преграда. Даже если до этого она считалась всеми на свете непреодолимой.

– Может, – медленно кивнул ему эльф.

Только ему почему-то казалось, что этот непонятный чел и не собирается идти таким «простым» путём. Его не покидало ощущение, что если бы Степану это было нужно, то он давно уже покинул бы этот материк. Но хуман по какой-то неясной пока причине всё ещё был здесь. Создавалось впечатление, что он ищет нечто только одному ему ведомое и нужное. Он ищет путь. Свой собственный путь. Который должен привести его в строго определённое место.

Но где это место, эльф сказать не мог. Он этого просто не знал. И тролль был прав: если чел найдёт то, что ищет, его больше ничто не сможет удержать здесь. Он уйдёт. А значит, нужно сделать так, чтобы с ним ушла Маша. Это единственное, о чём он попросит хумана, когда они будут прощаться.

Решение принято. Неус спокойно выглянул во двор.

Пора было заняться текущими делами. Завтра им предстоит выдержать и сыграть громадное и ответственное представление, где ему и троллю отводится главная роль. Но дирижировать всем этим спектаклем всё равно будет невидимая рука необычного хумана с глазами стального цвета и растрёпанной копной соломенных волос.

Лес

Вечер

– Значит, так, – объяснял я откомандированным ко мне бойцам, – нам нужно, чтобы, во-первых, кого-то из вас заметили. Во-вторых, этот кто-то лишь обманка. В-третьих, на самую операцию пойдут другие. Так что нам необходимо провести распределение ролей. Всё нужно сделать очень быстро и, главное, отработать синхронно. При этом преследования быть не должно. Об остальном я позабочусь. – И я посмотрел на стоящих передо мной людей.

Их было немного меньше, чем мне могло потребоваться, чтобы одновременно проникнуть в лагерь всех наших противников, но это и не страшно.

Так. Рейнджеры отсекают преследователей.

Группы по пять бойцов перехватывают преследователей. Ранят, но не убивают, по возможности конечно. Желательно их обратить в бегство.

К ним присоединяется группа, которая будет отвлекать внимание. Это убийцы. Они работают двенадцатью группами, по три наёмника в каждой. Часть людей совершает отвлекающее проникновение в лагерь. Вторая похищает нужных мне людей.

Это я и объяснил рейнджерам-эльфам и профессиональным убийцам. Откуда последние оказались в команде тролля, мне никто так и не сказал. Но выучка и профессионализм в них чувствуется за десять километров.

– Зачем нам такие сложности? – спросил один из эльфов.

У команды тролля никаких вопросов не было. Им дали указания – и они готовы их выполнять. Вот чем мне больше всего импонируют профессионалы.

– Затем, что мы должны предотвратить большую бойню, устроив маленькую. Большая часть бандитов должна остаться в живых и не пострадать.

– Но зачем? – удивился всё тот же эльф.

Я посмотрел на него и ответил именно то, что они должны знать и что будут думать о них все остальные.

– Чтобы все другие узнали, что тут произошло и чьих конкретно это рук дело.

– Но на нас же объявят охоту, – оторопело произнёс эльф.

– Да, – кивнул я, – поэтому вы будете делать всё, как я говорю. – И веско добавил, посмотрев на всех: – Чтобы никто даже подумать не мог косо посмотреть в вашу сторону.

– Понял, – кивнул тот.

Хотя на самом деле у этой операции было ещё и второе, и третье дно. Нам нужны были люди на границе, пусть это будут даже уголовники. Никто за них не будет выполнять их же работу. И поэтому мы должны сохранить их жизнь. Разве что уничтожив какой-то основной костяк банды, чтобы окончательно посеять среди них панику и напугать до такой степени, чтобы они боялись даже собственной тени.

И вот мы пробираемся через лес.

Здесь основную работу будут выполнять остальные.

Мне же в этом деле достанется самая грязная и не очень эстетичная её часть. Я не стал рассказывать о ней при девушках, но когда мы остались наедине с командирами, уведомил их, что без этого шага нам никак не обойтись. И теперь мне придётся заняться этим. Жаль что кожевник из меня никакой.

– Так, – оглядываюсь я кругом, – эта поляна подойдёт.

Несколько тёмных источников и источник смерти. То, что мне и нужно для задуманного. Вот и пригодится одна любопытная книжица, которая оказалась в доме у рунного мага.

– Ставьте стол туда, – указываю на участок, который находится как раз между действующими источниками магии.

– Готово.

А теперь за дело. И группы разбегаются. У каждой из них есть свои цели. По пять жертв. Больше не нужно. И так суммарно их будет больше, чем необходимо. Но для того эффекта, который я хотел создать, именно это количество подходит лучше всего.

Не только главари, но и их приближённые. Их списки мне выдал тролль.

На поляне я остаюсь один. Первую жертву принесут только минут через десять, но мне этого времени достаточно.

Смотрю на стол. Так, нанести руны. Подключить его ко всем источникам.

Дальше. Ну а дальше только проверять.

Достаю специально изготовленный ритуальный нож. Нож для жертвоприношений. Ведь сейчас я типичный чернокнижник и некромант. Идеальным материалом послужили кости того демона, что я убил в посёлке эльфов. Сделал с запасом. Даже его череп очистил. Коль встал на путь магии смерти, то нужно и всю ритуалистику соблюсти.

Всё. Я готов. А вон и первая группа. Сейчас будет весело.

Не знаю, что за улыбка промелькнула у меня на лице, но даже убийцы сделали несколько шагов назад. Что уж говорить о том, кого они несли.

– Положите его на стол, – приказал я.

Тело прижали к поверхности стола.

Я неторопливо подошёл к нему и слегка хлопнул по лбу. Всё, он потерял способность двигаться. Вот она, сила жертвенника. Этот орк находится в полном сознании, он даже говорить и смотреть на всё может. Но пошевелить ни рукой ни ногой у него не получится. Зато он всё прекрасно чувствует. Это очень хорошо.

– Идите, – отсылаю я стоящую рядом группу.

Убийцы молча разворачиваются и покидают поляну.

Ну что ж. Приступим.

– Зря вы пришли сюда, – говорю я в лицо со страхом глядящему на меня бандиту и простым ножом разрезаю его одежду. Нам она не нужна. Да и ему она больше вряд ли понадобится.

А потом стал надрезать его кожу. Руны заработали. Они усиливают тысячекратно его боль. Но при этом сохраняют жизнь и душу в его теле.

Его тело начинает даже против силы вложенных в жертвенник плетений слегка потрясывать. Но мне это не мешает.

Я сдираю с него кожу. Я отключил своё сознание и превратился в абсолютно бездушное существо, делающее очень грязную, но так необходимую сейчас работу.

Бандит находится в полном сознании. Он не может провалиться в благословенное беспмятство. Зато он может кричать. Этой возможности его никто не лишал. Даже больше. Я усилил разносящийся голос, который прокатился набатом по всем ближайшим окрестностям. Но и это ещё не всё. Я вплёл в него высокочастотные нотки, которые заставляют леденеть кровь и шевелиться на затылке волосы. И они начали шевелиться не только у меня. Такого эффекта я не ожидал.

Все животные, которые были в радиусе нескольких километров от меня, начали выть, кричать, стрекотать. Они пытались сбежать, спастись от этого страшного и обречённого на вечную смерть и мучение голоса.

И так продолжалось долгих два часа. Пока у меня не закончились все жертвы. Все они, ещё до того как попали ко мне на жертвенник, сошли с ума. В общем-то, как и многие из их отрядов. Они поняли, что это не они пришли грабить, насиловать и убивать. Это пришли за ними. И они сами слышали то, что случится с теми, кто окажется в наших руках.

И когда через пару часов в каком-либо отряде случайно замечали тень, хотя бы отдалённо напоминающую человеческую, то разбойники разбежались куда глаза глядят.

Сейчас все поняли, и не только бандиты, но и многие другие, что здесь, рядом с ними находится угроза намного более опасная, чем лесные твари, кадавры или сериканские маги. И она сейчас бродит вокруг. Бродит на расстоянии вытянутой руки. И эта угроза – мы.

Вот мы и сделали то, что я обещал.

Посёлок эльфов

Час спустя

А потом я пришёл в поселение эльфов. Они тоже всё слышали. Но никто из них не был в курсе того, что происходило в лесу. Это знали только рейнджеры, убийцы и будущие главы ближайших поселений.

За плечами у меня был огромный тяжёлый свёрток. Кровавый свёрток. Это была снятая с тел предводителей банд кожа.

Это было послание тем, кто ещё не всё понял.

Это было послание всем о том, кто охотился в этих лесах сегодня ночью.

И завтра это послание увидят все.

А сегодня ночью его вывешат на заборах посёлка эльфов и форта тролля. Люди надолго должны запомнить, что произошло сегодня ночью. Да они и не забудут.

Слишком я вложил в этот процесс.

Слишком правильно всё сделал.

Слишком...

Много раз слишком. До такой степени, что ко мне явилось тёмное божество. И даже не одно.

На поляне с жертвенником

Час назад

«Всё, это последняя жертва», – мне и самому уже осточертели эти крики. Они пробивались даже через мою отчуждённость. Я был рад, что всё закончилось.

Перережаю горло последнему окровавленному куску мяса, лежащему передо мной на столе. Жертвенник принял последнюю порцию посмертной энергии. Именно в такие моменты любым существом её выделяется наибольшее количество. К тому же он впитал в себя измученную мной душу. Но я об этом не сожалел. Нет во мне такого чувства.

«Пора сворачиваться», – решаю я и разворачиваюсь, чтобы положить снятую с ещё живого человека кожу к остальным девятнадцати.

Но неожиданно со стороны жертвенника чувствую очень странный и очень сильный выброс энергии. Оборачиваюсь.

Это я что, умудрился своими действиями открыть портал куда-то в тёмный мир? Но, насколько я знаю, ничего подобного произойти не должно. Это обычный ритуал жертвоприношения. Так как он никому посвящён не был, то вся энергия и души сейчас находятся в жертвеннике. Мне они не нужны. А его я собирался перед уходом спалить. Пусть пропадает на том свете.

Но сейчас происходило что-то необычное и точно мной не запланированное. А потому я насторожился. Быстро наложил на себя плетение защиты и приготовился к отражению атаки. Только с кем придётся воевать, мне понятно не было. Однако на всякий случай подключился ко всем тёмным источникам, которые находились поблизости. Жертвенник оставил на крайний случай. Слишком специфичная в нём была энергия, и ею пользоваться – себе дороже. Я всё-таки не некромант и не чернокнижник, чтобы качать энергию из алтаря. Мне это не нужно.

Минута, вторая.

– Наконец, – произносит странная девушка, выскользнувшая из портала, – вроде здесь, – и оглядывается вокруг. – Ты кто? – удивлённо спрашивает она, заметив меня.

Я же не менее удивлённо рассматриваю это странное создание. Вроде обычная девочка лет пятнадцати – шестнадцати. Невысокая. Худенькая. Обычный подросток. Тёмные волосы. В платице. Только вот одно такое маленькое отклонение. Её аура. Она была настолько насыщенной и глубокой, что сквозь неё проглядывала первозданная тьма.

– Так ты кто? – спросила она уже требовательно. – И что ты хочешь за ту жертву, что принёс? – И она потопала ногой по жертвеннику, на котором стояла. – Давай быстрее сообрази, – начала терпеть девчонка, – а то сейчас сюда кто-нибудь из высших заявится, и тогда тебе вообще ничего не светит. Ну что за невежда, не мог при ритуале указать, для кого всё это предназначалось, и тогда ни у кого никаких вопросов не возникало бы, – проворчала она. – А сейчас за этими душами налетят стервятники. – И она вновь посмотрела на меня. – Тебе повезло, что я была поблизости от этого мира и заметила столь сильный выброс магической жертвенной энергии. Ну, так что ты хочешь в обмен? – И она вновь вопросительно взглянула на меня. – Силу, ум, богатство, женщин? Говори быстрее. Заключим контракт на обмен, и эта энергия, а главное все души – мои. Я дам, что тебе нужно. Ну, давай быстрее. Сюда кто-то идёт. Я чувствую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.